

*International Conference on Arts,
Culture, Literature, Languages,
Humanities and Philosophy for
Sustainable Societal Development*

**SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL
SCIENCE»**

Rome, Italy, 2017

UDC 00
LBC 1

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development, November 13th, 2017, Rome, Italy: Scientific public organization “Professional science”, 2017. 248 p.

ISBN 978-1-370-82721-3

Presenters outline their work under the following main themes: Science, Education, Culture, Languages, Society

The conference is well attended by representatives from more than 13 universities from 3 different countries all over the world and with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 00
LBC 1**

- © Article writers, 2017
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2017
- © Publisher: Smashwords, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. HISTORY ARTS	5
Morozkina A. The history of the impact of technology on the design of Russian banknotes	5
SECTION 2. LANGUAGE	17
Omarova K.G., Khaibulaeva A.M. Lexical, grammatical and graphic features of Chinese SMS language.....	17
Sapieva S., Meretukova M. Conceptual Analysis of the Text as a Method of Researching Concepts	24
SECTION 3. LINGUISTICS.....	30
Aristova A. The concept and the structure of dramaturgical discourse	30
Balakova N.V. The realization of surprise pedagogy ideas in teaching foreign language at comprehensive school	37
Kutsevich Yu. Intention as an Interdisciplinary Category	53
Kutsevich Yu. The Meanings of Phase and Volition in Modern English Vocabulary.....	58
Urazaeva N. Etymological excursus to the cities of Austria and Russia, or city-namesake	65
Yusupova Z. Comparative Study of Some Means to Create Semantic Coherence in Scientific Texts (Based on French and English)	71
SECTION 4. MULTIDISCIPLINARY STUDIES	76
Andreeva G. Constitution as object of fine Art	76
SECTION 5. SOCIAL SCIENCES	98
Kurbonova Z.M. Peculiarities of national reconciliation in Tajikistan.....	98
SECTION 6. BEHAVIORAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES	109
Amelkina M., Kayumov A. Virtual Reality Therapy for Psychiatric Disorders Treatment	109
Dekina E.V., Filina N. Modern technologies of work with juvenile offenders	117
Zak A. The Formation of cognitive skills in 8 year-old children	123
SECTION 7. COMMUNITIES AND COMMUNICATIONS.....	138
Anisimova T. The thematic structure of modern Russian social advertising (on the material of the posters on the problems of human health)	138
SECTION 8. EDUCATION	148
Argingazinova G. B. Historical factors of the formation of musical and pedagogical education in Kazakhstan in the second half of the XIX th - early XX th century.....	148

Beljaeva N. Information technology in universities at present	173
Semenkova E. Modern approaches to management quality of special education	181
Sharifullina T.A., Aslanov E.S. Development of a career development strategy for municipal employees of the Administration of Simferopol of the Republic of Crimea	190
Vezetiu E.V. The creation of innovative educational environment of a pedagogical University as a condition of providing high quality professional training of future teachers.....	206
Vovk E. V. The problem of realization of innovative activity in institutions of higher education.....	212
SECTION 9. CULTURE	218
Askarova A. «Codex Cumanicus» as the Starokypchak monument of intercultural communication	218
Butkevich N., Opryatnova V. The method of composition and structural analysis in the system of professional training of designer	228
Ermakova L., Sukhovskaya D. Cultural strategies as an institutional basis for the realization of the creative potential of the population and the development of culture and creative industries.....	239

SECTION 1. HISTORY ARTS

UDC 9

Morozkina A. The history of the impact of technology on the design of Russian banknotes

История влияния технологий на формообразование дизайна российских банкнот

Morozkina Anna

Graduate student

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Scientific adviser

Andreeva V., Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of History and Theory of Design and Media Communications,
St. Petersburg University of Industrial Technology and Design

Морозкина Анна

Аспирант

Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна

Институт бизнес-коммуникаций

Научный руководитель

Андреева В. А., кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории дизайна и медиакоммуникаций,

Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна

Abstract. *The history of technologies of the banknote industry from the first developments of protective elements to modern innovative solutions, as well as the influence of technologies and new materials on the design of paper money, is considered.*

Keywords: *paper money production, technology, banknote design, the history of money.*

Аннотация. *Рассмотрена история технологий банкнотной индустрии от первых разработок защитных элементов до современных инновационных решений, а также влияние технологий и новых материалов на дизайн бумажных денег.*

Ключевые слова: *производство бумажных денег, технологии, дизайн банкнот, история денег.*

Дизайн банкнот тесно связан с научно-техническим прогрессом и элементами защиты от подделок. Художественное оформление банкноты напрямую зависит от сложного и, как правило, уникального комплекса защитных элементов, видов и способов печати, свойств банкнотной основы. В настоящее время известно около двадцати способов защиты банкнот и ценных бумаги, они

закладываются на стадии разработки дизайна и являются его неотъемлемой частью.

Формирование водяного знака и тиснение сухими штемпелями были первыми защитными технологиями в производстве бумажных денег. С 1769 года и до начала XIX века водяной знак и сухие штемпели были основами защиты купюр. Штемпели занимали большую часть композиции, это были овальные медальоны с рельефом. Водяные знаки были в виде надписей и шли по широким полям ассигнации.

Позже сухие штемпели не применялись, и главными средствами защиты бумаги стали водяной знак и включения защитных элементов. Водяной знак появился задолго до выпуска бумажных денег и сначала изготавливался с использованием филигранных. В начале развития бумажного производства в Европе в XIII веке водяной знак использовался лишь для идентификации производителя. Постепенно бумажных фабрик становилось всё больше и чтобы выделить бумагу собственного производства, её маркировали водяным знаком. Сначала это были буквенные элементы, но в связи с тем, что даже среди купцов большинство были безграмотными, стали использовать знаки и символы.

Водяной знак получался за счёт нашивки или припоя проволоочных элементов на сетку черпальной формы вручную, что значительно сказывалось на производительности. Новая технология создания водяных знаков была разработана в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в 1818-1919 годах, выпускавшей в то время ассигнации нового образца. Технология заключалась в том, что водяной знак получался за счёт выштампованных на сетке углубленных и выступающих элементов, а также в комбинации с пришитыми элементами филигранны, изготовленными позднее с помощью гальванопроцессов. Таким образом, получалось выразительное и художественное полутонное изображение со слегка размытыми краями, и в

тоже время водяной знак был чётким и контрастным, но главное - он был максимально защищённым от подделки.

Защищённость заключалась не только в выразительности, художественности, сложности получения водяного знака, но и в том, что получался абсолютно идентичный знак на всём тираже отлива бумаги и печати ассигнаций. Это невозможно было обеспечить на проволочных филигранных, которые даже с применением различных шаблонов не давали полной идентичности на разных черпальных формах.

Бумага с защитными включениями появилась позже водяных знаков и сухих штемпелей. В России на фабрике Гознака была создана технология изготовления цветных целлюлозных волокон. Она применялась с 90-х годов XX века не только для защиты банкнот, но и для других изделий. По сравнению с синтетическими, у таких волокон высокая технологичность, они легко закрепляются в бумажной массе и имеют более простую идентификацию за счёт характерной формы. Но возможности по дополнительной защите в натуральных волокнах ограничены, поэтому не так давно была создана технология изготовления и введения в бумагу синтетических волокон. Сначала это были нити длиной 3-5 мм круглого сечения, они могли быть окрашены в различные цвета или иметь люминесценцию под воздействием ультрафиолетового излучения. Цвет волокон мог быть любым, как и сегодня. Однако для люминесценции запрещалось использовать голубой цвет. Этот цвет не допустим в защищенной продукции, так как он очень легко имитируется [1].

В начале XXI века в России были разработаны волокна под названием "Зона" или ступенчатые волокна. Эти волокна уникальны своим строением. Они имеют различный диаметр сечения на разных участках волокна. Участки могут отличаться не только сечением, но и цветом, а также обладать люминесценцией. Для производства ступенчатых волокон используется метод крейзинга - это технология, которая позволяет вводить в структуру волокна добавки,

обладающие различными свойствами. Таким образом, стало возможным комбинировать в одном волокне качества нескольких видов.

В XXI веке развитие технологий усовершенствовало способы защиты бумажных денег. В том числе метод введения в бумажную массу микроструктур приобрёл множество вариантов. Мелкие элементы могут быть различной формы и иметь разные свойства. Они и могут быть введены в бумагу локально, а могут располагаться по всему полю бумаги. Для денежной бумаги или другой защищенной продукции используются включения ограниченного распространения, которые обладают уникальными свойствами, различимыми визуально или при помощи специальных приборов. Например, для продукции Банка России Гознак использует определённые виды волокон, которые не применяются в другой продукции.

Защитная нить - это ещё один наиболее эффективный способ защиты, который вводится на стадии отлива бумаги. Этот способ существует уже почти 150 лет и за это время преодолел ряд изменений от простых шёлковых нитей до сложных полимерных лент.

В начале XX века в Англии начали делать нити из серебряной фольги, но они легко вытаскивались из бумаги, поэтому их стали переплетать с обычными нитями. Это в свою очередь увеличило толщину листа в том месте, где проходила нить, что ухудшало печатные свойства и бумага нередко рвалась при печати. В 50-60-е годы XX века активное развитие технологий получения синтетических полимеров и плёнок позволило отказаться от металлических нитей и перейти к более технологичным в производстве и несущим большие возможности по защите полимерным нитям.

Прежде нить вводилась в бумагу в месте, свободном от водяного знака. Впервые на Гознаке была изготовлена бумага с нитью проходящей по общему водяному знаку. При этом в светлых местах водяного знака, там, где бумажный слой более тонкий, нить точно выходила на поверхность бумаги. Сначала

такую бумагу отбраковывали, но позже этот «эффект» был утверждён как дополнительный признак защиты. Возможно, это послужило предпосылкой для создания искусственной дорожки из чередующихся светлых и тёмных элементов.

Развитие технологий по созданию и усовершенствованию защитных нитей, а также разработки способов их введения в бумагу позволило на сегодняшний день получить большое разнообразие этих защитных элементов, применяемых в банкнотной индустрии. Нить с «плавающим» изображением разработанная Гознаком имеет торговую марку «Motion». Она представляет собой систему микролинз. Изображение, находящееся под линзой, визуально увеличивается в несколько раз, а при наклоне банкноты как бы движется по ее поверхности. Кроме того, этот защитный элемент хорошо различим при плохом освещении. «Motion» постоянно модифицируется и в настоящее время представляет собой многоуровневый элемент, где к основному защитному свойству нити добавлены микротекст, фрагменты с люминесценцией при УФ-облучении и магнитные свойства.

Другой защитный элемент носит название «Optics» и представляет разновидность защитной нить, которая в отличие от скрытой и «ныряющей» видна с обеих сторон купюры через окно в бумаге, сквозь него на просвет видно нанесенное на защитную полосу изображение. Так как окно не высекается, а формируется в процессе отлива бумаги, оно имеет характерные неровные границы. Существуют и другие виды защитных нитей, например, «крылатая» нить с фигурными краями, состоящая из центральной части и периферийной в виде крылышек разной конфигурации или нить с микротекстом, но в производстве банкнот их почти не применяют.

Кроме водяного знака и защитных включений, в производстве банкнот традиционно используется сочетание нескольких видов печати: металлография, плоская печать, высокая печать, орловская и ирисовая печать, а также

специальные способы передачи краски, в том числе офсетные. При нанесении оптико-переменных изображений часто применяется трафаретная печать, а также горячее тиснение.

Именно наличие на банкноте металографии является одним из главных препятствий для фальшивомонетчиков, так как металографские печатные машины - это прерогатива исключительно государственных предприятий или очень ограниченного числа частных компаний. Под металографией понимают непосредственный перенос выгравированного изображения с металлической пластины на материал банкнотной подложки под высоким давлением, результатом чего является рельефное, тактильно ощущаемое изображение.

Следующий способ печати, применяемый в изготовлении банкнот - офсет (способ типографской печати) - это технология не прямой печати, когда изображение переносится сначала на промежуточный офсетный цилиндр, покрытый эластичной резинотканевой пластиной, а с него - на бумагу. Офсетные способы нанесения изображений подходят для создания составных оттенков и сложных цветных элементов. Это позволяет создавать различные фоновые защитные сетки часто с ирисовыми раскатами, что затрудняет цветоделение при подделывании банкнот фальшивомонетчиками, в том числе с использованием сканеров и цветных копировальных устройств [2, с. 45].

Примером таких защитных элементов могут служить гильоширные элементы (сетки, бордюры, розетки, уголки, виньетки) - системы пересекающихся кривых, тонких линий, образующих фоновые рисунки, которые из-за малой толщины линий не могут быть корректно сканированы и воспроизведены с помощью копировальной техники.

Важным защитным элементом является орловский способ печати, изобретённый И. И. Орловым в 1891 году. Он представляет собой вид однокрасочной многокрасочной печати, при которой печать многокрасочного изображения производится с одной печатной формы с использованием

промежуточных красочных шаблонов, имеющих рисунок для каждого цвета оригинала. По сути это разновидность офсетной печати. Каждый красочный рисунок шаблона передаёт своё красочное изображение на сводный вал и затем на сборную форму, имеющую рисунок всего оригинала. Это позволяет за один прогон листа через печатную машину переносить на оттиск без каких-либо смещений или разрывов многокрасочный рисунок. Наиболее характерно точность совпадения красок проявляется на стыках линий, переходящих из одного цвета в другой. Продукцию с орловской машины технически невозможно повторить на другом оборудовании.

Уникальная технология ирисовой печати также является видом офсетной печати и применяется для защиты банкнот. Она заключается в нанесении нескольких красок с одной печатной формы. Краски помещают в одну емкость разделённую перегородками. Растирочные валики двигаются с небольшой скоростью и за счёт этого краски смешиваются на ограниченном участке, что позволяет получить эффект плавного перехода цветов. Ирисовый эффект может быть реализован только при использовании высоковязких красок. Сочетание свойств орловского и ирисового способов печати называется - 2D Iris [2, с. 47].

В случае применения оптико-переменных или иридесцентных красок, для которых важна возможность получения толстого однородного слоя, применяется трафаретная печать - передача изображения с использованием печатной формы, представляющей собой сетку, сквозь ячейки печатающих элементов которой с помощью ракеля продавливается печатная краска. трафаретная печать является дополнительным технологическим этапом и удлиняет процесс производства банкнот, но усиление защитного комплекса посредством ее применения нивелирует этот недостаток. последние достижения в этой области - применение магниточувствительных пигментов - сделали процесс трафаретной печати банкнот принципиально отличным от коммерчески используемых технологий и открыли новые возможности для банкнотного дизайна.

В настоящее время существует многообразие красок, которые отличаются по свойствам и степени защиты от имитации, а также применение той или иной краски обусловлено способом печати. Для металлографской печати используют высокостойкие краски с окислительным высыханием, они содержат компоненты, которые допускают укладку в стопу без применения прокладочных листов. Металлографские краски обладают комплексными характеристиками, как правило, это слоистые пигменты с выраженным собственным цветом.

Они могут обладать заметным цветопеременным эффектом в зависимости от угла зрения, магнитными свойствами, люминесценцией, могут быть металлизированными, а также распознаваться инфракрасных лучах. Последние широко используются в банкнотной индустрии. Их также называют красками с изменяющимися спектральными свойствами. Способность материала поглощать инфракрасные лучи имеет особое значение и часто используется при проверке подлинности банкнот. При исследовании банкноты в инфракрасном свете становятся видны элементы рисунка, которые отпечатаны данной краской, видимой в ИК-спектре.

Также при изготовлении банкнот широко используются краски с магнитными свойствами. Магнитные краски - это сложные коллоидные растворы ферромагнетиков. В зависимости от технологии приготовления они могут изменять свои характеристики. Магнитной краской часто печатают серийные номера или фрагменты металлографского рисунка. Элемент, нанесенный такой краской, определяется при помощи визуализаторов магнитного изображения или специальных тестеров.

Особую группу красок составляют цветопеременные краски. Эффект изменения цвета в таких красках основан на интерференции света на тонких пленках, входящих в их состав. Как правило, цветопеременные краски наносятся на банкноту способом металлографской или трафаретной печати. Выполненное такой краской изображение меняет цвет в зависимости от угла

наблюдения при наклоне банкноты. При этом важно, чтобы цвета были контрастными и хорошо различимыми. Цветопеременные краски применяются в качестве публичного защитного признака на банкнотах многих стран, в том числе и российских. Их использование облегчает распознавание фальшивок, выполненных путем цветного копирования или сканирования и воспроизводящих только один из цветов подлинного защитного элемента.

На банкнотах в качестве публичных защитных признаков используются иридисцентные краски, обладающие радужным перламутровым блеском. Они обладают высокими защитными свойствами, поскольку их уникальный блеск нельзя повторить, не зная рецепта. Их получают путем добавления частиц, состоящих из множества тонких полимерных пленок. Визуальный эффект при рассматривании изображений, отпечатанных такими красками, состоит в появлении характерного перламутрового блеска с изменением цветов при повороте банкноты или изменением освещения. Этот эффект существенно зависит от состава, толщины и количества тонких пленок. Существуют краски, где присутствует до пяти различных перламутровых цветов в различных сочетаниях. На современных банкнотах

До 2005 года важную роль в защите банкнот и других полиграфической продукции от репродуцирования на цветных копировальных аппаратах играли так называемые антикопировальные элементы. Результатом их применения были тоновые пятна, муаровые разводы на копиях в местах, которые на оригинальных изделиях имели участки однородного тона.

Однако, с появлением более совершенных алгоритмов сканирования и растривания антикопировальные элементы тоже практически ушли в прошлое.

В итоге, в настоящее время, в качестве графической защиты используются специальные растры для обработки тоновых изображений, содержащих микроизображения. Например, микротекст, использование

однородных участков из тонких светлых линий сложных оттенков, на которых при увеличении отчётливо будет виден растр струйного принтера, использование элементов оформления с разрешением выше возможностей современной полиграфии и цифровых печатных устройств, использование специальных видов печатей, в частности рельефа метаморфического штриха.

На современных купюрах часто можно наблюдать различные микроэлементы. Они используются для подложечных сеток, могут быть расположены на защитных нитях, а также напечатаны на поле банкноты офсетным или метаморфическим способами. Они являются надёжной защитой от подделки, так как при попытке копирования наблюдается искажение графического рисунка. На банкнотах обычно применяют микротекст напечатанный шрифтом меньшим, чем тот, что может быть воспроизведен копировальной техникой, обычно 150-250 мкн. Такой текст может быть увиден и прочитан лишь с помощью 10-кратной лупы. Микротекст и микроузор в сочетании с ирисовой и орловской печатью практически невозможно повторить.

В настоящее время в банкнотной индустрии всё чаще применяют голограммы или кинеграммы. Разработки по усовершенствованию этих элементов и технологий внедрения их в банкнотное производство ведутся во многих странах. Голограммы - графические сюжеты на полимерных носителях с использованием технологий, в основе которых лежат оптические эффекты интерференции света или дифракционной решётки. Выделяют несколько типов голограмм. Первый вид это объёмные голограммы или 3-D-голограммы, передающие трехмерный эффект и глубину реальной модели, для создания этого типа голограмм всегда используется модель в масштабе 1:1. Следующий тип - 2-D-голограммы - представляют собой плоские голограммы, базирующиеся на двумерной графике, которая содержит всю информацию в одной плоскости. Третий вид голограмм это 2-D/3-D-голограммы. Они базируются на двух или

трех наборах двумерной графики. Если в двумерной голограмме вся информация располагается в одной плоскости, то голограмма 2-D/3-D состоит из двух и более плоскостей изображения, которые создают эффект перспективы. Благодаря четким контурам рисунка и светящимся краскам, которые могут быть видны при различных условиях освещения, этот тип голограмм используется наиболее часто. Кроме того, существуют цифровые голограмм. Они представляют созданное на компьютере изображение, которое базируется на одном уровне и разрешается в форме растровых точек. Этот тип голограмм позволяет передавать специфическую игру красок и эффект движения, поэтому их также называют кинеграммами.

К печатным признакам относится скрытый муаровый узор (MVC - Moire Variable Color), дающий эффект радужных цветных полос при просмотре под углом к плоскости банкноты. Для его создания на банкноту полиграфическим способом (плоской офсетной или высокой офсетной печатью) наносятся цветные линии, после чего производится бескрасочное тиснение метамографским способом. Рисунок MVC зависит от того, каким образом совмещаются между собой подложка и тиснение. Муар возникает в результате наложения двух периодических структур (в данном случае подложки и тиснения), повернутых на некоторую величину относительно друг друга. Для его получения очень важна не только приводка в офсете, но и хорошая приводка метамографской печати по отношению к офсетной. Любое небольшое смещение линий при печати вызывает заметное изменение цвета поля MVC.

Также для защиты банкнот от копирования эффективно применяют скрытые изображения или кипп-эффект - это изображения, которые обычно выглядят как простые элементы дизайна, но при изменении угла зрения становится заметна скрытая информация. Они создаются на основе рельефа полученного способом метамографской печати. Существует несколько способов их изготовления. Первый способ подразумевает создание скрытого

изображения из параллельных, одинаковых по ширине линий на переднем и заднем планах, на этом линии переднего плана будут более рельефными, чем линии заднего плана. При обычном освещении передний и задний планы ничем не будут отличаться друг от друга, и только под определенным углом освещения станет видно, что линии заднего плана выглядят светлее. Более сложный способ заключается в создании рисунка из тонких параллельных линий одинакового рельефа, где линии переднего плана перпендикулярны линиям заднего плана изображения. В зависимости от освещения или угла зрения изображение на переднем плане будет светлее, чем на заднем, и наоборот.

Технологичные элементы защиты должны быть максимально органично вписаны в композицию банкноты. Именно инновации в банкнотной индустрии создают внешний вид современной купюры. Но так было не всегда: до начала XXI века в России защитные элементы дополняли общую художественную композицию банкноты. На данный момент быстрое развитие технологий обусловлено таким же быстрым усовершенствованием способов подделки. Поэтому технологии постепенно выходят на первый план в проектировании банкнот и художественное оформление становится таким же динамичным, как и современные технологии защиты.

В настоящее время в российских банкнотах используется полимерная нить с технологией «Motion», кипп-эффект с изображением букв «PP», оптически переменная магнитная краска (OVMI) с эффектом перемещения яркой блестящей горизонтальной полосы, магнитные и инфракрасные метки, скрытые муаровые полосы (MVC+) в орнаменте, защитные волокна с люминисценцией, бескрасочное тиснение, металлографская печать, микротекс и микроизображения, микроперфорация и по-прежнему, как и 200 лет назад, водяной знак. В новых банкнотах образца 2017 года номиналами 200 и 2000 рублей добавлены - цветопеременный элемент – при повороте банкноты на поле со словом «РОССИЯ» появляются цифры номинала; оптические - переменный

элемент (подвижное кольцо) - при покачивании банкноты перемещается стилизованное изображение солнца. Все эти технологии учитываются при проектировании банкнот дизайнером, задача которого максимально использовать преимущества всех способов печати, графических и других элементов, применяемых при производстве банкнот, для достижения результатов высочайшего качества.

В настоящее время существует система по созданию защитного комплекса, которая предлагает широкий выбор дизайнерских модулей из бесконечного числа элементов защиты и позволяет реализовать целостную художественную концепцию. Этот потенциал усиливается широким спектром эффективных технических средств, обеспечивающих контроль и точность выполнения работы дизайнера. Такой подход к производственному процессу позволяет формировать дизайн, осуществлять сборку оригинальной печатной формы, управлять всеми этапами непрерывного производства защищенного документа. Это обеспечивает большую вариативность используемых средств дизайна, полный контроль качества, целостности и защитных свойств документа на всех этапах его создания.

References

1. Мочалов А. Водяной знак, настоящее и будущее // Водяной знак. - 2012. - № 4. - С. 9 - 11.
2. Банкнотная индустрия: современные технологии и рекомендации. // Международная Ассоциация Дизайнеров Банкнот. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2012. – 80 с. : цв. ил.

SECTION 2. LANGUAGE

UDC 8

Omarova K.G., Khaibulaeva A.M. Lexical, grammatical and graphic

features of Chinese SMS language

Лексические, грамматические и графические особенности китайского языка СМС

Omarova Kamilla

A fourth-year student of the Dagestan State University
Scientific advisor

Khaibulaeva A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of
English Philology, Dagestan State University

Омарова Камилла

Студентка 4-го курса, Дагестанский государственный университет

Научный руководитель

Хайбулаева А. М., Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской
филологии, Дагестанский государственный университет

Abstract. This article explores the Chinese language of SMS, its features, both lexico-grammatical and graphic. Examples of Internet users' messages are analyzed, as well as examples of the most common expressions.

Keywords: digital abbreviation, SMS, virtual communication, Anglo-Chinese abbreviations, slang neologisms, expressive inversion, dialectisms

Аннотация. В данной статье исследуется китайский язык СМС, его особенности, как лексико-грамматические, так и графические. Анализируются примеры сообщений пользователей интернет-сети, а также примеры наиболее употребительных выражений.

Ключевые слова: цифровая аббревиатура, СМС, виртуальное общение, англо-китайские сокращения, сленговые неологизмы, экспрессивная инверсия, диалектизмы

На сегодняшний день, в век информационных технологий, роль языка в процессе коммуникации меняется ежедневно. Каждый час в сети и медиа появляются новые понятия или изменяются способы выражения уже известных нам значений. Все эти обстоятельства «не могут пройти бесследно» и такое явление как язык СМС - является логическим тому следствием. Китайский, как и многие другие языки, претерпевает множество лексико-грамматических трансформаций в виртуальном пространстве. Изучение языка общения пользователей китайских интернет - форумов и социальных сетей, позволяет нам выделить ряд лексико-грамматических, а также графических особенностей присущих ему сегодня. Начиная с лексических особенностей, среди них можно выделить: 1)Использование сленговых неологизмов и диалектизмов, что, прежде всего, обусловлено целевой аудиторией чатов виртуального общения:

痛快吧 [tòngkuai bā] - место избавления от стресса (pressure-venting shop);

绿婚 [lǜ hūn] - зелёный (экологический) брак (green marriage);

积分族 [jīfēn zú] - накопители бонусов (bonus-point clan);

负人 [fù rén] - человек, живущий в кредит, и расходующий больше, чем зарабатывающий (spend-more-than-earn person);

麦霸 [mài bà] - захватчик микрофона (microphone monopolist): термин, применяющийся по отношению к любителям караоке, занимающим микрофон больше других;

钟点房 [zhong dian fang] - комната, сдаваемая в наём по часам (hour-rate room);

2) метафоричность и образность, которые присущи в целом всему китайскому языку, а также китайскому языку СМС в частности. Например: 辞海 – толковый словарь (море слов). В метафоре одно слово употребляется в прямом значении, а другое в переносном. 狐狸 – Лиса как животное (имя), «лиса» как хитрый человек (метафора). Фразеологизмы и фразеологические обороты, также нередко выступают одним из средств экспрессии при написании сообщений. Такие формулы речевого обихода как 一般地说, 一般说来 – вообще говоря, 一般所谓 – как говорится, 按我的意见 – по моему мнению, 没有办法 – ничего не поделаешь, 一句说 – одним словом. Широко используются китайцами, как при СМС общении, так и реальном мире. Эмоционально-окрашенные фразеологизмы: 有的是有 – хоть отбавляй (много-много), 不成说 – ни на что не похоже, никуда не годится, 等着瞧吧 – поживем – увидим.

3) Большое количество заимствований, следующая лексическая особенность китайского языка СМС. Так как, изначально языком общения в интернете являлся, в большинстве своем английский язык, то китайцам, после внедрения в мир интернет и СМС коммуникации пришлось «играть по принятым в интернет сообществе правилам», именно этим и объясняется большое количество

заимствований из английского языка: 心碎 (*xīn suì*) – *heart-broken* – разбитое сердце; 娃娃 (*wáwá*) – *pretty girl* – симпатичная девушка; 粉丝 (*fěnsī*) – *fans* – фанат, фанаты; 酷 (*kù*) – *cool* – классно; 阿司匹林 (*āsīpǐlín*) – *aspirin* – аспирин; 巧克力 (*qiǎokèlì*) – *chocolate* – шоколад; 苏达 (*sūdá*) – *soda* – сода; 批萨 (*pīsà*) – *pizza* – пицца; 马力 (*mǎ lì*) – лошадиная сила; 生产力 (*shèngchán lì*) – производительные силы; 望远镜 (*wàngyuǎnjìng*) – бинокль; 拖拉机 (*tuōlājī*) – трактор; 打字机 (*dǎzìjī*) – пишущая машинка; 丢脸 (*diūliǎn*) – ударить в грязь лицом; 脱口秀 (*tuōkǒu xiù*) – *talk show* – ток шоу; Стоит отметить, что процесс заимствования в китайском языке носит диахронический характер и с каждым годом только возрастает. Что касается грамматики, очень часто авторы СМС – сообщений не соблюдают и порядок слов в предложении, что приводит к синтаксическим отклонениям языка. В Китайском языке данное явление носит название экспрессивной инверсии. Инверсия, в данном случае используется, как прием эмоционально-логического подчеркивания речевых компонентов. Наиболее редким случаем и ярким примером является постановка подлежащего, выраженного местоимением, в позицию после глагольного сказуемого. Например: 想明白了, 你? – Видимо, уразумел ты? 还没去, 你? – Да ты еще здесь? Эмфаза подлежащего может быть достигнута не только инверсией, но и при помощи выделительных, усилительных и ограничительных частиц: 连我也很羡慕你呢! – Даже я тебе завидую! 这是你叫他来的吗? – Это ты велел ему прийти. СМС текст, как и любое языковое явление, имеет свои уникальные отличительные признаки, как лингвистические, так и графические. Среди них использование цифр вместо целых слов или словосочетаний на основе их созвучия или ассимиляции. 好8好吧 (*hǎo bā*) – хорошо; 3Q (*sān Q*) – спасибо; 鸡8鸡巴 (*jība*) – круто, классно; 米2 (*mǐ two*) – . Цифра в китайском сообщении может заменить все, начиная со слога и заканчивая целым текстом.

На сегодняшний день феномен «цифровой аббревиации» широко распространен в китайском языке. Ниже представлены несколько примеров его использования:

88 – «пока», т.е. прощание, т.к. созвучно английскому bye-bye!

94 – именно, точно, от кит. 就是 *jiùshì*

好8好吧 (*hǎo bā*) – хорошо;

3Q (*sān Q*) – спасибо;

鸡8鸡巴 (*jība*) – круто, классно;

米2 (*mǐ two*) – и я;

520 = 我爱你 *wǒ ài nǐ* – я люблю тебя

Помимо обычных сокращений в последнее время, в китайском языке СМС также появилось немалое количество смешанных англо-китайских сокращений, которые содержат в своем составе, как англоязычную аббревиатуру, так и иероглиф: IC卡 (*IC kǎ*) – «электронная карточка»; T恤 (*T xù*) – «футболка»; IT时代 (*IT shídài*) – «эпоха информационных технологий»; IP电话 (*IP diànhuà*) – «интернет-телефония. Подводя преждевременный итог можно прийти к выводу что SMS – общение стало неотъемлемой частью современных коммуникаций и выделилось в отдельный «жанр» связи, где своеобразно преломляются типичные особенности устной и письменной форм речи. Одними характерных особенностей языка СМС китайского языка является широкое использование аббревиатур, усечений и сокращений, тенденция к доминированию фонетического принципа письма, а также несоблюдению грамматических правил языка. В процессе виртуального общения говорящие

осуществляют отбор наиболее рациональных для целей этого общения языковых средств. Данная тенденция отвечает культурному стремлению современного общества к увеличению информативности текста за счёт его сокращения. Нами были выявлены следующие лексические особенности английского и китайского языков

1. Использование особого СМС - сленга, сленговых неологизмов и диалектизмов, что, прежде всего, обусловлено целевой аудиторией чатов виртуального общения
2. Использование метафор, как нового способа образования новых слов и выражений, на основе переноса значений. Так, например, морфема *gui* 鬼, которая в самостоятельном употреблении значит черт, дьявол, привидение, образует следующие существительные: 酒鬼 алкоголь + черт = пьяница, алкоголик; (пьяный + черт) — пьяница, пропойца; Или положительные характеристики: Например: *hua* 花 (цветок) – 校花 警花 班花 институт + цветок = институтская красавица, милиция + цветок = женщина-милиционер, группа + цветок = самая красивая девочка в группе,

3. Использование заимствованных слов и выражений,

4. Частое использование аббревиатур,

5. Использование фразеологических оборотов и устойчивых словосочетаний в китайском языке. Явление метафоры, персонификации и уподобления, являются ведущими при создании данных устойчивых выражений. Некоторые из таких выражений уже вошли в привычку, стали идиомами 成语: 头脑 = 思想 мозг = мысли, идеи 饭碗 = 职业 чашка еды = профессия.

К грамматическим особенностям китайского и английского языка можно отнести

1. Несоблюдение орфографических и грамматических правил текста
явление экспрессивной инверсии

К графическим особенностям мы отнесли

1. явление цифровой аббревиации,
2. явление смешанных англо-китайских сокращений

References

1. Тюрин П. М. Русский и китайский языки в электронной коммуникации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №3 (72). С.61-65
 2. Рубец М. В. Влияние процессов модернизации на некоторые аспекты современного китайского языка // История философии. 2015. №2. С.47-60
- Шилоносов А. И. Графические особенности СМС-текста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №111. С.219-223

UDC 8

Sapieva S., Meretukova M. Conceptual Analysis of the Text as a Method of Researching Concepts

Концептуальный анализ текста как метод исследования концептов

Sapieva Saida

PhD, Senior lecturer, Department of Russian Language as a Foreign
Adyghe State University

Meretukova Marieta

Senior lecturer, Department of Russian Language as a Foreign
Adyghe State University

Сapieва Саида

Кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры РКИ,

Адыгейский государственный университет

Меретукова Мариета

Старший преподаватель кафедры РКИ,

Адыгейский государственный университет

Abstract. *The article is devoted to the study of the concept with the help of conceptual analysis of the text, which is a set of methods and techniques through which not only the motivating attributes that form the nuclear content of the concept are revealed, but also the secondary ones that are the consequence of historical dynamics and associated changes in the national consciousness of different language communities.*

Keywords: concept, structure, conceptual analysis, discourse.

Аннотация. *Статья посвящена исследованию концепта с помощью концептуального анализа текста, который представляет собой совокупность методик и приемов, благодаря которым выявляются не только мотивирующие признаки, образующие ядерное содержание концепта, но и вторичные, которые являются следствием исторической динамики и связанных с ней изменениями в национальном сознании того или иного языкового сообщества.*

Ключевые слова: концепт, структура, концептуальный анализ, дискурс.

Структура концепта, его сложность и многокомпонентность стали очевидны лингвистам с самого начала. Так, эта очевидность начала проявляться уже в разных лингвистических трактовках самого термина: концепт – это

- «многомерное культурно-значимое социо-психическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме» [Ляпин 1997: 16];

- «сложное ментальное образование, опредмеченное в языке и включающее образный, понятийный (иначе фактуальный) и ценностный компоненты» [Карасик 2001: 8];
- «некий смысл, мыслительный образ достаточно широкого структурного диапазона» [Алефиренко 2002: 228];
- «структурированная ментальная сущность, формирующаяся на основе когнитивной деятельности человека» [Алимурадов 2003: 256] и мн. др.

В силу своей сложной структурной организации, не позволяющей в полной мере выявить содержание концепта в сознании индивида или целого общества, современными лингвистами предлагается целый ряд лингвистических методик в общем составляющих метод концептуального анализа. Тем не менее, пока нет единого мнения на определение четкой организации концептуального метода. «По сути, концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов: более уместно говорить о том, что соответствующие работы скорее объединены некоторой относительно общей целью, при этом пути достижения этой цели оказываются весьма различными» [Смирнова 2009: 249].

Представители разных лингвистических школ используют свои варианты концептуального анализа. Ученые В.И. Карасик и И.А. Стернин, обобщив теоретические разработки школ, представляют следующий набор приемов концептуального анализа:

- *Этимологический анализ.* Позволяет определить как этимологию слова, так и исходное содержание концепта, выражаемого этим словом, и изменения, произошедшие в его содержании.
- *Выявление содержания концепта.* Выявляется содержательный минимум концепта и реконструируется его ментальная модель.
- *Дефиниционный анализ.* Позволяет выделить признаки концептов и ситуации, в которых они реализуются.

- ***Деривационный анализ.*** Позволяет объединить разные части речи по общности выражаемого ими концепта.
- ***Анализ сочетаемости и синтагматических связей слова.*** Позволяет установить важнейшие признаки концепта [Карасик, Стернин 2007: 8-9].

По мнению Ю.Н. Караулова, существует лишь два основных способа «реконструкции лексикона человека» («языковой личности») — ассоциативный эксперимент и анализ лексики текстов, созданных личностью, ее дискурса. Данные методы являются взаимодополняющими: на основе ассоциативного эксперимента выявляется структура ассоциативно-семантической сети, анализ дискурса в большей степени дает сведения о составе лексикона [Караулов 1987: 107]. Ассоциативный эксперимент позволяет в максимальной степени сопоставить межкультурные и межъязыковые особенности, которые, в свою очередь, обнаруживают базовые ценности разных этносов и выявляют закономерности их взаимодействия, а ценность концептуального анализа текста заключается в выявлении в художественном дискурсе когнитивных признаков, которые дополняют уже существующие в обыденном сознании представления о том или ином субъекте или объекте действительности.

На сегодняшний день наиболее разработанным этот метод остается в труде Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина «Лингвистический анализ художественного текста» (2006). По мнению авторов, концептуальный анализ представляет собой «способы обнаружения концептов и репрезентации их содержания» [Бабенко, Казарин 2006: 57]. Он предполагает следующие цели: во-первых, выявить набор ключевых слов текста; во-вторых, определить базовый концепт (концепты) этого пространства; в-третьих, описать обозначаемое ими концептуальное пространство.

Лингвисты предлагают следующую схему концептуального анализа текста:

1. Выделение предтекстовых пресуппозиций, важных для формирования пространства текста (время создания, имя автора, роль эпиграфа и т.д.).

Анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте.

2. Проведение психолингвистического эксперимента с целью выявления ключевых слов в тексте.

3. Выявление повторяющихся слов, связанных синтагматически и парадигматически с ключевым словом, и определение самого ключевого слова текста.

4. Анализ лексического состава текста с целью выявления степени экспрессивности слов.

5. Описание концептосферы текста, предусматривающее обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова, носители концептуального смысла, с целью выявления свойств концепта.

6. Моделирование структуры концепта: выделение ядра, приядерной зоны, ближайшей и дальнейшей периферии [Бабенко 2006: 60-61].

То есть концептуальный анализ конкретного текста представляет собой определенный способ выделения, представления и описания индивидуально-авторского мировидения, заложенного в сознании автора в форме концептуальной системы и материально выраженного в виде текста.

Большое значение для формирования концептов имеют повторяющиеся слова и сочетания слов, вторичные номинации, слова-лейтмотивы, но особенно – ключевые слова. По мнению когнитивистов З.Д. Поповой и И.А. Стернина ключевое слово является прямой номинацией концепта, его репрезентантом, оно «избирается исследователем в качестве имени концепта и имени номинативного поля» [Попова, Стернин 2007: 49].

Концепт, представленный в художественном тексте, преломляясь через призму авторского мировидения, получает особенный, индивидуальный ракурс. Специфику авторского концепта верно подметил лингвист-текстолог М.Я. Дымарский: «...определенная концепция мира может скрываться, угадываться и за афоризмом, но она в нем не явлена, не выражена; для того чтобы

представить эту концепцию в явной форме, необходим текст» [Дымарский 1999: 74]. Например, если описание концепта в словаре, прежде всего, основывается на выявлении парадигматических связей слов, то концепт в художественном тексте, наряду с парадигматическими, учитывает еще и синтагматические связи, что сближает художественный концепт с культурным концептом, в структуре которого представлена понятийная, образная и ценностная составляющие.

Таким образом, перечисленные методики концептуального анализа, на наш взгляд, гармонично взаимодополняют друг друга, благодаря чему выявляется максимальный объем когнитивных признаков исследуемого концепта, которые в дальнейшем позволяют определить как его ядерно-смысловое содержание, так и вторичные признаки в различных картинах мира.

References

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2002.
2. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и Практика: учебник-практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 496 с.
3. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX - XX вв.) / М.Я. Дымарский. – СПб., 1999.
4. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. – М., Гнозис, 2007. – 512 с.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
7. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. – Архангельск, 1997. – Вып. I. – С. 11-35.
8. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. Филология. – 2009, № 3. – С. 247-254.

SECTION 3. LINGUISTICS

UDC 7

Aristova A. The concept and the structure of dramaturgical discourse

Понятие и структура драматургического дискурса

Aristova Anna

Student, Department of Translation and Interpretation,
Chelyabinsk State University

Аристова Анна
Студент кафедры теории и практики перевода,
Челябинский государственный университет

Abstract. *There are considered the issues connected with the research of dramaturgic discourse concept and its structure, revealing of the main components of dramaturgical text, and examination of the action significance in discourse.*

Keywords: *dramaturgical discourse, dramaturgical text, action.*

Аннотация. *Данная работа посвящена исследованию понятия драматургического дискурса и его структуры, выявлению основных составляющих драматургического текста, а также изучению значимости действия в драматургическом дискурсе.*

Ключевые слова: *драматургический дискурс, драматургический текст, действие.*

В настоящее время существует широкий круг исследований, посвященных изучению драматургических произведений, в частности их лингвистических и литературных особенностей. Тем не менее не так много внимания уделяется вопросам определения структуры драматургического дискурса, хотя данная тема интересна и актуальна в силу необычного характера, обусловленного слиянием литературы и театра.

Драматургический язык – это особый язык, так как он в отличие от бытовой речи выполняет другие функции, которые появились из-за спецификации драматического слова. Его основная функция – это сообщение, которое должно быть донесено до зрителя. Данное сообщение состоит из акта высказывания и действия, которое представлено экстралингвистической

системой знаков (мимика, движения), также свое послание может нести и фабула (основные события пьесы). Таким образом можно говорить о драматургическом дискурсе, который отсылает к пространству в письменном и сценическом воплощении.

Драматургический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, вбирающее в себя не только текст, представленный в субдискурсе прямой речи персонажей драмы, но и разного рода паралингвистические факторы, необходимые для понимания текста, которые заложены в субдискурсе авторских ремарок [2, с. 48]. Дискурс представлен когнитивно-коммуникативной сферой внутри художественного произведения, где в контакт вступают сознания персонажей. Он состоит из различных связей, представленных во времени и пространстве, например, отношения между режиссером, актером, зрителем, сценой, текстом произведения и т.п.

Тем не менее, как у давно сложившегося коммуникативного явления, драматургический дискурс имеет свои характеристики, к которым относят:

- Нестабильность (возможность актера или режиссера отойти от текста);
- Подвижность, возникающая в ходе изменения драматической ситуации. Дискурс зависит от возникающих по ходу произведения конфликтов и их разрешения;
- Сценичность и пластичность (зависимость от ритма и риторики);
- В результате введения дискурса в ситуацию обнаруживаются скрытые элементы (процесс конкретизации).

Чаще всего драматургический дискурс представлен сложной структурой основы, которой составляет текст и действие. По определению П. Пави драматургический текст используется для обозначения пьесы, которая в своем традиционном определении является литературным или музыкальным

явлением, предназначенным для исполнения на сцене [1, с. 368]. Тем не менее на сегодняшний день от понятия пьесы, как драматургического текста, отходят из-за ее органичности и упорядоченности, теперь данный термин принято использовать только для обозначения классические произведений, предназначенных для театра.

Структура драматургического текста включает в себя две части: основной и вспомогательный текст.

Основной текст или акт сценического высказывания осуществляется на двух уровнях: на уровне индивидуального дискурса персонажей (монолог) и всеохватывающего (диалог).

В связи с тем, что в современном театре отходят от излишней искусственности, все реже используется один из видов основного текста – монолог, из-за его статичности и неправдоподобности.

Монологом является пространное обращение одного героя к другому, к группе персонажей или к зрителю, речь действующего лица раскрывает тему и обладает ярко выраженной экспрессией [4, с. 2834]. Главной задачей монолога является выражение внутреннего состояния персонажа, выявление противоречий его мировоззрения и сложности характера. Часто в монологе находит выражение кульминация действия. Контекст не меняется от начала и до конца монолога, в то время как смысловые сдвиги сведены к минимуму, чтобы придать высказыванию тематическое единство. Монолог представляет собой сообщение, которое необходимо донести персонажу до зрителя, что создает эффект присутствия актера, и в тоже время в явной форме проявляется совокупность социальных связей. Зритель, в свою очередь, по ходу монолога осознает свою позицию в отношении театра и социума.

Следующим актом высказывания является диалог, который отличается обязательной действенностью, что обусловлено самой эстетической природой драматургического дискурса.

Диалог – основная форма драматургической речи, являющаяся художественным образом жизненного, обычно представляет обмен репликами между персонажами. Структура диалога состоит из взаимообусловленных реплик, которые последовательно сменяют друг друга, выявляя конфликтные отношения персонажей, целевая направленность реплик становится понятной только по окончании диалога.

Основными его функциями можно считать осуществление процесса коммуникации между персонажами и выражение основного конфликта. Так, в ходе диалога каждый из собеседников стремится подчинить другого своей воле, утвердить в его сознании определённые мысли, чувства или заставить предпринять определённые поступки. Диалог рассчитан на устное воспроизведение, поэтому он не помещается на уровне текста, он создается с учётом действий и стиля игры, а также интонационных, орфоэпических и фонетических моментов.

Вспомогательный текст имеет важное значение для понимания драматургического дискурса, как при чтении, так и при постановке на сцене.

В драматургии вспомогательный текст представлен в виде ремарки – описания действия или прямое вмешательство автора, комментированием действия и донесением дополнительного смысла. Так, Сарычев считает, что чаще всего ремарка содержит краткую характеристику обстановки действия, внешности, манер произношения и поведения персонажей [3, с. 77]. Стоит отметить, что ремарка выполняет не только вспомогательную функцию, она формирует самостоятельный текст, значение которого не сводится к объяснению психологии персонажей, описанию внешнего мира, окружающего героев.

Для правильной интерпретации драматургического текста, мизансцены и действия необходимо понимать контекст произведения.

Контекстом является одной из составляющих текста, представленная в

виде совокупности обстоятельств, которые сопровождают передачу лингвистического текста, и создание представления таких обстоятельств, таких обстоятельств, которые способствуют его пониманию или облегчению. Контекст включает в себя тему произведения, пространственно-временные координаты, природу дискурса и субъекта [5, с. 682]. Все эти составляющие придают значение слову или фразе, определяют поступки и поведение персонажа.

Специфика драматургического текста во многом определяется за счет подтекста, даже при строгом следовании тексту произведения, его толкование может быть различным.

Подтекстом является то, что не выражено в эксплицитной форме, но проистекает из того, как текст интерпретируется актером. Чистюхин в своих работах указывает на то, что подтекст образуется за счет слияния постановки и игры актера, в результате чего образуется сообщение, которое необходимо получить зрителю для правильного восприятия спектакля [6, с. 43].

Подтекст представляет собой скрытый смысл, выраженный в разнице между формальной и содержательной сторон высказывания, тем, что происходит на сцене и тем, что на самом деле думает или чувствует персонаж. Связь между подтекстом и текстом осуществляется за счет сигналов: нарушение ожиданий, связанных с поведением и поступками персонажей, ассоциация с ситуациями, изначально предполагающими не прямое выражение мыслей, чувств и эмоций, ретроспективная параллель с другой ситуацией текста, аналогия с возможной ситуацией, имевшей место с персонажами "за текстом". Эти сигналы проявляются за счет фона, создаваемого паузами, монологами или диалогами и происходят на нескольких уровнях: интонационном, синтаксическом, лексико-семантическом и структурно-текстовом. Установление истинного смысла высказывания с подтекстом возможно лишь в их взаимосвязи, которая создается за счет этих сигналов.

Подтекст комментирует и контролирует драматургический дискурс, входит

в сознание публики и воздействует на зрителя за пределами слов.

Помимо драматургического текста в театре важнейшим средством выражения реалистичности является действие. Оно составляет неотъемлемой частью драматургического дискурса, представляет зрителю все то, что составляет сущность произведения: характер персонажа, конфликтные ситуации, процесс развития действия и т.д. В драматургии под действием понимается развитие событий, происходящих в зависимости от поведения персонажей, одновременно это воплощенная в определенную форму совокупность театральных процессов, протекающих на сцене и характеризующих психологические и моральные изменения персонажей.

Так, в драматургии принято разделять действие на бессловесное и словесное. Бессловесное действие – это способ воплощения художественного образа. Целью данного действия является выражение внутренних переживаний персонажа, которое осуществляется физически, при помощи движений. В первую очередь такое действие направленно на выявление поставленных целей персонажа, а затем на раскрытие его внутреннего мира.

В театре нельзя отождествлять действие с движением, их идентификация приводит к созданию образа искусственным. Действие представляет собой психофизический процесс, который психологически содержателен и доступен физическому восприятию.

Особую роль играет словесное действие, так как главной его целью является воздействие говорящего на партнера путем внедрения в его сознание мыслей и образов героя. Речь и движения персонажа зависят от цели актера, совершающего словесное действие, обстоятельств и темы высказывания. Словесное действие выражается через звуки речи и движения тела и лица, помогающих воздействовать на партнера словом.

Словесное и бессловесное действие тесно связаны, одно предшествует другому, образуя единую линию, которая направлена на достижение цели

персонажа и создание реалистичного сценического образа.

Подводя итог можно заключить, что драматургический дискурс обладает сложной структурой, включающей текст и действие, которые выступают в роли основных единиц данного коммуникативного явления.

References

1. Pavis P. Dictionary of the Theatre: Terms, Concepts, and Analysis. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1998.
2. Каримова Д.Х. Драматургический текст и драматургический дискурс: о соотношении понятий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №6. – С. 46-50.
3. Сарычев В.В. Реплика в структуре драматургического дискурса // Московский педагогический университет. – 2009. - №1. – С. 76-79.
4. Театральная энциклопедия // гл. ред. П. А. Марков. М. : Сов. энцикл., 1963. - Т. 1-5. С. 502 - 521.
5. Фесенко Э.Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов. М., 2008.
6. Чистюхин И.Н. О драме и драматургии. М., 2002.

UDC 372.881.1

Balakova N.V. The realization of surprise pedagogy ideas in teaching foreign language at comprehensive school

Реализация идей педагогики удивления в обучении иностранному языку
в общеобразовательной школе

Balakova Natalya Victorovna

Teacher of English
School №8,
Khanty-Mansiysk
Балакова Наталья Викторовна
Учитель английского языка
МБОУ «СОШ №8»,
Ханты-Мансийск

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of surprise pedagogy in teaching foreign language at comprehensive school. The author specifies the essence characteristics of surprise pedagogy, describes the possible ways of surprise pedagogy realization in teaching foreign language at comprehensive school, namely the surprise with educational medium, the surprise with fact, the surprise with teaching method, the surprise with the form of a lesson, the surprise of students with their own potential.

Keywords: surprise pedagogy, surprise pedagogy realization in teaching foreign language.

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей педагогики удивления в обучении иностранному языку в общеобразовательной школе. Автор уточняет сущностные характеристики педагогики удивления, описывает возможные пути реализации педагогики удивления в общеобразовательной школе, а именно: удивление учебной средой, удивление фактом, удивление методом, удивление формой урока, удивление обучающихся их собственным потенциалом.

Ключевые слова: педагогика удивления, реализация педагогики удивления в обучении иностранному языку.

Многочисленные изменения различного характера оказали непосредственное влияние на изменение роли, миссии и статуса учебного предмета «Иностранный язык». Сегодня появляется всё больше желающих изучать иностранные языки с самыми разнообразными целевыми установками. Очевидно, что потребность в хорошем владении английским языком в России возрастает с каждым годом. В данном ключе в школах внедряются новые учебно-методические комплекты, увеличивается количество часов в неделю, разрабатываются и используются инновационные технологии,

модернизируются кабинеты иностранного языка, усиливаются требования к профессиональной компетентности учителя, меняется роль ученика на уроке, планируется введение обязательных государственных экзаменов в 9, 11-х классах. Аксиоматичным становится то, что высокий уровень языковой подготовки выпускника значительно увеличивает его конкурентоспособность и дает ему значительные преимущества во многих отношениях.

Тем не менее, анализ опыта последних лет свидетельствует о том, что большей частью стандартный учебник и стандартный, «рутинный» урок иностранного языка направлены на среднего ученика, в то время как слабые ученики остаются в стороне: им трудно что-то понять или запомнить, некоторые не в состоянии даже повторить сказанное учителем. Более сильные ученики быстрее всех справляются с заданиями и им становится скучно в тот момент, когда учитель работает с обучающимися, для которых характерен низкий уровень языковой подготовки. Ситуация осложняется и тем, что большие учебные нагрузки по разным предметам приводят к переутомлению, росту уровня тревожности, эмоциональному дисбалансу и ухудшению состояния здоровья детей. Это приводит к плохой дисциплине, потере познавательного интереса, снижению работоспособности и успеваемости.

Обозначенная выше противоречивая ситуация побуждает учителя к рефлексивному переосмыслению собственной профессиональной деятельности, осуществлению поиска новых эффективных форм и методов обучения, освоению и применению инновационных технологий. Всё это позволило обратиться к педагогической концепции *педагогики удивления* и приступить к созданию системы работы, позволяющей эффективно реализовывать ФГОС и создавать условия для совершенствования языкового образования. В рамках данной статьи мы остановимся на анализе возможных путей реализации педагогики удивления в обучении иностранному языку в условиях общеобразовательной школы.

Прежде всего, остановимся на раскрытии сущностных характеристик педагогики удивления. Изначально, концептуальные положения данного направления были разработаны П.А. Степичевым. Всецело разделяя точку зрения исследователя, мы полагаем, что потенциал эмоции удивления, на который можно опереться при формировании мотивации на уроке, используется в неполной мере, хотя *удивление* может быть основой для формирования *устойчивой внутренней мотивации* к учению.

Выдвигая идеи педагогики удивления, П.А. Степичев исходит из того, что «в современных условиях существует противоречие между растущим объемом знаний и девальвацией их ценности. В век, когда всю необходимую информацию можно найти в Интернете, необходимость усвоения знаний подвергается сомнению. Учитель сталкивается с отсутствием *мотивации* со стороны обучающихся, сложностью в необходимости запоминания тех или иных фактов или изучения закономерностей по своему предмету» [2, с.35]. На современном уровне технологического развития общества получать необходимые знания гораздо проще, чем раньше, и одним из ключевых вопросов становится не запоминание большого количества информации, а способность к её отбору и анализу. *Удивление как реакция на новое* – один из механизмов подобного отбора.

Педагогика удивления ориентирована на создание таких условий, отбор тех инновационных методов, технологий и средств, которые бы вызвали у обучающихся приятное удивление, и, как следствие, способствовали бы возникновению положительного познавательного интереса, возникновению «импульса» к изучению иностранного языка и развитию данного направления.

Педагогика удивления взаимосвязана с *личностно-ориентированным подходом* к организации образовательного процесса и *педагогикой свободного воспитания*. Суть личностного подхода раскрывается в плоскости ориентации на уникальность личности. Будущий учитель должен знать о том, что «в школу

приходят не просто ученики, а ученики – личности со своим миром чувств и переживаний. Это следует учитывать учителю в первую очередь – он должен знать и использовать такие приемы педагогики *сотрудничества*, в которых ученик чувствует себя уникальной личностью, чувствует внимание учителя лично к нему, он уважаем, никто не может его оскорбить» [1, с.12]. Приемы удивления необходимы для образования педагогически комфортной среды, которая необходима для обеспечения качества языкового образования. Подобная среда, в том числе, организуется посредством приемов удивления. Неожиданное, ярко эмоциональное педагогическое действие позволяет обучающемуся почувствовать себя личностью, вызывает у него положительные эмоции, когнитивный интерес, указывает на субъектно-субъектные отношения.

Педагогика удивления является личностно – ориентированной и содержит в себе идеи педагогики свободного воспитания, т.к. прежде всего, является педагогией отношений, а не педагогией требований, в том смысле, что эмоциональная реакция на преподаваемый материал и его транслятора – учителя создает поле для *совместной* работы, особые взаимоотношения между учеником, учителем и учебным материалом. Это по своей сути диалогическая педагогика, когда изучаемый материал становится поводом для диалога между познающими и их наставниками. Удивление может стать одним из конструктов подобного пространства [2, с.36].

Обозначенные выше положения позволяют нам детализировать возможности педагогики удивления в процессе обучения иностранному языку в условиях общеобразовательной школы. К данным возможностям относятся:

1. *Создание мотивационной среды обучения иностранному языку.*

Приемы удивления способны вызвать положительную ответную реакцию, побудить, стимулировать к познавательному движению вперед. Приемы

удивления способны воодушевить, избавить от рутины, сделать иногда монотонный процесс увлекательным и необычным.

2. Положительное влияние на уровень сформированности различных навыков и умений в иноязычных видах речевой деятельности и аспектах иноязычной речи.

Педагогика удивления содержит нестандартные упражнения, которые могут использоваться в обучении различным видам речевой деятельности и аспектам иноязычной речи.

3. Усовершенствование обучающего пространства кабинета иностранного языка. Элементы педагогики удивления могут иметь материальное оформление. Так, например, сегодня в лингводидактике известно изобретение П.А. Степичева «ГрамИК» (*патент на полезную модель 140112*), *грамматическая кружка, игральные карты*. Кроме данных инновационного лингводидактических средств появляются всё новые, которые можно отнести к рассматриваемому направлению. Проявляя методическую креативность, учитель может создать материальный инструментарий педагогики удивления из подручных средств. Кроме того, этому способствует имеющееся в классе оборудование, необычный дизайн кабинета и т.д.

4. Развитие психических процессов. Элементы удивления могут активизировать память, мышление, языковую догадку обучающихся.

5. Реализация воспитательного потенциала учебного предмета «Иностранный язык». Каждый урок выполняет воспитательную функцию.

6. Развитие личностного потенциала обучающихся. Реализация идей педагогики удивления помогает обучающимся поверить в свои силы, стимулирует их познавательный интерес и движение вперед.

Таким образом, педагогика удивления включает себя идеи личностно-ориентированной педагогики, являясь их определенным синтезом. Педагогика удивления в обучении иностранному языку полифункциональна и содержит ряд

возможностей, реализация которых направлена на его усовершенствование. По данной причине необходимость воплощения идей педагогики удивления в практике преподавания иностранного языка является актуальной и востребованной. Не смотря на то, что в полной мере не разработана методика преподавания, основанная на потребности детей удивляться новому и удовлетворять интерес познания нового, порожденный удивлением, педагогика удивления адаптирована нами, проверена на практике и приносит ощутимые результаты.

В ходе исследования модель педагогики удивления П.А. Степичева была осмыслена, дополнена и адаптирована нами для средней общеобразовательной школы. Полагаем, что педагогика удивления действительно проста и дает ощутимые результаты.

Для удобства восприятия мы представили педагогику удивления в виде следующей формулы: $5U + U^2$, где:

U первое - учитель удивляет учебной средой;

U второе - учитель удивляет фактом;

U третье - учитель удивляет методом;

U четвертое – учитель удивляет формой проведения урока;

U пятое - ученик удивляется собственными силами;

U^2 - учитель и ученик совместно удивляются полученному результату.

Таким образом, идеи педагогики удивления в лингводидактическом контексте могут быть реализованы посредством: удивления учебной средой; удивления фактом; удивления методом; удивления формой проведения урока; удивления обучающимися собственными силами. Остановимся на данных составляющих более подробно.

Удивление учебной средой. Английский язык – необычный предмет, имеющий огромный потенциал для удивления. Возникновению удивления способствует сам факт широкого распространения языка и проникновения

англицизмов во все сферы нашей жизни. Изучающие данный предмет могут встретить множество удивительных фактов при изучении культуры и традиций жителей Объединенного Королевства, истории, литературы и музыки Великобритании.

Удивителен английский язык и с точки зрения метапредметности, являясь средством общения, он охватывает и изучает материал самых разных учебных дисциплин: географии, истории, литературы, культурологии, краеведения и т.д.

В то же время важно помнить, что удивление у ребенка могут вызвать только факты лично значимые для него, то есть то, что вызывает интерес у одного ребенка, другого может оставить равнодушным, так как уже не является новым и неизведанным для него или просто не соответствует его интересам.

В своей педагогической деятельности мы уделяем одинаковое значение всем источникам удивления, но считаем, что как театр начинается с вешалки, так и удивление ученика начинается с кабинета английского языка.

Попадая в кабинет иностранного языка, ученик с первых же минут погружается в *обучающую среду*. Именно кабинет английского языка представляет собой материальное воплощение лингводидактической среды. Здесь все должно вызвать любопытство, порождать интерес и желание удовлетворить его с помощью ответов на возникающие вопросы, стимулировать к поиску, мотивировать к дальнейшему расширению своих знаний и развитию языковых способностей. Задача учителя - удивлять снова и снова, заставлять думать, сомневаться, искать ответы на иногда непростые вопросы, учить учиться и развиваться. Учитель должен создавать то, что порождает удивление и вопросы учеников, помогать им найти ответы.

Рассмотрим основные подсистемы *обучающей среды*, способствующие реализации идей педагогики удивления.

Одной из важнейших подсистем являются *средства обучения*, то есть материалы учебного процесса, которые помогают учителю организовать

эффективное обучение иностранному языку, а учащимся – эффективно овладеть им.

Полагаю, что к одному из подобных средств относятся как основные – компоненты используемого в моем случае УМК «*Spotlight*», так и вспомогательные средства: дополнительные методические пособия, книги для чтения, наглядно–дидактические и раздаточные материалы, игрушки, игры, пальчиковые куклы, тренажеры, подручные средства (прищепки, веревочки, нитки, кнопки, крупа, одноразовая посуда) и т.д.

Большое значение я уделяю аудиовизуальным средствам, активно использую в своей работе цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), аудио записи, учебные презентации и видео, учебные мультфильмы и игры, ресурсы Интернет, мультимедийные обучающие программы, вызывающие удивление учащихся.

Кабинет, в котором я работаю, небольшой, но очень уютный. Он оборудован следующими техническими средствами обучения: магнитной доской, компьютером с выходом в Интернет, интерактивной доской и проектором. Все это позволяет эффективно использовать различные виды информационно-коммуникационные технологий. Одним из ключевых атрибутов удивления является оформление кабинета в «английском стиле». Здесь я попыталась хотя бы в какой-то степени приблизиться к Англии путем размещения иллюстративных материалов с архитектурными достопримечательностями, использованию шкафа в виде известной красной телефонной будки. Стараюсь сделать все подручные средства лингводидактически полезными. Так, шторы используются в качестве пособия для изучения английского алфавита. В кабинете также размещены самые разнообразные методические пособия, коллекция цифровых образовательных ресурсов.

Таким образом, кабинет английского языка является неотъемлемым компонентом обучающей лингводидактической среды. Основная идея учителя – сделать эту среду увлекательной, познавательной, удивительной, предать ей свойства эмоционального триггера.

Удивление фактом. Известно, что в общенаучном аспекте *факт* (от лат. *factum* - сделанное - совершившееся): 1) событие, явление, твердо установленное знание, данное в опыте, достоверность которого доказана; 2) действительность, реальность, т. что объективно существует; 3) сделанное, совершившееся.

Считаю, что интересные факты, входящие в область английского языка удивительны и безграничны. На первых же уроках английского языка дети встречаются с новыми для них фактами о фонетическом строе и грамматических явлениях английского языка, о традициях и культуре Великобритании и совершают маленькие открытия. Я, как учитель и наставник, помогаю им в этом.

В процессе знакомства учащихся со звуками английского языка дети узнают о важности правильного произношения английских звуков и необходимости соблюдения долготы \ краткости и твердости \ мягкости звуков, положении органов речи при произнесении того или иного звука, мелодике, интонационных особенностях. Они с удивлением постигают, что один неправильно произнесенный звук полностью меняет смысл слова. Так, например, вместо краткого [i] в слове ship – корабль можно произнести долгое [i:] и корабль превратиться в овцу (sheep), вместо bad (плохой) может зазвучать bed (кровать), в место dear (дорогой, дорогая) deer (олень).

Удивительным открытием для детей становится тот факт, что слово «goodbye» когда-то полностью звучало как «God be with ye» (староанглийское «Да пребудет с тобою Господь»). История слова похожа на происхождение слова «спасибо», которое из *Спаси Боже* со временем сократилось в «спасибо»).

Не меньшее удивление вызывает информация о том, что самой редко встречающейся в английских словах буквой является буква Q. Здесь же я обычно привожу аналогию с редко встречающимся высоким IQ (intelligence quotient - коэффициентом умственного развития).

Выражение удивления появляется у всех детей без исключения, когда они узнают о том, что совершенно обыкновенное на первый взгляд предложение «*The quick brown fox jumps over the lazy dog*» оказывается совершенно необыкновенным, так как в нем содержатся все буквы английского алфавита. И этот вывод проверяется детьми экспериментально путем поиска в предложении букв в алфавитном порядке.

Постепенно я открываю детям секрет о том, что удивительные факты, связанные с английским языком встречаются нас по всюду: на улице, в магазинах, в кино, фильмах, песнях, книгах.

Удивление - обычное явление в тот момент, когда они узнают тот факт, что «*Head&Shoulders*» это не что иное как «Голова и плечи», пятновыводитель «*Ваниш*» происходит от английского глагола «vanish» - исчезать, а название популярной шоколадки «Bounty» означает подарок, дар.

Все эти факты мотивируют детей на дальнейший поиск и перевод аналогичных слов, фраз, предложений. Они осознают важность и необходимость изучения иностранного языка. И с гордостью делятся с одноклассниками, друзьями и родителями информацией о том, что «*Fix Price*» происходит от английского «fix» - фиксация, фиксировать и «price» - цена, «Second hand» - «вторая рука», а любимый многими «фреш» (англ. fresh) называется так потому, что действительно свеж.

В связи с этим, задания на перевод англицизмов, вошедших в нашу жизнь всегда находят отклик в душах детей и они выполняют их с большим удовольствием. Так, например, при прохождении тем «Профессии», «Одежда», «Еда» я предлагаю ребятам найти среди них те слова, которые, пришли к нам из

английского языка. Не меньший интерес у школьников вызывает перевод всевозможных надписей (на одежде, посуде, на улицах), английских пословиц и поговорок. Учащиеся всегда могут найти интересный для изучения материал на страницах моего сайта. В этом году на сайте появился раздел «Музей удивительных фактов», который постоянно пополняется и вызывает большой интерес у детей.

Практика показывает, что у всех без исключения обучающихся подобное обустройство кабинета вызывает лишь положительные эмоции. Когда ученик заходит в подобный кабинет впервые, то он вызывает у него неподдельный интерес, желание рассмотреть каждое лингводидактическое средство, и, в конечном итоге, узнать, что это такое.

Удивление методом. Метод является ключевым инструментом обучения иностранному языку. От выбора конкретного метода зависит эффективность и избранная стратегия обучения иностранному языку. Метод действительно способен сделать процесс обучения удивительным, если он является оригинальным и нестандартным.

Одним из наиболее оригинальных и эффективных на наш взгляд методов обучения иностранному языку в обозначенном аспекте является *метод чантов* [4].

Согласно словарю современного английского языка издательства Longman «чант» представляет собой многократно повторяемый речевой элемент [5, с. 125]. Большинство он-лайн словарей дают следующее определение слову «чант»: *Chant* [tʃɑ:nt] 1. сущ. 1) муз. песнь, песнопение; напев, хорал Syn: song 2) монотонное произнесение текста; произнесение нараспев. 2. гл. 1) петь; воспевать, восхвалять (в музыкальной форме) 2) монотонно говорить, говорить с повторениями, говорить нараспев песнь.

Положительное влияние музыки на психическое и эмоциональное состояние человека известно давно. Доказано, что свое действие на организм

музыка оказывает на двух уровнях: психолого-эстетическом, что находит отражение на настроении человека и его эмоциях и физиологическом уровне, когда звуковые волны воздействуют на органы слуха приводя к активации биохимические процессы в организме на клеточном уровне.

Следовательно, использование музыки и пения в учебных целях является очень актуальным и несет в себе элемент здоровьесбережения.

Идея использования и создания чантов на уроке была заимствована у очень талантливого американского преподавателя, композитора и джазовой певицы Каролин Грэхэм - автора «Jazz Chants». Ее джазовые чанты очень популярны на западе, но мало используются в России [4].

Джазовый чант – это нечто среднее между песней и стихотворением. Ему присущи: ритм, темп, ударение, простота музыкального сопровождения, динамичность. Все это делает чант мощным дидактическим инструментом в преподавании иностранного языка. Здесь изначально заложены механизмы, способствующие запоминанию. В них содержатся популярные речевые обороты, фразы повседневного обихода, фразеологизмы и идиомы, различные грамматические конструкции и прочие компоненты языка.

Однако, при использовании джазовых чантов Каролин Грэхэм на своих уроках я столкнулась с противоречием. Большинство чантов не соответствуют темам в том или ином классе, так как в них встречается большое количество незнакомой учащимся лексики или сложной грамматики, что затрудняет их использование для решения определенной задачи урока. В то же время чанты являются удивительным средством изучения иностранного языка. Они очень удобны в том случае, если необходимо быстро освоить какое-то грамматическое явление, запомнить новые слова и выражения, снять эмоциональное напряжение, поднять настроение, создать атмосферу праздника, сделать процесс «зазубривания» увлекательным и эмоционально окрашенным.

В связи с этим возникла необходимость создания собственных коротких чантов, соответствующих школьной программе. Мои ученики с радостью поддержали идею и в настоящее время уже ни один урок не обходится без чанта. Созданные на уроках чанты вошли в методическое пособие «Chants! Chants? Chants....» к учебнику «Английский в фокусе» для 5 класса. Все они появились при прохождении нового материала конкретного модуля учебника для решения тех или методических задач: в качестве рефлексии или физкультминутки, с целью введения нового лексического и грамматического материала, для создания благоприятного психологического климата на уроке.

Метод чантов является полифункциональным и действенным не только в обучении различным видам речевой деятельности и речевым аспектам, но и во многом позволяет реализовать воспитательный потенциал урока, реализовать его здоровьесберегающие функции.

Удивление формой урока. Мы полагаем, что одним из эффективных средств реализации идей педагогики удивления является и урок, а точнее его форм. С общих позиций, любые уроки иностранного языка могут ранжироваться на *стандартные* и *нестандартные*. Именно нестандартный урок иностранного языка наиболее эффективен с точки зрения педагогики удивления.

Потенциал нестандартного урока велик: они помогают снять напряжение, способствуют формированию у учащихся устойчивого интереса к учению, оказывают благоприятное эмоциональное воздействие на детей, в результате чего у них формируются более прочные, глубокие знания. В рамках педагогики удивления нестандартный урок превращается в урок удивления, т.к. подобная организационная форма всегда необычна для обучающихся. А там где есть что-то оригинальное и необычное – всегда есть удивление.

Нестандартные уроки, по сути, являются уроками удивления. Для них характерны наглядно-дидактическая насыщенность, использование музыки, игровых приемов, элементов арт-терапии, импровизации и театрализации. Ему

присущи частная смена видов деятельности и вариативность заданий. Урок удивления – это всегда что-то новое, оригинальное, выходящее за рамки обычного.

Такие уроки, как правило, проводятся после изучения какой-то большой темы, например определенного модуля и носят междисциплинарный характер. Уроки основаны на сотворчестве педагога и обучающихся, возможно и привлечение родителей. Для них характерна атмосфера увлеченности и праздника.

Примерные формы уроков Удивления: футбольный матч, виртуальная экскурсия, урок-спектакль, путешествие, межгалактическая экспедиция, премьера фильма, конкурс, шоу, телевизионная программа, поход, написание сценария фильма, проба пера, урок-сказка, съемка фильма, перевернутый урок, урок показ мод и др. Довольно частое применение имеют ролевые игры и проектная деятельность.

Итогом урока должен стать определенный результат: получение нового знания, решение коммуникативной задачи; создание проекта, совместного продукта: фильма, письма, открытки, стихотворения, наглядно-дидактического пособия, рекомендаций, спасение сказочного персонажа, получение главного приза, разработка маршрута или написание текста для проведения экскурсии по родному городу и т.д.

Важным моментом урока удивления является удовлетворенность полученным результатом как со стороны детей, так и со стороны учителя. Большое значение имеет нестандартная форма оценивания полученных достижений. Вклад учащихся обсуждается совместно с ними и оценивается с помощью жетонов, медалей, браслетов с надписью, сладких призов, присуждения званий.

Следует отметить, что уроки удивления вызывают множество положительных эмоций у детей и нравятся им гораздо больше, чем традиционные занятия со строгой структурой и привычным режимом работы.

Удивление обучающегося собственным потенциалом. Удивление собственными силами – важный шаг в формировании устойчивой мотивации к глубокому изучению предмета.

Об потенциале этого источника удивления ёмко сказал В. А. Сухомлинский: *«Провести человека через детство и отрочество по пути изумления собственными силами – в этом кроется наша педагогическая мудрость. Там, где есть изумление и восторг, есть и неудовлетворенность. Человек безграничен в своих стремлениях, и, чем выше становится уровень его притязаний, тем глубже испытывает он недовольство достигнутым. А ведь именно в недовольстве достигнутым заключается источник саморазвития человека. Учитель, способный вызвать такие эмоции у ученика – не только специалист, но и творческая и духовная личность»* [3, с.133].

Огромный потенциал для удивления учащихся как удивительными фактами, так и собственными результатами, полученными в итоге работы имеет научно–исследовательская деятельность учащихся.

Исследовательская деятельность – это специфическая деятельность, направленная на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей, продуктом которой является новое знание, полученное в соответствии с поставленной целью.

Одним из самых непредсказуемых и удивительных этапов работы над исследовательским проектом является его рождение. Иногда она появляется из личных интересов и увлечений учащихся. Так, например, возникла идея исследовательской работы «Teddy Bear – игрушка на все времена». Работа, посвященная феномену популярности плюшевого медведя – самой любимой игрушки детей и взрослых разных стран на протяжении более чем 110-летнего

периода, возникла на одном из уроков в 6 классе, посвященных теме «Мои увлечения». В данном ключе можно привести множество подобных примеров.

Важным также является и возможности учителя в раскрытии потенциала у обучающихся со слабой языковой подготовкой. Если учитель сумеет увидеть в ребенке его потенциал и сделать все для его развития, то такие ученики удивляются собственным достижениям вдвойне, они начинают работать над собой, собственным учебно-профессиональным ростом.

В качестве общего вывода отметим, что педагогика удивления является тем действенным инструментом, который особенно актуален в условиях современной реальности. Практика показывает, что сегодня умение воодушевить, стимулировать интерес к изучению иностранного языка, создание творческих лингводидактических условий являются теми ориентирами, достижение которых возможно посредством реализации творческих идей педагогики сотрудничества.

References

1. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – №4.
2. Степичев, П. А. Педагогика удивления: новая парадигма образования в XXI веке [Текст] / П.А. Степичев // Paradigmata poznání. – 2015. – № 4.
3. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие [Текст] / Сост. О. В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990, – 288 с. – (Б-ка учителя).
4. Чант [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gufo.me/dict/enru_full/chant#ixzz4v0XXEagK (дата обращения: 17.09.2017 г.).
5. Longman Dictionary of Contemporary English, 4th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003 – 567 с.

UDC 811.111

Kutsevich Yu. Intention as an Interdisciplinary Category

Yuliya Kutsevich

Ph.D., Associate Professor of the English Language and Translation Chair, Smolensk State University, Smolensk

***Abstract.** The article studies linguistic and psychological approaches to intentionality, viewed as an interdisciplinary category. Comparison of the corresponding definitions reveals essential features of the entity under consideration and contributes to the systematization of knowledge about it.*

***Keywords:** intention; intentionality; factor; volitional action.*

This research paper will focus on the categorical feature of the volitional type of action – the agent's intention to perform it. This type of action being objectively significant, intention is investigated by a number of sciences. To understand the nature of the notion in question more profoundly, this paper dwells on the approaches to it developed in linguistics and psychology. Thus, the ultimate aim of the study is a detailed overview and analysis of the corresponding definitions of intention worked out by researchers in these areas.

Within the linguistic paradigm in the English language studies intention is treated, on the one hand, in the narrow sense of the term – as one of the seven semantic stages singled out from the lexical meaning “volitional action” and represented in the following semantic sequence: desire, intention, decision, plan, preparation, effort, and realization. On the other hand, this sequence is characterized by the unity of its constituents resulting from their focusing on a common objective, this overall focus being treated as intention in its broad sense. Intention in both senses is denoted in language by means of verbs (to intend, to desire), nouns (wish, decision), adjectives (deliberate, premeditated), and adverbs (purposefully, willfully). These lexical units form a specific semantic subgroup due to the common meanings of intentionality and factor, the latter being understood as the ability of

each of the seven stages to function as an essential condition under which the following stage, as well as the whole volitional process, can be performed.

In a most concise and clear form linguistic approaches to intention are presented in lexicographic sources, wherein it is defined in the following ways: “an aim or plan” [13], “ultimate purpose; the aim of an action” [9], “a determination to act in a certain way” [8], “an act of intending; a volition that you intend to carry out” [16].

In broad terms, linguistic studies of intention are multi-aspect. Thus, intentionality is viewed in them as “the agent’s orientation on performing an action” [6; 3]. It is also considered to be “general object-sense directedness of the agent’s consciousness” and “any particular variety of this actual orientation on objects and processes” [11; 18]. Researchers discriminate between the intention of the action, or its aim, and the intention of the agent, understood as his idea to perform a volitional action [11; 18].

Psychological components in linguistic research on intention contribute to viewing it as a complex mental state, that presupposes “multi-oriented constituent parts” [17; 3], such as evaluation by the agent of the possibilities available to him, as well as space, temporal, social, psychological and other factors, affecting “the process of generating an intention and choosing the method of its realization” [2; 68-69]. A number of linguistic studies dwell on the agent’s intentional frame of mind, i.e. on his mental orientation on “altering the existing state of things” [1; 28] or creating “the state of things that does not exist at the moment of speech” [4; 11].

In psychology, analogously to linguistics, researchers point out that a person’s volitional activity also implies “searching for the situations or objects that do not exist or are absent” [5; 19]. From this perspective, the basis of a volitional action is represented by the agent’s conscious desire, the aim of the action, orientation on the agent and future fulfillment of the action, and a certain range of means of its realization [12; 260]. Intention is associated with a deliberate choice of a remote ultimate aim

and the agent's readiness to achieve it through attaining a number of intermediate goals that are "in themselves devoid of motivating force" [7; 366]. Intention is also viewed as "a conscious decision, whose function is to spur a person to perform an action and to plan their activities or behaviour" [3; 323]. The impact of the intention formulated by the agent in his mind is considered to be equal to the intensity of the urge "arising from the need itself" [3; 323].

The prominent Russian psychologist S.L. Rubinstein treats intention, on the one hand, as the agent's orientation on the aim that is fixed by his decision and determines his willingness to perform other actions while pursuing the ultimate goal. On the other hand, intention is understood by him as a specific stage of an action, separating from that of decision in case of particular complexity and remoteness of the aim [10; 518]. The structure of a volitional action, according to Rubinstein, includes the following four stages: emergence of an urge and setting a preliminary aim, collision of antagonistic motives, decision, and realization [10; 512-520].

From D.N. Uznadze's perspective, intention is a stabilized decision that "in accordance with itself" [14; 338] controls the agent's behaviour till the main aim is reached.

The researchers D. Vanek and F. Man single out two basic stages within a volitional action – that of motivation, contributing to the appearance of intention, and the volitional one, wherein "volitional processes stabilize the intention and mediate its realization" [15; 77-79].

To conclude, the comparison of linguistic and psychological criteria of analyzing the volitional type of action highlights considerable similarities between them. However, in psychology there is special emphasis on the mental level of the action, which is extensively studied. Thus, in S.L. Rubinstein's classification three of the four stages of the action under discussion are psychical processes that form the mental basis of the action and determine its transition to the level of the actual action, or action proper. In semantic works both the mental stages and those of

realization are analyzed equally closely, which results from the introduction into the scope of research of two extra stages of the level of realization (the action level proper) – those of preparation and effort. From a practical perspective, these conclusions can contribute to further studies on the volitional type of action in linguistics – primarily in text linguistics on the examples of literary texts, describing the peculiarities of emergence and development of a person's intentions.

References

1. Alimuradov O.A. Meaning, Sense, Concept, and Intentionality: System of Correlations. Dr. habil. Thesis Abstr. Rostov n/D., 2004. 47 p.
2. Antonova A.V. Revisiting the Intentional Model of a Manipulative Speech Act // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Samara: SamGU, 2006. № 10/1 (50). P. 67-73.
3. Big Psychological Dictionary / Ed. by B.G. Meshcheriakov, V.P. Zinchenko. SPb.: Praim-Evroznak, 2007. 672 p.
4. Bogacheva E.V. Verbalization of the Speaker's Intention in a Dialogue (on the Material of the Russian and English Languages). PhD Thesis Abstr. M., 2007. 20 p.
5. Fress P., Piazhe Zh. Experimental Psychology. M.: Progress, 1975. 283 p.
6. Kazidub N., 1991. System-functional research on intentional verbs (on the material of the English language). PhD Thesis Abstr., Saint-Petersburg, 1991. 17 p.
7. Kondakov I.M. Psychology. SPb.: Praim-Evroznak, 2007. 783 p.
8. Merriam-Webster Online. URL: <http://www.merriam-webster.com/> Accessed 7 October 2017.
9. Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0). 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009.

10. Rubinstein S.L. The Fundamentals of General Psychology. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd., 1946. 704 p.
11. Soskina S.N., Khorol'skaia E.S. Revisiting the Modality of Intention and Intentionality // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Vyp. 2. Kaliningrad: RGU, 2009. P. 16-20.
12. The Cambridge dictionary of Psychology / Ed. by D. Matsumoto. New York: Cambridge University Press, 2009. 587 p.
13. The Concise Oxford English Dictionary. 11th ed. / Ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1728 p.
14. Uznadze D.N. The Psychology of Mindset. SPb.: Piter, 2001. 416 p.
15. Vanek D., Man F., Professional Training of Teachers and Problems of the Motivation of Achievement and Control of the Action // Voprosy psikhologii. M.: Pedagogika, 1989. № 3. P. 75-79.
16. WordNet. A Lexical Database for English. URL: <http://wordnetweb.princeton.edu> Accessed 8 October 2017.
17. Zaiukova E.V. Semantics and pragmatics of intentionality in language actualization (on the Material of the English language). PhD Thesis Abstr. Barnaul, 2005. 19 p.

UDC 811.111

Kutsevich Yu. The Meanings of Phase and Volition in Modern English Vocabulary

Yuliya Kutsevich

Ph.D., Associate Professor of the English Language and Translation Chair, Smolensk State University, Smolensk

***Abstract.** The article deals with the semantic features of factor intentional verbs and their functioning in the lexical meaning of semantically related verbs, denoting phases of an action and sharing certain semantic characteristics with verbs of intention.*

***Keywords:** factor; intention; intentional verb; phase verb; volition.*

The object of this research includes factor intentional verbs denoting the meaning “volitional action” (e.g. want, intend), as well as the verbs denoting chronological phases of an action (e.g. begin, finish). The ultimate aim of the paper is the criteria that allow, on the one hand, to bring to light the semantic similarities between the lexical groups in question and, on the other hand, to differentiate between them.

The conventional term “factor meaning” stands for the primary feature of the corresponding verbs – their ability to denote a sequence of compulsory conditions, or factors, of realization of an action by the agent, such as possibility, necessity, desire, intention, etc. In the lexical subclass of intentional factor verbs, meaning a person’s will to perform an action, these factors are expressed by the following groups of units forming a sequence: verbs of desire (want, desire, yearn), intention (intend, mean, aim), decision (decide, determine, resolve), plan (plan, plot, scheme), preparation (prepare, arrange), effort (try, attempt, seek), and realization (manage, succeed, fail, delay).

The other basic features that can be considered to be second-order in relation to the meaning of factor include such semantic components of factor verbs, as:

1. *Sequentiality* as their ability to express “sequential stages of the development of an integrated objective process” [12; 146]. In this process the stages of a volitional action, denoted by the corresponding verbs, are united through their factor meaning by the cause-and-effect linkage, the whole volitional process being viewed as a complex system of stages-factors that represent the conditions of its emergence and development.

2. *Semantic insufficiency*, conditioned by the fact that the verbs of the lexical subclass under discussion are devoid of “an independent semantic function” [5; 172]. This fact, in its turn, follows from their inherent characteristic, in accordance with which factor verbs denote not the action as a whole, but solely one of its semantic aspects, or factors. Such a peculiarity results in their functioning within the factor construction “factor verb + semantic complement” that denotes the whole action, describing it as an integrated unity of all its semantic components. The function of the complement in the construction is to make up for the missing semantic components of the analytic meaning of the factor verb.

3. *Cumulativeness*, viewed as the ability of meanings to “cumulate, or agglutinate within one linguistic sign” [11]. Thus, each stage of the factor action cumulates the semantics of the previous stages, suggesting their prior successful completion. For instance, dictionary definitions of the verb *to succeed* (“succeed – to accomplish what is attempted or intended” [8]; “succeed – to achieve something that you planned to do or attempted to do” [13]) contain such preceding phases of successful completion of an action, as *intention, plan, effort*.

4. *Intentionality*, that allows to consider the volitional action as a more specified subtype of the factor process. Verbs denoting volition combine the meanings of factor and intentionality in their semantic structure. This characteristic of a factor intentional verb is the basis of the corresponding type of action.

As follows from the aforementioned, the meaning of factor characterizes a fairly broad group of verbs, including modal and volitional verbs. The former denote the

factors of possibility and necessity, the latter stand for the factor of intentionality. The other basic features of factor intentional verbs, those of *sequentiality*, *semantic insufficiency*, and *cumulativeness*, also characterize verbs denoting chronological phases of an action. Therefore, semantic similarity of phase and factor intentional verbs results from concordance of these semantic components in the structure of their lexical meanings.

Thus, phase verbs by definition express a chronological sequence of phases following each other:

“Sophie felt a wild excitement as she cradled the cryptex and *began dialing* in the letters” [3] 1.

“The little vessel *continued to beat* its way seaward <...>” [14] 2.

“Tommy raised a shout for Albert before he had even *finished perusing* this characteristic epistle” [4] 3.

As can be seen from Examples 1-3, they describe the phases of the beginning, continuation, and end of the action.

From the definition of factor intentional verbs, denoting sequential phases of an intentional action, it follows that they are also characterized by the meaning “chronological segmentation of an action”. Therefore, a certain semantic similarity between the two lexical subgroups can be stated:

“<...> things this morning hadn’t gone quite as Becker had *planned*. He’d *hoped* to call Susan from the plane <...> He *considered* having the pilot radio Strathmore so he could pass along a message but was *hesitant* to involve the deputy director in his romantic problems” [2] 4.

Example 4 describes the following sequential phases of a volitional action: desire (“hoped”), intention (“considered”), plan (“planned”), and doubt (expressed by the adjective “hesitant”). The phase of doubt is the terminal one, which expresses the idea of the agent’s failure to reach his aim.

Phase verbs are also characterized by analytic semantic structure, as well as by semantic insufficiency. Hence, both phase and intentional verbs match the “criterion of biverbal structure” [1; 57]:

“Charles knew his uncle did not mean merely that they should <...> stay there on occasion, but that Charles should settle down and *start learning* the business of running the estate” [7] 5.

Apparently, any complete non-momentary action can be segmented into the stages that precede its completion, which highlights the property of cumulateness of the lexical verbal subclass in question:

“The captain was midsentence when his jaw *stopped moving* and his eyes bulged” [3] 6.

“Silas *stopped walking* <...> the altar was only fifteen yards away” [3] 7.

“Gently, she held the two ends of the cylinder and pulled, applying pressure slowly. She heard the vinegar inside gurgle and *stopped pulling*” [3] 8.

In Examples 6-8 the semantic complement (“moving”, “walking”, “pulling”) denotes a seemingly long action. The duration of the action is emphasized by the lexical environment of the corresponding verbs: “was midsentence” (6), “only fifteen yards away” (7), “slowly” (8). A retrospective approach to the text fragments under consideration allows to single out the implied stages of the beginning and continuation of the action, that precede its completion and thus form an orderly chronological sequence.

Thus, on the one hand, phase verbs, in their conventional sense denoting the idea of phase by their primary lexical meaning, are similar to factor intentional verbs. On the other hand, their lexical meaning does not contain the following essential components of the semantic structure of the latter:

- the seme “*causality*” (the meaning of factor).

Phase verbs do not belong to the lexical subgroup of factor verbs on the grounds that their semantic meaning fails to convey the idea of the stages denoted being

caused by the previous factors. Therefore, the phases are logically related to each other, but there is no cause-and-effect linkage between them. The external causes of actions and their phases can be represented, for instance, by the agent's will, the influence of the environment, social conditions, etc. This results in the conclusion that factor intentional verbs and phase verbs denote semantic relations of different types: relations between the stages of an action, expressed by phase verbs, are solely temporal, while factor lexemes denote both the stages and the conditions of their realization.

– the seme “*intentionality*”.

The notions *intentionality*, *aim*, and *result*, viewed as essential characteristics of the volitional process that describe it as a factor process of intentional nature, are not expressed by the lexical meaning of phase verbs and thus the corresponding semes cannot be treated as their differentiating semantic features:

“You *wanted* to kiss me out there <...>.” As usual I *started to blush* [6] 9.

“He remained in his office <...> but his health *began to fail*” [9] 10.

“The <...> island was far enough removed from the world that you *stopped wanting*. You *stopped needing. Worrying. Wishing*” [10] 11.

As is clear from Examples 9-11, they describe one of the phases (the beginning and the end) of the following actions that are *unintentional* by nature: blushing caused by emotions (9); deterioration of a person's health (10); a person's stopping having desires, needs, and worries (11).

The frequency of cases wherein phase verbs collocate within the analytical biverbal construction with verbs denoting unintentional actions confirms the hypothesis of their fundamental distinction from factor intentional verbs. Thus, their semantic structure is devoid of a most essential feature of intentional verbs – that of intentionality.

To conclude, possessing a number of distinctive features of factor intentional verbs, but lacking their most relevant features (the meanings of causality and intentionality), phase verbs can be treated neither as factor, nor as intentional ones. Hence, factor intentional verbs and phase verbs represent two distinctly

differentiated semantic subgroups. This conclusion aims to contribute to studying the volitional action and phases of an action on the semantic level. The universal character of the suggested theoretical criteria of identifying volitional lexemes allows to assume that they can also be applied in research on other major parts of speech denoting volition.

References

1. Arutiunova N.D. The Sentence and its Meaning: Logical-Semantic Problems. M.: Nauka, 1976. 383 p.
2. Brown D. Digital Fortress URL: <http://e-libra.ru> Accessed 11 October 2017.
3. Brown D. The Da Vinci Code. URL: <http://e-libra.ru> Accessed 17 October 2017.
4. Christie A. Secret Adversary. URL: <http://www.gutenberg.org> Accessed 19 October 2017.
5. Dixon R.M.W. A Semantic Approach to English Grammar. 2nd ed. New York: Oxford University Press Inc., 2005. 543 p.
6. Fowles J. The Collector. URL: <http://e-libra.ru> Accessed 11 October 2017.
7. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. URL: <http://e-libra.ru> Accessed 17 October 2017.
8. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: MacMillan Publishers Ltd., 2002. 1692 p. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> Accessed 18 October 2017.
9. McGee Th. D'Arcy. A Popular History of Ireland from the Earliest Period to the Emancipation of the Catholics. URL: <http://www.gutenberg.org> Accessed 11 October 2017.

10. Palahniuk Ch. Diary. URL: <http://e-libra.ru> Accessed 11 October 2017.
11. Plungian V.A. Classification of Elementary Verbal Meanings, Used in the Database “Verbum”. URL: www.mccme.ru/ling/verbum.html Accessed 11 October 2017.
12. Sil'nitskii G.G. “Sequential” Lexical Meanings // Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. Smolensk: SmolGU, 2012. № 2 (18). P. 146-154.
13. Random House Webster's College Dictionary. New York, Toronto, London, Sydney, Auckland: Random House Reference, 2001. 1597 p.
14. Wells H. The War of the Worlds. URL: <http://e-libra.ru> Accessed 18 October 2017.

UDC 811.112.2

Urazaeva N. Etymological excursus to the cities of Austria and Russia, or city-namesake

Этимологический экскурс в города Австрии и России,
или Города-«тезки»

Urazaeva Nailya

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Department of Romano-Germanic Philology and Translation,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Russia, Magnitogorsk
Уразаева Наилия
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
романо-германской филологии и перевода,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

Abstract. *The article is devoted to the study of the etymology of Austrian toponyms containing as one of the components a word related to the mining industry. Russian toponyms constructed according to a similar principle and with the same meaning are revealed in the article.*

Keywords: *toponym, etymology, Austria, Russia, mining industry.*

Аннотация. В статье исследуется этимология австрийских топонимов, содержащих в себе в качестве одного из компонентов слово, связанное с горнодобывающей промышленностью. Выявляются российские топонимы, построенные по аналогичному принципу и имеющие такое же значение.

Ключевые слова: *топоним, этимология, Австрия, Россия, горнодобывающая промышленность.*

В современном мире, где ключевым словом становится глобализация, международные отношения выходят на качественно новый уровень во всех сферах: политической, экономической, культурной, языковой, образовательной и др. Несмотря на ухудшение отношений между нашей страной и Западом в последние годы, оно практически не коснулось культурного сотрудничества. Деловое и культурное взаимодействие между Россией и Австрией имеет длительную и богатую историю.

Связи между двумя странами в области образования и культуры поддерживаются и развиваются и на базе Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. В последние несколько лет

совместными усилиями двух стран был проведен ряд мероприятий, намечены перспективы дальнейшего сотрудничества. «Следующим шагом в этом направлении станет работа над образовательным проектом «Австрийский след на уральской земле», который расширит представление обучающихся о родном крае и обогатит их знания историческим опытом государственного взаимодействия России и Австрии. Преподаватели университета разработали и внедряют в образовательный процесс курс лекций «Россия–Австрия. Культурная интерференция: вчера – сегодня – завтра» [5, с. 156-157].

Есть множество аспектов, в которых два, на первый взгляд, далеких друг от друга народа – русские и австрийцы – пересекаются. Возможно, это звучит несколько странно, но по данным ученых-генетиков получается, что австрийцы – родственник русскому народу, после поляков, словаков и чехов. У половины русских присутствует ген R1-A1. Также он присутствует у 45% австрийцев [4]. В нашем сознании австрийцы и немцы – это близкородственные народы. Их объединяют общая граница, во многом схожая культура, и, конечно, язык. А язык является «зеркалом культуры» [7, с. 35]. Именно язык отражает картину мира народа, соответственно немцев и австрийцев объединяют мировидение и миропонимание. Однако оказывается, что у немцев этого гена всего 5%, что сильно отличается от австрийцев. Это может говорить о том, что австрийцы – это онемеченные славяне, а не восточные немцы, как до сих пор было принято считать.

Есть много свидетельств, что в образовании германской нации участвовали славяне. Большая часть территории Германии была заселена славянами (ободритами, ваграми), и многие топонимы в Восточной Германии – славянского происхождения. В средние века во времена «восточной колонизации» захватывались славянские территории, о чем напоминают многие географические названия в современной Германии, например: Pommern – Поморье, Brandenburg – Бранный Бор и др.

Чешский языковед и этнограф Алоис Войтех Шембера в своей книге «Západní Slované v pravěku» приводит более 1000 обнаруженных им на территории Австрии славянских географических названий. Второй по величине австрийский город Грац имеет славянскую этимологию, он происходит от «градец», Гёриах – от «гора», Демах – от слова «долина», Фладниц – от слова «болото», Файстриц – от слова «быстрый» [2].

В настоящей работе мы попытались найти еще точки соприкосновения, а именно: общие корни в именах собственных – топонимике Австрии и России.

Австрия – страна гор. И многие ее географические названия связаны с горами и горнодобывающей промышленностью, так же, как, например, Магнитогорск – город, основанный у горы Магнитной.

В русском языке существует несколько продуктивных моделей с опорной основой -горск, но они имеют двоякое толкование: либо данная основа связана со словом город (Светлогорск, Зеленогорск, Красногорск,); либо со словом гора: Магнитогорск, Дивногорск, Железногорск, Белогорск, Высокогорск, Медногорск, Змеиногорск, Хибиногорск и др.

Сложные имена, вторая часть которых является корнем со значением «город», наблюдаются не только в географических названиях славянского происхождения (Белград, Калининград). «Город» по-немецки – и штадт, и также бург (точнее – крепость). В качестве составных частей эти слова мы встречаем в именах Эйзенштадт, Гамбург, Магдебург и т. д. В английском языке нашему слову *город* по значению соответствуют корни таун, сити, полис и вилл. Отсюда названия Кейптаун, Атлантик-сити, Индианаполис, Джексонвилл и т. д.

Примеры топонимов, связанных с горами, можно найти во многих языках. Например, в башкирских, татарских, казахских названиях часто встречается корень «тау», что в переводе с соответствующих языков означает «гора». Например, Кумертау – «угольная гора», Тимертау – «железная гора». В честь названия горы окрестили открытый на юге Челябинской области

протогород древних металлургов Аркаим, «Арх» в переводе с тюркского значит «склон» «хребет», «спина», а само название Аркаим — «пологая гора».

Рассмотрим некоторые географические названия, связанные этимологически с полезными ископаемыми и горной промышленностью.

В Австрии много городов и общин, названия которых содержат корень *Erz* (< средневерхненемецкий *erze* < древневерхненемецкий *aruzzi*), то есть «руда»: *Erzwald* в Штирии, *Arzberg* в Нижней Австрии и в Зальцбурге, *Arzberggraben* в Нижней Австрии [1].

В Иркутской области России находится поселок городского типа – Рудногорск, который можно считать «тезкой» австрийского Арцберга.

От славянского корня **rudьnikъ* («там, где есть руда»; < древнеславянский **rōdinejku* ← **rōdā* ‘руда’¹⁸ ← индоевропейский **h₁ro d h o-* ‘rot’) берут такие географические названия Австрии, как *Reidling* и *Reidlingberg*. В немецком языке происходит умлаутизация в славянском корне /u/ в /ü/, а впоследствии дифтонгизация в /eu/ и в баварском диалекте делабиализация в /ei/. Затем суффикс *-ьnikъ* в немецком модифицируется в **(i)ning* и в итоге диссимилируется в *-ling* [1].

В Каринтии существовала община под названием *Rudnig*, сегодня это город *Schneßnitz*.

Крупная рыночная община *Sonntagberg*, очевидно, раньше называлась *Rubnih* в результате ошибки в написании названия *Rudnih*. О металлоперерабатывающей истории этого места свидетельствует, помимо древних упоминаний в документах, и герб [1].

От корня *Kupfer* (< в средневерхненемецком *kupfer* / *korfer* < в древневерхненемецком *kupfar* ← от латинского *cuprum*) – медь – образовано лишь одно название *Copherberch*. Сейчас этот топоним уже не существует [1]. А в России в Оренбургской области есть город Медногорск, по сути являющийся калькой австрийского *Copherberch*.

Корень «медь», согласно исследованиям известного южноуральского краеведа, одного из авторов энциклопедий Челябинска и Челябинской области, В.В. Поздеева, содержится в названии реки и города Миасс. По его утверждению, сотни южноуральских названий переключались из языка пушту в тюркский и русский. В том числе и название Миасс сложено из пуштунских «мис» («мий»), что в переводе означает «медь», и «ас» («аз»), что означает «вода», «река». Таким образом, слово «Миасс» можно перевести как «медная долина» [6].

От Eisen (< средневерхненемецкий *îsen* < древневерхненемецкий *îsan*) – железо – образован топоним Eisenkappel в Каринтии.

А от славянского корня **želězn-* ‘eisenhaltig’ (< древнеславянский **želēzin-* ← **želēza* ‘Eisen’ < индоевропейский **g h el[] h -*; vgl. lit. *geležis*) происходит город Selesen (= slowen. *Železen*) в Каринтии. От славянского **želěznica* ‘где есть железо’ (< древнеславянский **želēzinejkā* ← **želēza* ‘Eisen’) – Sölsnitz в Штирии [1].

В России в Красноярском крае находится город Железногорск.

От Gold (< средневерхненемецкий *golt* < древневерхненемецкий *gold*) und Wörth (< средневерхненемецкий *wert* < древневерхненемецкий *werid*) «остров, полуостров, возвышение без воды между болотами»: Goldwörth в Верхней Австрии.

В России название, связанное с золотом, – Золотогорск в Магаданской области. И согласно второй существующей версии этимологии города Миасс, корень «мис» произошёл из другого древнего корня – «вас», что на арийском языке значит «золото».

Кстати, интересно заметить, что и в немецком языке „gelb“ и „gold“, и в русском – «желтый» и «золотой» – слова, этимологически связанные.

С давних времен города, основывавшиеся у месторождений соли, назывались ее именем, поскольку это был стратегический продукт и основа

экономического процветания. В России – это Соликамск и Сольвычегодск, в Австрии идеальным примером может послужить Зальцбург, что в переводе с немецкого языка означает «Соляная крепость» [3].

Как мы увидели, близость русских и иноязычных сложных названий городов может основываться на одной части названия, а также быть ещё большей, когда семантически одними и теми же оказываются и первые, и вторые части.

References

1. Anreiter P., Gruber E., Windhaber I. Hinweise auf frühe montanistische Tätigkeit im „Altdeutschen Namenbuch“ // Onomastik.at. URL: <http://onomastik.at/content/publikationen>
2. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. URL: <http://fanread.ru/book/8998051/?page=7>
3. Зальцбург – австрийский Соликамск Фокус – Австрия URL: <http://focus-austria.ru/otdyih/goroda-avstryi/zaltsburg/salzburg.html>
4. Клёсов А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы» и где их прародина? // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. – 2008. – Т. 1, вып. 3. – С. 400-477.
5. Михина О. В., Морозов Е. А. Культурное взаимодействие как потенциал развития партнерских отношений России и Австрии (на примере г. Магнитогорска) // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2017. – № 1. – С. 154-160.
6. Поздеев В. В. Топонимика Южного Урала: историко-топонимический словарь. – Челябинск: Край Ра, 2013. – 399 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

UDC 81

Yusupova Z. Comparative Study of Some Means to Create Semantic Coherence in Scientific Texts (Based on French and English)

Сопоставительное исследование некоторых средств создания смысловой связности научного текста (на материале французского и английского языков)

Yusupova Zilya

Ph.D, Associate Professor,

Chair of International Law and International Relations,

Bashkir State University

Юсупова Зилия

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры международного права и международных отношений, Башкирский государственный университет

***Abstract.** Using French and English microtexts of scientific and journalistic prose, the author studies the role of abstract nouns in text coherence formation. The author concludes that abstract nouns are used in all kinds of repeats, due to their ability to describe objects and their attributes.*

***Keywords:** text, coherence, repeat, abstract noun.*

***Аннотация.** На материале французских и английских микротекстов научно-публицистической прозы рассматривается роль абстрактных имен существительных в формировании связности текста. Делается вывод об использовании абстрактных имен во всех видах повторов, благодаря их способности описывать как предметы, так и их признаки.*

***Ключевые слова:** текст, связность, повтор, абстрактное имя существительное.*

Данная статья посвящена изучению текстообразовательных возможностей абстрактных имен существительных в текстах английского и французского языков и сопоставление роли отвлеченных имен в указанных языках.

Как отмечает ряд лингвистов, имена существительные несут основную языковую и экстралингвистическую информацию, оказывают непосредственное влияние на формирование семантико-синтаксической структуры текста, поэтому имена существительные представляют особый интерес в плане как лексико-семантических, так и грамматических связей, которые осуществляются на межфразовом уровне. Кроме того, мы придерживаемся точки зрения, что «особая роль в организации текста принадлежит абстрактным существительным, которые одновременно обозначают и предметы, и их признаки или отношения» [2, с. 72].

Для получения сопоставимых результатов, по-возможности, подбирались тексты однородной тематики и способа изложения. В качестве материала для анализа были выбраны микротексты научно-публицистической прозы (но не собственно научной (научно-технической) и не научно-деловой).

Известно, что стиль научной прозы не зависит от конкретного языка и характеризуется наличием определенных общих черт. Одной из них является использование слов отвлеченного, абстрактного значения, что объясняется характером научного мышления, задача которого - формирование понятий, обобщенно отражающих предметы и явления действительности. Кроме этого, в научном тексте отмечаются ярко проявляющиеся тенденции к увеличению емкости и глубины простого предложения, а также к замене конкретных форм более абстрактными. Это осуществляется за счет использования имен с широкой понятийной основой.

Проанализировав около 100 сверхфразовых единств (СФЕ), мы пришли к выводу, что употребление абстрактных имен является эффективным средством когезии, то есть текстообразующей категории, которая наиболее наглядно проявляется в СФЕ.

Связность текста явление не просто композиционно-структурное, но, прежде всего, смысловое, что обеспечивается в том числе, и различными видами повторов, которые являются формальными показателями связи между предложениями, входящими в СФЕ.

Рассмотрим такой пример:

De ce mythe il faut rapprocher la croyance selon laquelle les hommes et non sellement les hommes, les querres ont été créés pour qu'il y eut des gens dont on put avoir le coeur el le sang, pour que le soleil put manger. Cette croyance n'a pas moins evidemment que le sens d'une valeur extrême de la consommation. Avec cette croyance chaque annéé les Mexicains observaient en l'honneur du soleil les quatre jours de jeune observés par les dieux [3, с. 86].

Второе и третье предложения данного СФЕ связаны между собой посредством анафоры, которая указывает на смысловую несамостоятельность этих предложений. Следует отметить, что для научно-публицистического стиля

характерна именно анафорическая связь предложений, когда последующее предложение вытекает из предыдущего, развивая, дополняя или опровергая его.

Рассмотрим подобный пример, который мы нашли в книге английского теолога Невилла Уорда.

The discovery of silence is accompanied by the discovery of solitude. It is going to be used creatively - not the condition of the housewife which is entirely constituted by the fact that her husband has gone to work and the children have gone to school so that she just happens to be alone in the house, not that solitude. We desire a solitude we choose - chosen solitude. The Retreat is for many believers the only chance they can find simply to feel solitude [6, с. 126].

Данный микротекст характеризуется параллельным построением предложений, которое образовано посредством другого вида повтора - эпифоры, то есть каждое из предложений заканчивается па одно и тоже слово - отвлеченное имя - *solitude*, что, несомненно, является отражением авторского замысла по разворачиванию и продвижению темы данного СФЕ.

Нельзя не отметить, что наиболее тесная связь высказываний наблюдается при параллельном использовании производных отыменных единиц. При этом связность микротекста в значительной степени определяется частотой встречаемости в нем однокоренных образований. Рассмотрим следующий пример:

La temporalité privilégiée que nous voudrions d'écrire n'est pas a proprement parler celle de l'aventurier, mais celle de l'aventurieux. Car la temporalité aventurieuse et la temporalité aventurière font deux. Quant l'homme aventurieux represente un véritable sryle de vie, au lieu de l'aventurier qui est un professionnel des aventures, pour ce dernier, l'essentiel n'est pas de courir des aventures, mais de gagner l'argent, et s'il savait un moyen de gagner de l'argent sans aventures, il

choisirait ce moyen. Et il tient bazar d'aventures et il affronte les risques comme l'épicier rend sa moutarde [4, с.183].

В этом сравнительно небольшом по объему СФЕ многократно употребляются производные абстрактного существительного "aventure" - исходное слово "aventure" - 4 раза, "aventurier" - 3 раза, "aventurieux" - 3 раза. Корневой повтор является важным элементом данного микротекста, способствуя объединению всего отрывка в законченное целое, и выступает как действенное средство обеспечения смысловой связи.

Подобное явление легко найти и в английской прозе.

The first clear victory for liberalism was the gradual attainment of religious toleration, which was followed by the more radical demand for complete separation of church and state. The next step was feminism as well as the abolition of slavery. One of the first feminist writers was Mary Wollstonecraft, who asked her fellow liberals "whether, when men contend for their freedom... it be not inconsistent and unjust to subjugate women?". Leading abolitionists were consistent libertarians, they shared a commitment to individual liberty [5, с. 50].

Так, смысловая целостность данного СФЕ осуществляется вследствие употребления однокоренных существительных: "*liberalism*", "*liberty*", "*liberal*", "*libertarian*". Вновь привлекает внимание тот факт, что в этом СФЕ отсутствуют внешние признаки структурной связи, в отличие от соответствующего СФЕ на французском языке, которое структурно связано при помощи различных кумулятивов: "*car*", "*quand*", "*et*" и т.п.

Таким образом, абстрактные имена существительные способны выполнять определенные текстообразующие функции, среди которых в первую очередь выделяется их роль в обеспечении связности СФЕ, вне зависимости от конкретного языка. Абстрактные существительные используются во всех видах повторов, благодаря их способности описывать как предметы, так и признаки этих предметов или отношения между ними.

Подводя итог данному небольшому исследованию, следует отметить, что по его результатам можно говорить в целом о большей степени связности французской научной прозы, по сравнению с английской. Это обуславливается тем, что наряду с лексико-грамматическими средствами здесь широко используются так называемые формальные конструктивные средства.

References

1. Бемерт Ш. Об одном условии связности текста // НЗЛ.- Вып. 8, М., Прогресс, 1978. - С. 172-209.
2. Гарипов Р.К. Особенности категоризации именных единиц в пределах сверхфразовых единств. Уфа, БГПИ, 1998. - 56 с.

SECTION 4. MULTIDISCIPLINARY STUDIES

UDC 34

Andreeva G. Constitution as object of fine Art

Конституция как объект изобразительного искусства

Andreeva Galina

PhD (Law), Leading Researcher, Institute
of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN), Moscow
Андреева Г.Н.
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института научной информации
по общественным наукам
Российской Академии наук (ИНИОН РАН),
Москва

Abstract. *The way an artist, a sculptor or an architect embodies an artistic representation of the constitution is influenced by a number of factors: the attitude of the population, ruling elite and of the artist himself towards the constitution; the general atmosphere of its adoption; the features of the national legal culture; the dominating art styles. The analysis of images of the constitution allows to reveal the most widespread (constitution-book, constitution-scroll) and rather rare images of the constitution.*

Keywords: *constitution, image of the constitution, Constitution of the USA, G.K. Chandler's picture, Constitution of Spain 1812, picture F. de Goya, the constitution book, the constitution roll, the constitution vessel, the constitution - a cube.*

Аннотация. На выбор художником, скульптором и архитектором варианта художественного воплощения образа конституции влияет ряд факторов: отношение населения, правящей элиты и собственно создателей произведений искусства к данной конституции, общая атмосфера ее принятия, особенности национальной правовой культуры, доминирующие художественные стили. Анализ изображений конституции позволяет выявить наиболее распространенные (конституция-книга, конституция-свиток) и относительно редкие образы конституции.

Ключевые слова: конституция, образ конституции, Конституция США, картина Г.К.Чендлера, Конституция Испании 1812 г., картина Ф.де Гойи, конституция-книга, конституция-свиток, конституция-сосуд, конституция-куб.

Понятие «конституция» имеет множество значений, у специалистов по конституционному праву и в данной статье оно используется в конституционно-правовом смысле как характеристика важнейшего правового документа современных национальных государств, обладающего высшей юридической

силой по отношению к другим актам государства. В современной правовой теории конституция рассматривается как акт, который организует определенным образом всю правовую систему государства, и вместе с тем, прямо регулирует важнейшие общественные отношения, права и свободы граждан и может служить основой для их возникновения. Значимость воздействия конституции на жизнь общества предопределяется тем, что, по выражению известного государствоведа А.А.Мишина, «предмет регулирования конституционных норм качественно отличается от предмета правового регулирования обычных законов своей высшей политической важностью и фундаментальностью, поскольку они касаются самых основных условий политического бытия» [3, с. 69].

Такой важный правовой документ не мог остаться незамеченным деятелями искусства, и на протяжении всей конституционной истории художники, графики, скульпторы воплощали в своих произведениях различные представления о конституции. Если исследовать в целом массив такого рода произведений, то нельзя не отметить, что на выбор образа конституции существенное влияние оказывала общая атмосфера эпохи, отношение населения в целом, правящей элиты (особенно в случае заказной работы) и самого художника к подготовке и принятию конституции, практике ее реализации. Пафосные, восхваляющие конституцию, ее ценности, отражающие надежды ее создателей и сторонников произведения могли соседствовать с работами критического направления, отражающими взгляды противников определенных конституционных положений или конституционного акта в целом. Вместе с тем, отношение к одному и тому же акту со временем нередко меняется. Рассмотрим в качестве примера эволюцию изображений американской конституции. Одна из самых известных картин на тему американской конституции принадлежит кисти Говарда Кристи Чендлера «Сцена подписания Конституции США». Это произведение, написанное в классической,

торжественной манере, изображает отцов-законодателей Конституции США 1787 г. в очень важный момент подписания текста Конституции. Расстановка фигур участников на полотне, их позы, выражения их лиц подчеркивают значимость момента рождения новой Конституции, судьбоносного документа для американского народа. Они смотрят сквозь время, как будто взвешивая сделанное ими и будущее Конституции. Как отмечается в правовой литературе, «учредители Конституции, несмотря на то, что работали они быстро, основательно строили государственную систему» [7, с. 16], это ясно выражает и картина Чендлера.

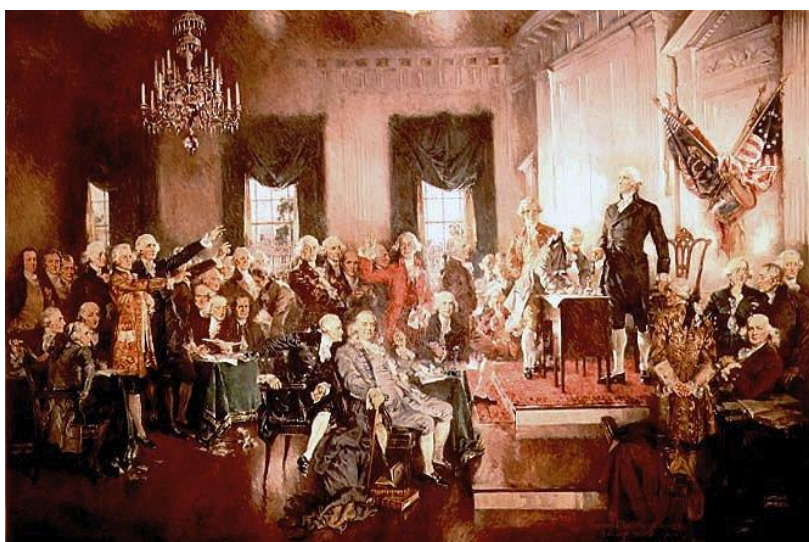

Рисунок 1. Говард Кристи Чендлер «Сцена подписания Конституции США»
(картина находится в Капитолии).

Однако нельзя забывать, что рождалась Конституция в атмосфере острой полемики, накала страстей и противоположных интересов по широкому кругу вопросов (создание федерации, отмена рабства, вопросы обеспечения безопасности, государственный долг и др.), чему подтверждением служат хорошо известные и опубликованные в «Федералисте» политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Медисона, Джона Джея и других отцов-

законодателей [9]. В области изобразительного искусства эта острая политическая дискуссия по поводу содержания Конституции получила отражение в многочисленных карикатурах. Примером может служить карикатура «Трезвые умы ясны» с призывом соблюдать спокойствие при ратификации Конституции, отражающая антагонизм сторонников Федерации и ее противников (федералистов и антифедералистов) в Коннектикуте (тянут повозку конституции в разные стороны).

Рисунок 2. "Cool heads are clear". Appeals for Calm in the Ratification Debates, 1787-1788. //

<http://americainclass.org/sources/makingrevolution/constitution/text4/ratificationdebatescalm.pdf>

Современные художники в духе постмодернизма с юмором обыгрывают и несомненные достоинства Конституции США, уже подтвержденные временем, и вклад отцов-основателей, стремившихся обеспечить американскому народу естественное право на «жизнь, свободу и стремление к счастью». В отличие от произведений прошлого, идеализирующих конституцию как инструмент достижения свободы, устранения несправедливости, бесправия, современные

художники утопизму, несоразмерности конституционных надежд противопоставляют более взвешенный и критический подход. При этом художественное преодоление идеализации конституции нередко происходит с использованием классических образов, но подаваемых так, что становится заметным, в том числе, ироническое отношение к чрезмерному возвышению конституции в прошлом. Так, карикатура на американских отцов-законодателей, пишущих конституцию, с одной стороны вроде бы признает величие их создания, но в то же время в подписи под ней в виде обращения одного из участников Конвента к другим участникам («Помните, джентльмены, мы здесь не для того, чтобы просто написать конституцию. Мы собрались здесь для того, чтобы написать самую лучшую конституцию в мире»), заключена ирония, поскольку, естественно отцы-законодатели, стремясь к наилучшему воплощению передовых идей, не были уверены до конца в успехе предприятия, а возвышение Конституции США в таком качестве – дело рук следующих поколений.

"Remember, gentlemen, we aren't here just to draft a constitution. We're here to draft the best damned constitution in the world."

Рисунок 3. Peter Steiner. Remember, gentlemen... // MacGragor B.

Government be the people. 14 ed. N-Y., 1993. P.10.

Следует отметить, что помимо выражения торжественности и важности момента принятия Конституции, как поворотного для данной страны, официозные работы в классическом и торжественном стиле нередко говорят и о других происходящих изменениях. Приведем в качестве примера картину о провозглашении Конституции Японии. На ней изображен зал, в котором присутствует большое число подданных императора, но не в традиционных японских костюмах, а в европейских, мужчины в официальных мундирах, а дамы в европейских платьях с турнюрами и с модными в то время в Европе прическами. Таким образом, подчеркнуто серьезное изменение жизни японского общества. Принятие Конституции Великой Японской империи 1889 г. явилось результатом модернизации страны на основе использования зарубежного опыта. В Японии во второй половине XIX в. было проведено множество реформ для преодоления отставания от Запада и защиты суверенитета страны, некоторые из этих реформ были простым заимствованием (образцом служила Конституция Пруссии). По мнению части японских ученых, «нельзя сказать, что Конституция Великой Японской империи соответствовала требованиям конституционализма. Поэтому японские ученые-конституционалисты часто называют Конституцию Великой Японской империи конституцией внешнего конституционализма» [8, с. 104.].

Рисунок 4. Провозглашение Конституции Японской империи.

Иллюстрация из журнала The Graphic. URL:

<http://diletant.media/articles/34048028/>

Художественные средства, стиль и образы конституции также тесно связаны с эпохой ее создания. Можно выделить произведения, которые в аллегорической или абстрактной форме передают общую идею данной Конституции и произведения, иллюстрирующие ее содержание. Рассмотрим данный аспект темы на примере изображения Конституции Испании 1812 г. Эта конституция относится к периоду раннего конституционализма, когда господствовали возвышенные, романтические представления о конституциях, как документах, способных избавить общество от недостатков прежнего строя, преобразовать жизнь общества в соответствии с идеалами эпохи Просвещения. К этому располагала и общая атмосфера воодушевления и то, что сами тексты первых конституций были написаны возвышенным языком, позаимствованным из религиозных и художественных произведений. Как справедливо отметил российский юрист В.И.Лафитский, это было право поэтического века [6, с. 125]. В современной научной правовой литературе обращается особое внимание на то, что французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.

(являющаяся до сих пор частью действующей французской конституции в составе так называемого «конституционного блока») «произвела неизгладимое впечатление на современников. В ней видели истинное воплощение разума; откровение, ниспосланное свыше; плод подлинных античных добродетелей» [6, с.123]. В противоположность правовым актам предшествующего периода конституции писались от имени народа, а не монарха. Они позиционировались как воплощение его чаяний и проявление свободы и демократии. Преамбула Конституции США 1787 г. гласит: «Мы, народ Соединенных штатов, с целью образовать более совершенный союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [4, с. 809]. Преамбула Конституции Польши 1791 г. оперировала такими выражениями, как «судьба», «неумолимо ускользающее время», «свобода от унижительных оков» и другими поэтическими образами: «Признавая, что судьба всех нас зависит от того, насколько прочной и совершенной будет национальная конституция, убежденные в ходе долгих испытаний в недостатках нашего правительства, учитывая сложившееся в Европе положение и желая использовать неумолимо ускользающее время, когда мы вновь предоставлены своей судьбе, свободные от унижительных оков иностранного влияния, ценя больше, чем жизнь и личное счастье, политическое существование, внешнюю независимость и внутреннюю свободу Народа... принимаем настоящую Конституцию» [6, с. 135]. В этом же ряду стояла и Конституция Испании 1812 г., которая создала основу для перехода к новому строю [14, р. 113 -142], установления в стране парламентарной монархии, введения новых прав и свобод. Эта Конституция оказала серьезное влияние на конституции стран Латинской Америки, Португалии, Италии и др. стран, в том числе и своей оригинальной формой подачи правового материала, которую в

русской правовой литературе сравнивают с драматическим произведением [6, с. 141].

Такой торжественный, апеллирующий к высшим ценностям правовой документ требовал соответствующего выражения и в изобразительном искусстве, и для этого использовался опыт античности, различного рода аллегорий. Вообще влияние античных идеалов в том виде, как они интерпретировались во время революций, было велико. В политической и правовой сферах оно отражало, по словам Б.Франклина, ведущиеся «поиски политической мудрости» [6, с.114], в сфере искусства – возвращение к великим достижениям прошлого, соразмерным значению революций и конституций.

В испанском искусствоведении одним из значимых примеров художественного образа Конституции 1812 г. считается изображение испанской Конституции 1812 г. в работе знаменитого испанского художника Франсиско де Гойи (1746-1828 г.). На его картине «Истина, время и история» (1812-1814 гг.), которая испанскими искусствоведами интерпретируется как аллегория испанской Конституции 1812 г. [13, р. 55-69; 12, р. 365], изображены три фигуры: мужчина с мощными крыльями (аллегория Хроноса, Времени), который держит в руке песочные часы с полной верхней частью (символ начала новой эры, нового времени); сидящая обнаженная женщина, записывающая что-то важное (аллегория Истины, традиционно со времен античности изображаемая в виде обнаженной женщины, что должно было, вероятно, свидетельствовать о неприукрашенности, открытости истины [10, с. 40]) и стоящая женщина в белом платье – аллегория истории, которая вместе с тем часто отождествляется с Испанией. В правой руке она держит небольшую книгу, в которой исследователи видят Кадисскую конституцию 1812 г., в левой руке – скипетр – символ власти. Все три фигуры светлые на темном фоне, что говорит о движении к свету, достойному существованию от мрачного прошлого.

Рисунок 5. Франсиско де Гойя. Истина, время и история. Национальный музей, Стокгольм.

В этом глубоком, полном внутренних смыслов и актуальных для того времени политических ассоциаций произведении конституция в виде книги окружена аллегориями, которые прямо говорят о надеждах художника, связанных с ее принятием. Вместе с тем какой-либо привязки к конкретному содержанию этой конституции в данной картине нет, в ней через аллегории передана общая идея исторического развития, наступления нового этапа жизни общества и ожидания лучшей жизни. Позднее же аллегории стали использовать иллюстративно, для раскрытия содержания конституции. С этой точки зрения интересно сравнить подход Гойи с другим художественным воплощением Кадисской конституции 1812 г. – посвященным ей монументальным памятником в г. Кадисе, который к столетию данного акта создали архитектор Модесто Лопес Отеро (Modesto López Otero, 1885-1962 г.) и скульптор Анисето Мариньяс (Aniceto Mariñas, 1866-1953 г.). В этом памятнике Конституция 1812 г. также изображена в виде книги, помещенной наверху центральной колонны, вместе с тем у основания колонны стоит мощная женская фигура, также

олицетворяющая конституцию. Матрона держит соответствующие атрибуты: в правой руке писанный закон в виде свитка, в левой меч, которым она готова защищать конституционные ценности. Скульптуры войны и мира призваны передать атмосферу принятия Конституции 1812 г. (она была принята во время войны за независимость против наполеоновской Франции). В состав памятника входят скульптурные группы, аллегорически выражающие основные идеи Конституции, начертанные на одной из стел: отмена сеньорий – организация хозяйства (экономики) – защита сельского хозяйства. По сути эти скульптуры иллюстрируют текст данной Конституции.

Рисунок 6. Памятник Конституции в г. Кадис (Испания). URL: <http://lpsphoto.us/ru/cadiz-monumento-a-la-constitucion-de-1812>

Обратимся к анализу конкретных образов конституции. Уже вскоре после появления первых конституций сложилось несколько узнаваемых образов конституции, ставших впоследствии в определенном смысле стереотипическими изображениями конституции, они используются до сих пор.

Наиболее простое решение проблемы изображения конституции состоит в изображении книги с надписью «конституция». Этот прием использовался на протяжении всей конституционной истории, в настоящее время он также

остается наиболее распространенным. Его сильная сторона состоит в наглядности, слабая – в относительно ограниченном наборе возможностей для выражения через данный предмет отношения к конституции. Массивный том с надписью «Конституция» на памятнике Конституции в Тимирязевском районе Казахстана, фолиант, венчающий уже упоминавшийся памятник Конституции 1812 г. в Кадисе и другие фундаментальные «издания» являются визуальным образом ее основательности, прочности и незыблемости.

В карикатурах с изображением конституции как книги, может выражаться сомнение или протест против способов реализации конституции или подвергаться сомнению жизненность положений конституции, а также критически оцениваться официальная трактовка текста или реализации конституции. Иногда это делается в мягкой форме, юмористически, как, например, на карикатуре М.Ларичева «Пошли, пошли, я тебе такие места покажу», где один человек приглашает другого «внутри» текста конституции, изображенной в виде огромного фолианта, в который можно войти.

Рисунок 7. Михаил Ларичев. «Пошли, пошли... я тебе такие места покажу!».

<https://caricatura.ru/art/larichef/>

Но нередко это делается в острой критической манере. Например, испанская научная доктрина уделяет много внимания идее «открытой Конституции», как важнейшей характеристике Конституции Испании 1978 г.

Эта теория рассматривает конституцию как продукт культуры открытого общества [11]. А вот испанский карикатурист Эстебан Наварро с помощью изображения конституции-книги, закрытой на замок, ключи от которого ищут, выразил свои сомнения по поводу «открытости» Конституции 1978 г.

Рисунок 8. Esteban Navarro. Hoy: Cancionero popular. Solucion: "¿Dónde están las llaves?"

<http://estebannavarrogalan.blogspot.ru/2011/05/>

Более тонким по замыслу (с историческими ассоциациями относительно древнего происхождения конституционных ценностей) и, соответственно, более богатым по контексту является изображение конституции в виде свитка или грамоты. Если в таком виде изображается весьма объемный документ, то зрителю вполне очевидно, что подчеркиваются исторические корни данного акта, его опора на традиции. Причем эта историческая отсылка сохраняется как при серьезном, основательном изображении конституции, так нередко и в случае критического отношения художника к изображаемой ситуации в целом. Например, одним из любимых персонажей для карикатуристов своего времени служил «железный канцлер» Отто фон Бисмарк, в Германии издано несколько альбомов посвященных ему карикатур. На одной из них многогранность личности канцлера и его способность к выполнению различных социальных и политических ролей (федеральный канцлер, министр иностранных дел, генерал, дипломат, охотник и др.) выражена в виде набора костюмов для разных случаев (явно навеянная детскими игрушками – наборами для вырезания бумажных платьев для кукол, что является косвенным намеком на политическую игру, своего рода костюмерная политического театра одного выдающегося актера). Атрибутом костюма федерального канцлера, прикрепленным к низу рукава мантии (т.е. «постоянно под рукой») служит свиток – свернутая грамота с надписью «Конституция». С одной стороны, поскольку речь идет о карикатуре, художник видит в изображении Конституции Германии в виде свитка, прилегающего к костюму (на самом деле Конституция 1871 г. была довольно объемным документом, включающим 78 развернутых статей), нечто юмористическое. Об этом говорит и название карикатуры «Одеяния нашего мастера хука (удар в боксе)». Слово «Verkleidungen» имеет в немецком языке несколько значений, помимо значения «одеяния, одежды», оно может переводиться как «маскировка (объекта)» [2, с. 517]. С другой стороны, тем самым художник невольно отразил стремление Бисмарка построить единую

Германию и управлять ею не просто на правовой, а на конституционной основе, т.е. показал инструментальное использование Конституции. Как известно, Бисмарк в своей деятельности по управлению империей стремился избежать излишнего (как ему казалось) усиления представительной демократии и вместе с тем чрезмерного усиления императорской власти. Критичное отношение художника к Бисмарку, выраженное в карикатуре в целом, определялось тем, что он не одобрял проводимую канцлером политику.

Рисунок 9. Bismark-Album. Berlin: A.Goffmann and Comp., 1890. S 95.

Иное использование изображения конституции в виде свитка или грамоты нашел болгарский художник, отразивший процесс подписания новой, постсоциалистической Конституции Болгарии 1991 г. в дружеском шарже на Николая Тодорова, который являлся в тот момент Председателем Великого Народного собрания Болгарии. Н.Тодоров изображен весело подпрыгивающим (видимо пляшущим от радости, что Конституция принята, а сложный процесс согласования текста закончен) на фоне большого свитка, почти с него размером, а слева от него огромная перьевая ручка. Академик Тодоров счел данный шарж настолько удачно выражающим атмосферу момента подписания

данного акта, что поместил его на обложку своей книги. И это не случайно. Помимо всего прочего, в этом произведении изобразительного искусства мимоходом отражена историческая рефлексия, выраженная в порядковом номере (седьмом) данного Великого народного собрания, отраженном в преамбуле Конституции 1991 г. («Мы, народные представители Седьмого Великого народного собрания, стремясь выразить волю болгарского народа» [5, с. 394]), и в упоминании в ней о «непреложном долге сохранять национальное и государственное единство Болгарии» (как отражение сложного исторического пути страны к государственному единству и независимости), и в положении ст. 13 Конституции 1991 г. о том, что «традиционная религия в Республике Болгария – восточно-православное вероисповедание» [5, с. 396], внесенном в нее в знак признания заслуг Болгарской церкви в сохранении болгарской национальной идентичности.

Рисунок 10. Обложка книги Н.Тодорова «VII Велико народно събрание: зад кадър» (София: Издателска къща «Христо Ботев», 1993 – 206 с.).

Один из образов конституции – женщина, обычно в античном одеянии. Этот образ конституции активно использовался в период французской революции. Подобно свободе, конституция на рисунках и картинах вызывает народное воодушевление.

Рисунок 11. Принятие Конституции Франции 1791 г.

https://fr.wikipedia.org/wiki/Constitution_fran%C3%A7aise_du_3_septembre_1791

В наше время этот женский образ изображается уже не так помпезно. Конституция в изображении испанского художника Горхеса, хотя и наряжена в нечто похожее на античный наряд, но не выглядит торжественно.

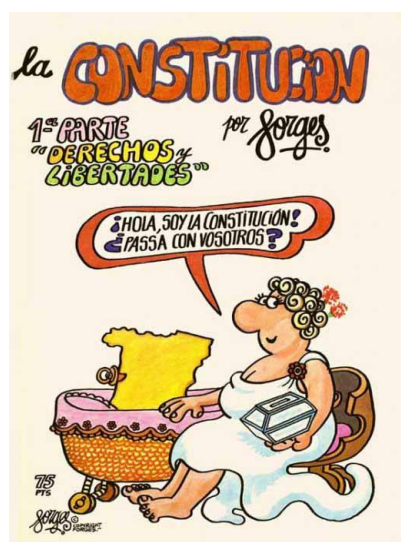

Рисунок 12. Gorges. La Constitucion.

<http://www.msde.es/defensa-espana-3.html/la-constitucion-por-forges-1a-parte-derechos-y-libertades-1978>

Не так часто, но встречается образ конституции в виде шедевра кулинарного искусства. Ассоциации различных проявлений политической жизни с приготовлением еды – довольно распространенное явление в изобразительном искусстве, способ отражения «рукотворного» характера конституционно-правовых явлений и институтов, например именно так болгарский карикатурист изобразил сложный порядок формирования правительства Болгарии, предусмотренный Конституцией 1991 г. [1, с. 459]. А вот в дореволюционной карикатуре, нарисованной В.В.Карриком, конституция является напитком, который «хорошо пахнет». Но достанется ли этот напиток зверю, который его нюхает? На вид конституционный напиток хорошо запечатан короной, т.е. монархической властью. Эта работа многозначна и может трактоваться по-разному.

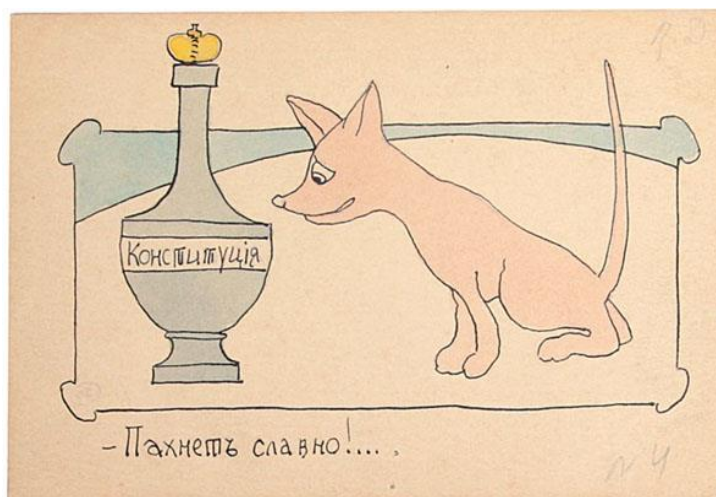

Рисунок 13. Валерий Вильямович Каррик. «Пахнет славно!». URL: <http://and110.ucoz.ru/TR/08/sam07.html>

В XX веке получили распространение попытки передать образ Конституции с помощью абстрактных понятий. Например, памятник действующей испанской Конституции 1978 г. в Мадриде (автор Мигель Анхель Луис Ларреа,) имеет форму куба. Куб в изобразительном искусстве является символом устойчивости, через

эту абстракцию художник выразил свою уверенность как в устойчивости конституционных начал, так и в фундаментальных, краеугольных свойствах Конституции как основы государственной и правовой системы Испании.

Рисунок 14. Памятник конституции 1978 г. в Мадриде. URL: http://photos.wikimapia.org/p/00/04/12/36/42_big.jpg

Стремление сочетать объективно-критическое отношение с желанием отразить определенное уважение, нередко и тревогу за зыбкие ценности конституционализма, заставляют художников лавировать между иронией и проявлением уважения к конституционной традиции и ценностям. Та же идея куба в памятнике конституции в испанском городе Квенке обыграна иначе: куб подвешен на канатах и его устойчивость зависит уже от того, насколько прочными они являются: ослабление хотя бы одного из них приведет к неизбежному падению куба-конституции.

Описанные образы конституции не исчерпывают многообразия возможностей ее воплощения, но далеко не все из них становятся узнаваемыми. В Испании куб стал таким символом. Автор этих строк, подходя в

г. Квенке к памятнику конституции, услышал разговор двух испанцев. Один спросил: «Что это там за куб?», а второй ответил: «Скорее всего, это памятник конституции, ее всегда так изображают». Значит этот художественный образ Конституции 1978 г. для этой страны оказался удачным.

References

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – 656 с.
2. Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. Т. II. 2-е изд. – М.: Изд-во «Русский язык», 1980. – 656 с.
3. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. – М.: Юрид. лит., 1989. – 383 с.
4. Конституции государств Америки. Т. 1. Северная и Центральная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – 832 с.
5. Конституции государств Европы: В 3-х. т. Т.1. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 824 с.
6. Лафитский В.И. Поэзия права: Страницы правотворчества от древности до наших дней. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2003. – 376 с.
7. Мишин А.А. Государственное право США. – М.: Наука, – 207 с.
8. Синода Ю. Конституционализм в Японии и тенденции реформирования Конституции Японии // Конституционное право и правовая культура Японии и России: Вопросы развития. Сб. докладов участников российско-японской научно-практической конференции (Москва, 23-24 сентября 2013 г.). – М., 2014. – С. 102-112.
9. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Медисона, Дж.: Пер. с англ. – М: «Весь мир», 2000. – 592 с.

-
10. Храппа В.В. Происхождение слов и выражений. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2015. – 208 с.
 11. De Otto y Pardo I. La Constitución abierta // Revista de Occidente. – Madrid, 1985. N85. – P. 45-56.
 12. Esteban Lorente J.F. La Constitución Española de 1812 en Goya // Anales de Historia del Arte. – Madrid, 2008, Vol. Extraordinario. – 365-374. P. 365.
 13. Sayre E.A. Goya. Un momento en el tiempo // Goya y la Constitución de 1812. – Madrid: Ayuntamiento de Madrid, 1982. – P. 55-69.
 14. Sevilla Andrés D. La Constitución de 1812, obra de transición // Revista de estudios políticos. – Madrid, 1962. – N126. – P. 113 -142.

SECTION 5. SOCIAL SCIENCES

UDC 32 (575.3)

Kurbonova Z.M. Peculiarities of national reconciliation in Tajikistan

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna,

candidate of political sciences.

Doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A.

Bahouddinov. AS RT, Associated Professor of the TSUC,

World Economy Department

***Abstract.** 25 years ago on June 27th, 1997 marked the great occasion in the modern history of the Tajik statehood which became the turning point and creative transformation in the fate of the people owing to wisdom, strong will and prudence of our ancient nation. With the signing of the General Agreement on Establishment of Peace and National Accord in Moscow that put an end to fratricidal war.*

***.Keywords:** modern Tajik history, transformation, signing of the General Agreement on Establishment of Peace and National Accord.*

The last years of the 20s century will enter into the history of mankind as the end of "The Cold War" between two social systems - democratic and totalitarian. Staying in its rigid dogmas, communist ideology plunged into a deep crisis which led to the collapse of the communist regimes of the Soviet Union and the countries of Eastern Europe. The majority of these countries, including Tajikistan, have declared both their adherence to democratic values and the desire to build social systems based on democratic principles. It requires conducting fundamental changes in the economic, social and political systems of these countries. Tajikistan, a young country attaining its independence in 1991, also has to resolve these complicated tasks. In 1994, the country adopted its new Constitution, which declared Tajikistan a "democratic, rule based, secular, and unitary state". The Constitution determined the directions of development of Tajik society and the legal framework for its political system. Tajik society has entered into a long transition period, in the course of which

Tajikistan will have to rationalize the system of government of society, replace its ideologized political culture inherited from the totalitarian Soviet system with a more rational culture of political pluralism, and many other things. This paper deals with the problem of forming the political system of Tajikistan after the country attained its independence. Prior to that, Tajikistan was a part of the Soviet Union, its political system was a part of the totalitarian Soviet political system. Though the Tajik society formally had all structures of the totalitarian political system, it did not possess the necessary autonomy to make decisions. All decisions were made in the center of the empire. The political process was incomplete, and the Tajik political system did not have an output. Immediately after attaining independence, the Tajik society entered into a path of confrontation which soon led to the civil war. Up to now, some people have been seeking for the answer to the question why the development went the way it did. Some blame islamo-democrats who were striving for power, others believe that conservatives who did not want changes are guilty, and a third group of people think that the events were initiated by external forces. It appears that each of these factors in some measure influenced the developments. However, the factors mentioned, as well as the civil war itself, are rather consequences-the response of the society to certain conditions of the social and historical development. The reasons for the development of these events lie in 4 the peculiarities of the social structure of the Tajik society, character of public relations. To find these reasons, we need to investigate the link between the organization of the society and its development. We can resolve this task applying to a theory of political systems, which provides for an extensive analysis of the political organization of the society, its culture and social structure, interrelation and interdependence of these factors, and their links with the development of the society¹.

¹ Charter of the Commission on the National Reconciliation.

"Political structures" refers to "the observable activities which make up the political system." Included in this category are those structures of the political system of the country which function as subsystems, such as state, electoral system as well as those which have other organizational character, such as United Tajik Opposition (UTO), regional elites, pressure groups, etc. All these political structures in different degree determine the peculiarity of the political process and have influence on the decision making. The succession of stormy events following the country's independence, such as the civil war, destruction of the old Soviet system of government, pursuit of political and economic reforms, accelerated the process of social mobilization. This, in its turn, influenced the development of the political structures of the political system of the country and their interrelations. State Power. According to the Constitution of Tajikistan, adopted in 1994, state power is based on the principle of separation of power to legislative, executive and judicial ones. These functions are performed by the Majlisi Oli (Parliament), Government and Court, respectively. However, the Constitution separates functions among branches of power inaccurately. There are some cases of duplication of functions of one branch of power by another one. For example, according to the Constitution, The Constitutional Court is authorized to supervise the coordination of laws adopted to the Constitution of the country. At the same time, the President of the country is eligible "to abolish or suspend the resolutions of the organs of state government in the case of their contradictions to the laws and the Constitution of the country." The Parliament also has the right to interpret the Constitution and laws. According to the Constitution, the President has the right to introduce to the Parliament the candidatures of chairmen, their deputies and judges of the Constitutional, Supreme and Supreme Economic Courts² for both election and recall. The judges of the martial courts as well as judges of regional, city and district courts are appointed and

² Law on the Supreme Economic Court

dismissed by the President of the country on presentation of the minister of justice. Such procedures make the 9 judicial power to be dependent on the President, the head of the executive power. According to the Constitution, the Procurator Office takes a special place in the system of state organs. The Procurator Office performs supervision on precise and uniform execution of laws. It has executive as well as judicial functions. The state power, unofficially, is formed on a regional basis. For example, now all key positions are divided between the representatives of Kulyab, Leninabad and Gissar regions, who came to power in 1992 after the victory over the islamo-democratic coalition. Previously the islamodemocratic coalition, in its turn, represented the coalition of Qarategin and Badakhshan Tajiks. Legislative Power. The Majlisi Oli (Parliament) is the highest representative and legislative organ of the state. The parliament is unicameral, and it is elected for five years. The main form of the activity of the parliament is session, which is called on by the Presidium of the Parliament not less than twice a year. In the intervals between sessions, the work of the Parliament is organized by its Presidium, which consists of the Chairman of the Parliament, his deputies, chairmen of the committees and commissions of the parliament. The deputies who are not working on a full-time basis in the committees or commissions of the Parliament, in the period between sessions are engaged in their own business. Executive Power. The President of the country, who is elected for five years, is the head of the state and the executive power. He forms the Government, which is headed by the Prime Minister (the President is the Chairman of the Government), and President's Administration, which performs the administrative function of the executive power. The President appoints and dismisses the Chairman of the National Bank, Procurator General, judges of the Constitutional, Supreme, Supreme Economic Courts as well as the judges of martial, regional, city and district courts. The President appoints and dismisses the heads of regional (including the head of the Mountainous Badakhshan Autonomous Region), city and district administrations. According to the Constitution, the head of administrations, at the

same time, are the head of the local representative bodies (Majlises). Thus, the whole system of the state power, including executive, representative and judicial branches is controlled by the President of the country. There is only one independent body not-controlled by the President - the Parliament of the country. Judicial Power. The judicial function is performed by the Constitutional Court, Supreme Court, Supreme Economic Court, Martial Court, regional, city, and district courts. The martial and economic courts have two instances, and civil courts have three instances. The term of office of judges is five years. The procedures of election, appointment, and dismissal of judges have been mentioned earlier. According to legislation, non-professional judges - public assessors who have the same rights as judges - take part in court sittings. That practice, which underlined the popular nature of court, was widespread in the Soviet court system. United Tajik Opposition (UTO). UTO appeared as a political actor in the beginning of 90s as a result of the creation of alliance of a part of the national intelligence, anticommunists, national-patriots, and islamic fundamentalists - forces who wanted social and political reforms in the society. The UTO nominated a single candidate for the presidential election of 1991. However, the peculiarity of the political culture of the Tajik society, which we will consider later, led to a political struggle which started as the struggle between reformers and conservatives and which took on another character and transformed into the struggle among regions and the civil war. We have determined the UTO as a single political structure because this structure is considerably wider than the alliance of political parties - the Islamic Revival Party, the Democratic Party, the popular movement "Rastokhez" and "La'li Badakhshon". The UTO has its government and military units. Presently, the UTO controls certain territory of the country (the eastern part of the country which sympathizes with the UTO). Intertajik Talks. The opposition between the government and the UTO led to the creation of a new political structure in the political system of Tajikistan - the Intertajik Talks. Under the aegis of the United Nations, the Intertajik Talks on national reconciliation between the government of

Tajikistan and the UTO began in 1994. The decisions on cease-fire, return of refugees, exchange of prisoners of war were made in the talks. At last, the two sides took a decision on the establishment of the commission on the national reconciliation consisting of the representatives of both sides³. The commission will prepare changes and amendments to the constitution of the country and make recommendations concerned with the functioning of political parties and associations, and mass media, draft new laws on parliament and local administration, and form a new government in the country. If the decisions expected are implemented, they will lead to significant changes toward the democratization in the political system of Tajikistan. Regional Elites. Regions are the basis for the system of the social representation of the country. The civil war contributed to the strengthening of regionalism. As a result of the civil war, political elites in some regions (mainly, those fighting against UTO) significantly strengthened their political, economic and military power. Formally, those elites recognize the central government, however, only in those areas, which meet with their interests. For example, Qurghanteppe-Tursunzade group (Uzbek-led), which articulates the interests of part of the population of Qurghanteppe Zone (mainly, Uzbeks) and Gissar Valley, twice in 1996 and 1997 advanced troops against the central government. The cause for that was the control on the Tursunzade Aluminum Plant, which is the main source of the currency for the country. At the cost of mutual concessions, the two sides managed to settle the conflict which could have split the country further. Such political elites, however not so influential, exist also in the north. They organized antigovernmental demonstrations in Khujand and Urateppe in 1996. Any attempt of the central government to increase its influence in those regions encounter resistance from the regions which want to preserve their relative independence.

³ Law on the Government, Law on the Majlisi Oli, Law on the Mass Media Functioning, Law on the Martial Court, Law on the Procurator's Office, Law on the Supreme Court, Law on Public Organizations, Law on Referendum.

Political Parties. The Constitution of the country gives citizens the right to establish political parties, trade unions, and other public associations. Citizens also have the right to take part in meetings and demonstrations sanctioned by the authorities. The Constitution also states that the public life develops on the basis of a political pluralism. In principal, there is no restriction for political activities. It is prohibited to create public organizations propagandizing racial, ethnic, social and religious enemies, or calling for violent overthrow of the constitutional order and organization of illegal military units. The creation of political parties in the country began in the end of the 80s, during Gorbachev's perestroika, after the destruction of the political monopoly of the communist party. The first experience of political pluralism was sad for Tajik society. Opposition parties resorted to extreme, radical forms of the political struggle for power which led to the civil war. By a court's decision, the activities of the Party of Islamic Revival, the Democratic Party, the people's movements "Rastokhez" and La'li Badakhshon" have been suspended. They were accused of forcible capture of power. A negative attitude towards the functioning of political parties formed in the society. However, soon new political parties and movements started appearing. As a result of the Intertajik Talks, the prohibition on the activities of the above mentioned parties have been removed. The ideological orientation of today's Tajik society has influenced that of the political parties and movements. Parties are shaped by the culture in which they must operate. In accordance with their ideological orientation, political parties and movements operating in the country may be classified in the following way:

Ideological Parties. Here belong the Communist Party and the Party of Islamic Revival. Despite the USSR's break-up and the crash of the communist system, the Communist Party which used to be a part of the Communist Party of the Soviet Union, has not ceased to exist. The strategic goal of the party is a restoration of the former USSR. For this purpose, it collaborates with communist movements of other former Soviet republics which have an aim to restore the former unified state. The social

base of the party are people who have nostalgia for old Soviet times. These are individuals of middle and elderly age, national minorities, or people who have preserved their Soviet mentality. In addition, some strata of the population connects the fall of living standards and political instability in the country with the collapse of the Soviet Union. Therefore, they find the slogans about the restoration of the Soviet Union attractive. However, communist ideals are not popular among youth. They find the values of an open society, such as the freedom of entrepreneurship, wealth, etc., more attractive. The aim of the Islamic Party of Revival is a construction of a theocratic society. The party is the skeleton of the United Tajik Opposition and conducts the military struggle for power. Islam has greatly influenced the shaping of culture and social psychology of Tajiks. The communist ideology has failed to fully poison the religious consciousness of Tajiks. However, the religious positions in the society were considerably weakened. After the crash of communist ideology and formation of an ideological vacuum, the gradual return of the society to its traditional culture has begun. However, only a small part of the country's population support the idea of a theocratic form of state structure. Nationalistic Parties. These are parties whose aim is to revive national culture, and construct of a secular, democratic society on the basis of the national idea. To these parties belong the Democratic Party and the movement "Rastokhez". This party and the movement are popular among some part of Tajik intelligency. However, the peculiarities of the political consciousness of the society, which we are going to discuss below, create definite difficulties which prevent to these parties to lead their ideas to the wide strata of population. Populist Parties. These political parties do not have any particular ideological orientation. As a rule, they are formed around some influential person. They do not have a long-term strategy and implement certain tactical tasks. Regional Parties. These parties articulate interests of some region. "La'li Badakhshon", which articulates the interests of the Badakhshan Tajiks, a religious and ethnic minority living in the south-east of the country, is a regional party. In general, the political party system of

Tajikistan is in the initial formation stage. Political parties do not perform a considerable role in the political system of the country. For instance, from 181 deputies elected to the parliament in 1995's parliamentary election only 11 are members of different political parties (opposition parties boycotted the election). The development of the party system of the country is stipulated by the presence of some objective and subjective reasons. First of all, it relates to the peculiarity of social differentiation of the society which is characterized by a vertical split of the society into regions, and the domination of regional consciousness over a social one. The majority of people are not interested in the programs of parties. It is more important for them to know which region the leaders of a party come from. Therefore, the growth of uninational parties is the question of the future. Today, the electorate of parties are limited by the region where from are the leaders of parties. The majority electoral system of the country, which is not party-based, also affects the development of the party system. Other factors inhibiting the development of political parties and movements are weak financial capabilities of the majority of parties, insufficient organization of parties, lack of experience of the political struggle in the condition of a multiparty system. Political associations. There are many public associations in the country articulating the interests of various professional, ethnic and social groups of population. Many public foundations are operating in Tajikistan. There are not any restrictions for creating and operating public associations. Pressure groups. The existing pressure groups mainly were formed in the course of the civil war. As a rule, such groups are headed by a former field commander who waged war on the side of the present government, or by other active participants of the war. After the cessation of active military actions, the majority of them using their influence took control over some enterprises or other economic structures. These groups have a great influence on the government. They exert pressure on all branches of power, which are forced to make decisions satisfying the interests of that groups. There are also pressure groups of other character, such as a group of directors of large industrial enterprises. They

also, using different channels, exert pressure on the power. However, these groups are not so influential as the first groups. Mass Media. Officially, the Constitution declared freedom of speech. State censorship and persecution of critics are prohibited. However, in fact, the press and television are controlled by the state. According to the law on mass media, the organ registering a newspaper - The Ministry of Culture and Information - equally with the court, can suspend the publication of a newspaper. The mass media does not reflect in full the ongoing events and processes. In general, it expresses the official point of view. Mosque. According to the Constitution, religious organizations are separated from the state and are not eligible to interfere in state affairs. At the present time, the official mosque observes this rule, excluding those territories controlled by the UTO. In those areas, the norms of shari'a are gradually, replacing constitutional norms, and religion is actively invading the life of those communities. The mosque performs certain functions in the political process, particularly, in interest articulation. The mosque also plays an important role in the process of political socialization. Traditionally religious authorities are much-esteemed in the Tajik society. Electoral System. The electoral system is regulated by the Laws on Election of the President, Election of Deputies of the Majlisi Oli (Parliament), Election of Deputies to Local Majlises, and Referendum. Elections and referendums are supervised by the Central Electoral Commission composed by the Parliament. The elections of deputies are held on a majority system, and on individual and alternative basis. Five candidates ran for each of mandates of the Deputy of the Parliament in the last election in 1995. Nine candidates were running for presidency in the Presidential Election of 1991, and two candidates in 1994. However, the main shortage of the electoral system is that elections are held under tight control of the Central Electoral Commission⁴. In general, this commission

⁴ Constitution of Tajikistan, Law on the Constitutional Court, Law on the Court System, Law on the Election of Deputies to the Local Majlises, Law on the Election of Deputies to the Majlisi Oli.

is not independent, but controlled by the state. There is a lack of clear procedures for the nomination of candidates as deputies and procedures for voting.

References

1. Charter of the Commission on the National Reconciliation.
2. Constitution of Tajikistan.
3. Law on the Constitutional Court.
4. Law on the Court System.
5. Law on the Election of Deputies to the Local Majlises.
6. Law on the Election of Deputies to the Majlisi Oli.
7. Law on the Government.
8. Law on the Majlisi Oli.
9. Law on the Mass Media Functioning.
10. Law on the Martial Court.
11. Law on the Procurator's Office.
12. Law on the Supreme Court.
13. Law on Public Organizations.
14. Law on Referendum.
15. Law on the Supreme Economic Court

SECTION 6. BEHAVIORAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

UDC 616.89

Amelkina M., Kayumov A. Virtual Reality Therapy for Psychiatric Disorders Treatment

Терапия виртуальной реальности для лечения психических расстройств

Amelkina Margarita Vladimirovna

Ph.D. student, senior instructor,
Foreign Languages Department
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy
amelkina.margarita@gmail.com

Kayumov Abdumalik Abdugafurovich

Undegraduate medical student, Natural Sciences Institute
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy
Abdumalikkaumov@gmail.com

Амелькина Маргарита Владимировна
Аспирант, старший преподаватель
кафедры лингвистики и иностранных языков
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Каюмов Абдумалик Абдугафурович
Студент института естествознания,
кафедры медико-биологических дисциплин
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация. В статье обосновано использование современных технологий, в частности технологии виртуальной реальности, для лечения психических расстройств, таких как разные виды фобий, депрессия, аутизм. Приведён обзор зарубежных компаний, предоставляющих платформы и оборудования для применения данной терапии. Также кратко описаны методы и приёмы терапии виртуальной реальности на основании предложений компаний, разрабатывающих необходимое оборудование и программное обеспечение.

Ключевые слова: виртуальная реальность, фобия, терапия виртуальной реальности, лечение фобий.

Abstract. The article presents the arguments for using modern technologies, virtual reality technology in particular, in curing such psychiatric disorders as different kinds of phobia, depression, autism. The article also contains the overview of foreign companies that offer platforms and equipment for this therapy introducing and application. Moreover, the methods and techniques of the virtual reality therapy are briefly described based on the offers of the companies, designing the necessary equipment and software.

Keywords: virtual reality, phobia, virtual reality therapy, phobia treatment.

2011-2012 годах на сайте psychocatalysis.ru, был проведён опрос, касающийся фобий, в котором приняли участие больше ста человек. По результатам опроса оказалось, что 59,2 % участвовавших согласились, что им «неприятны некоторые аспекты действительности», 33,8 % признали, что у них «есть конкретная фобия», а вариант ответа «ничего не боюсь» выбрали лишь 7 % [1].

Психологи отмечают, что в настоящее время в большинстве случаев страхи жителей больших городов связаны со здоровьем, передвижением и транспортными средствами. К этому списку, однако, можно добавить более специфические и редкие фобии. Например, после просмотра ряда передач, фильмов, может развиться фобия, основанная непосредственно на тематике полученной информации (боязнь птичьих перьев на фоне выпусков новостей о птичьим гриппе) [2].

Нельзя отрицать, что любые фобии ограничивают нашу повседневную жизнь и негативным образом сказываются на мировосприятии.

Экспозиционная терапия была популярной формой лечения в течение многих лет. Она заключается в том, что пациент подвергается стимулам, связанным с его фобией в неконтролируемой окружающей среде. Во многих случаях пациент учится управлять тревогами через многократное воздействие с участием поддержки от терапевта. Однако такой метод может быть достаточно дорогим, неудобным и нередко вынуждает пациента и психиатра посещать в процессе лечения общественные места. Поэтому возникла необходимость поиска альтернативных методов.

В настоящее время, благодаря широкому распространению роботизированных технологий и технологий искусственного интеллекта использование виртуальной реальности для лечения фобий и других психических расстройств стало наиболее актуальным.

При испуге, который испытывают при столкновении с объектом страха пациенты, у последних наблюдается выпуск химических веществ, вызывают ускоренное сердцебиение, учащенное дыхание и сжатие мышц.

В начале 1990-х годов в Университете Северной Каролины в Шарлотте возможным терапевтическим применением технологии заинтересовалась Доктор Ларри Ходжес. Совместно с профессором Университете Эмори Барбарой Ротбаум, учёные разработали проект, в рамках которого тестировалась эффективности VR-технологий в воссоздании страхов пациентов. Впоследствии была разработана модель для пациентов с боязнью высоты, так как, по мнению учёных, создать иллюзию высоты было проще, чем более сложные страхи. Во время проведения эксперимента с участием пациентов было установлено, что виртуальная реальность (VR) оказывает точно такое же влияние, как и реальная среда. У пациентов наблюдались классические признаки беспокойства.

Более 20 лет исследований показали эффективность VR в лечении расстройств по сравнению с традиционным методом экспозиционной терапии [3, 4].

Симуляция стрессовых для пациентов ситуации в киберпространстве успешно и активно используется психиатрами Европы и США. При помощи виртуальной реальности им удаётся достичь существенных результатов в лечении клаустрофобии, боязни открытых пространств, высоты, полетов на самолете, публичных выступлений, аутизма у детей [5]. Лечение вышеперечисленных фобий существенно облегчает жизнь пациентам, которые сталкиваются со страхом ежедневно.

Виртуальная реальность обеспечивает контролируемую среду, где пациенты могут напрямую столкнуться со своими страхами, формировать, вырабатывать и практиковать стратегии их преодоления. Например, пациент, испытывающий страх высоты, помещается в симулятор полёта, пациент с фобией ядовитых животных встречается с виртуальной змеей [6]. Также VR

позволяет нарушить паттерны избегания — пациент все время находится в одной точке, в одной обстановке, и при этом в нефизическом месте — это безопасно и легко [7].

Многие зарубежные компании уже разработали платформы виртуальной среды, сценарии для виртуальной экспозиционной терапии и успешно применяют данный метод для лечения страхов с помощью устройств виртуальной реальности, таких как очки виртуальной реальности и специальных медицинских инструментов для измерения физических показателей пациентов.

Крупнейший производитель электроники компания Samsung одной из первых на рынке стала использовать перспективные возможности VR в лечении страхов людей. Компанией в начале 2016 года была открыта специальная студия и запущена программа #BeFearless (#Янебоюсь), которые помогают людям побороть два самых популярных страха в мире: публичные выступления и высота. Проект SamsungBeFearless позволяет участвовать в лечении фобий с помощью виртуальной реальности двумя способами: тренинговой программой с наставниками и собственными тренировками с использованием мобильного приложения.

В первом случае обучения предлагается оставить заявку на посещение VR-студии, где обладатель фобии сможет лично заниматься с наставниками от Samsung. Второй вариант предполагает использование смартфона Samsung и устройства Gear VR для самостоятельного лечения своего страха. Оба варианта имеют свои минусы: для первого – это возможный отказ принятия в программу, а для второго — отсутствие одного или всех необходимых устройств. Тем не менее, Samsung активно продвигает проект в социальных сетях,

Технология, разработанная испанской компанией PsiousInc., позволяет психиатрам моделировать различные ситуации, при которых возникают расстройства и фобии, такие как взлет самолета, аудитория со слушателями, тесная кабина лифта, поверхность с жуками и пауками.

Специалист может варьировать степень воздействия в зависимости от персональных характеристик и нужд пациента, например, изменяя размер аудитории и уровень детализации одежды и лиц виртуальных слушателей, а также их поведение — от внимательного слушания до неодобрительных выкриков из толпы. Сенсорные датчики, связывающие пациента и компьютер психиатра, позволяют фиксировать и выводить все изменения на экран. Прогресс лечения также может визуализироваться и для пациента.

VirtualRet – испанская компания, предлагающая набор инструментов виртуальной реальности для оценки состояния и лечения фобии, таких как страх публичных выступлений, полетов, высоты, крови и боязни общественных мест. Они предоставляют широкий спектр виртуальных сред, оборудования и парамельных услуг [8].

Это неполный перечень сценариев испанской компании: страх полётов, уколов, акрофобия (боязнь высоты), клаустрофобия (боязнь замкнутых пространств), агорафобия (боязнь открытых пространств), страх публичных выступлений, страх водить машину, жуков и пауков, а также сценарии для расслабления (релаксации).

Нидерландская компания CleVR предлагает помимо экспозиционный терапии при фобиях сценарии для лечения пациентов с такими психическими расстройствами, как паранойя и социальная тревожность [9].

В программы включены 4 виртуальных мира:

- оживлённая улица с магазинами, где есть открытые площадки и узкие аллеи
- путешествие на автобусе внутри крупного города, в данном случае автобус может быть пустым или заполнен аватарами (виртуальными персонажами)
- оживлённый супермаркет

•бар

Психиатр имеет возможность менять виртуальный мир, выражения лиц персонажей в нём, их поведение (от дружелюбных до агрессивных) и даже моделировать их речь. Таким образом, психиатр контролирует и наблюдает реакцию пациента, в каких случаях и как меняются его поведенческие модели, что делает терапию более эффективной [9].

С помощью данной платформы и предлагаемых эмоций аватаров психиатр может выбрать индивидуальную траекторию для каждого пациента.

По статистике одного из исследований с участием 1200 человек уровень паранойи у обычных людей гораздо выше, чем предполагалось ранее - почти на одном уровне с депрессией.

Согласно результатам исследования, более 40 процентов людей убеждены, что знакомые обсуждают их за спиной, 20 процентов беспокоятся о том, что за ними могут следить, а 5 процентов боятся, что существует заговор с целью преднамеренно причинить им вред.

Что касается такого психического расстройства как депрессия, то метод её лечения в виртуальной реальности также разработан.

Сотрудники Лондонского университетского колледжа и Барселонского университета создали восьмиминутный сценарий, в ходе которого пациент, воплощенный во взрослом виртуальном персонаже, должен посочувствовать плачущему ребенку и утешить его. Ребенок постепенно перестает плакать, и его настроение повышается. Спустя несколько минут пациента воплощают в виртуальном ребенке и прокручивают сцену заново, так что он становится объектом сочувствия, высказанного им же раньше. Виртуальная обстановка при этом копирует помещение, в котором проводится сеанс лечения [10]. Такой сценарий обусловлен тем, что у людей с депрессивным расстройством часто наблюдается патологическая склонность к чрезмерной самокритике [11].

Виртуальная реальность также показала свою эффективность в лечении детей и взрослых, страдающих аутизмом. Симуляция различных социальных ситуаций позволяет вырабатывать у них нормальные реакции поведения в обществе. Серия экспериментов в Ньюкаслском университете, результаты которых были опубликованы в 2014 году в журнале PLOS ONE, доказала эффективность лечения фобий и тревожности у детей-аутистов [12].

В настоящее время в США и Европе описанная в статье технология может применяется исключительно специалистами психиатрии. Однако существуют приложения-сервисы со спроектированными терапевтическими симуляциями, которые доступны любому обладателю Samsung Gear-VR или Google Cardboard [5].

Применение виртуальной реальности позволяет пациенту поэтапно проходить экспозиционную терапию, заключающуюся в воспроизведении ситуации, в которой у пациента проявляются страх и панические реакции, в осознании с помощью психиатра отсутствия реальной опасности и выработке соответствующей привычки.

References

1. Ермошин А.Ф. Психокатализ и соматопсихология. Вещи в теле: психотерапевтический метод работы с ощущениями. М.: Институт консультирования и системных решений. 2017. 272 с.
2. Фобии — Удручающая статистика. [Электронный ресурс] – URL: <https://psychoscanner.com/chto-takoe-fobiya/> (Режим доступа: 9.11.2017)
3. Проценко Н. Виртуальная реальность помогает избавиться от фобий [Электронный ресурс] – URL: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/virtualnaya-realnost-i-lechenie-fobiy/> (Режим доступа: 9.11.2017)
4. Psious is democratizing Virtual Reality treatments for therapists and patients around the world [Electronic resource] – URL: <https://www.psious.com/#sec-intro> (Accessed: 9.11.2017)

5. Короткин А., Тодоров В. Виртуальная реальность для психиатра [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/09/28/7783001/vr_for_psycs.shtml (Режим доступа: 9.11.2017)
6. Treating Psychological Disorders with Virtual Reality [Electronic resource]– URL: <http://cialisnow.com/treating-psychological-disorders-with-virtual-reality> (Accessed: 9.11.2017)
7. Рутман Э. Виртуальная реальность помогает в лечении фобий [Электронный ресурс] – URL: <https://www.infopost.me/2017/01/23/> (Режим доступа: 9.11.2017)
8. Tratamiento de los trastornos de ansiedad [Электронный ресурс] – URL: <http://www.virtualret.com/producto/> (Régimen de acceso: 9.11.2017)
9. Highly Interactive Virtual Reality Solutions. [Electronic resource] – URL: <http://clevr.net/products> (Accessed: 9.11.2017)
10. Falconer C.J, Rovira, King J., Gilbert P., Antley A., Fearon P., Ralph N., Slater M., Brewin C.R. Embodying self-compassion within virtual reality and its effects on patients with depression // British Journal of Psychiatry Open Feb 2016, 2 (1) 74-80 [Electronic resource] –URL: <http://bjpo.rcpsych.org/content/2/1/74> (Accessed: 9.11.2017)
11. Протекторные психологические механизмы при дистимии и их динамика в процессе комплексной терапии в стационаре / Е. Ю. Антохин, В. К. Авеличев, Э. Т. Байдавлетова // Социальная и клиническая психиатрия, 2009. Т. XIX (№2). С. 57-63.
12. Maskey M, Lowry J, Rodgers J, McConachie H, Parr JR (2014) Reducing Specific Phobia/Fear in Young People with Autism Spectrum Disorders (ASDs) through a Virtual Reality Environment Intervention. PLoS ONE9(7): e100374.

UDC 01

Dekina E.V., Filina N. Modern technologies of work with juvenile offenders

Современные технологии работы с несовершеннолетними правонарушителями

Dekina E.V.,

associate professor

Tula State Pedagogical University

them. L.N. Tolstoy

Filina Natalia

4th year student of the Faculty of Psychology

Tula State Pedagogical University

them. L.N. Tolstoy

Декина Е.В.,

к., пс., наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого

Филина Наталья

студентка 4 курса факультета психологии

Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого

Abstract. In the article the problem of deviant behavior of adolescents is considered, social and psychological peculiarities of behavior and development of juvenile delinquents are considered. A project is presented that includes effective methods and methods of preventing offenses. It is noted that the components of the project (master classes, developing and corrective programs) are aimed at the successful socialization and social adaptation of children and adolescents who committed offenses.

Keywords: teenage age, juvenile delinquents, prevention of deviant behavior.

Аннотация. В статье рассматривается проблема девиантного поведения подростков, рассматриваются социально-психологические особенности поведения и развития несовершеннолетних правонарушителей. Представлен проект, который включает в себя эффективные методы и приемы профилактики правонарушений. Отмечается, что составляющие проекта (мастер-классы, развивающие и коррекционные программы) направлены на успешную социализацию и социальную адаптацию детей и подростков, совершивших правонарушения.

Ключевые слова: подростковый возраст, несовершеннолетние правонарушители, профилактика девиантного поведения.

К сожалению, преступность в нашей стране с каждым годом увеличивается. Федеральная служба государственной статистики гласит, что в Тульской области в 2016 году было совершено 401 преступление

несовершеннолетними и при их соучастии, это на десяток больше, чем в 2015 году.

Данный факт вызывает особую озабоченность у общества и государства. Преступность несовершеннолетних в последние годы росла в семь раз быстрее, чем изменялось общее число населения этой возрастной группы. Круг несовершеннолетних лиц наиболее поражён криминальной преступностью [1].

Россия имеет высокий уровень преступности несовершеннолетних и отличается интенсивными темпами ее роста – в среднем на 14-17% каждые 5 лет. К основным причинам роста преступности несовершеннолетних часто относят: ненадлежащие условия воспитания детей в семье; слабую информативность родителей о центрах помощи в вопросах воспитания детей и подростков; неудовлетворительные условия воспитания во многих школах и других детских учреждениях; слабую подготовку кадров, ведущих воспитательную работу в этих учреждениях; ненадлежащие условия воспитания во внешкольных учреждениях; неудовлетворительную работу комиссий по делам несовершеннолетних; недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью несовершеннолетних [3].

В силу возрастных особенностей, подростковая преступность имеет стихийный характер и встречается чаще, чем преступность в младшем школьном возрасте, а также юношеская преступность. Кризис, проходящий в подростковом возрасте, характеризуется эмоциональной неустойчивостью, повышенной возбудимостью, неадекватностью реакций, повышенной конфликтностью [3].

Несовершеннолетние преступники по сравнению с подростками, которые не совершали правонарушений, имеют социально отягощающие дефекты психофизиологического и интеллектуального развития, в том числе: ярко выраженные невропатологические черты и патохарактерологические

реакции; заболевание алкоголизмом; явление физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т.д.); пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учёбе и труде, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта [3].

Таким образом, проблема преступности несовершеннолетних имеет место быть и влечёт за собой различные негативные последствия, поэтому очень важно реализовывать мероприятия по профилактике преступности, а также по «возвращению» детей, совершивших преступления к полноценной жизни.

Данные мероприятия должны быть направлены на успешную социализацию и социальную адаптацию детей и подростков в современном обществе; формирование здорового образа жизни; снижение уровня подростковой преступности; формирование социальной модели ресоциализации и реабилитации подростков и молодежи с деструктивным поведением, в том числе, вернувшихся из мест лишения свободы; на развитие различных форм общественного движения, волонтерских объединений в рамках профилактики девиантного поведения в подростковой и молодежной среде.

В рамках данных мероприятий был разработан и апробирован социально значимый проект «Я строитель своего будущего».

Цели проекта: устранение деформации в ценностно–мотивационной и эмоциональной сферах несовершеннолетних преступников; обучение волонтеров эффективному применению технологий профилактики и реабилитации/ ресоциализации молодежи с делинквентным поведением; апробация современных технологий в оказании практической помощи молодежи с делинквентным поведением.

Задачи проекта: познакомить несовершеннолетних преступников и детей группы риска с семейными ценностями; приобщить к труду

несовершеннолетних преступников и детей группы риска; приобщить к здоровому образу жизни несовершеннолетних преступников и детей группы риска; помочь несовершеннолетним преступникам и детям группы риска определиться с будущей профессией; создать доброжелательную атмосферу в коллективе сверстников (несовершеннолетних преступников, детей группы риска); выработка коммуникативных навыков для адаптации в социуме несовершеннолетних преступников и детей группы риска, повышение уровня воспитанности.

Целевая аудитория проекта: воспитанники специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением); учащиеся «группы риска» образовательных учреждений г. Тулы; студенты-волонтеры.

В рамках проекта используются следующие методы и приемы профилактики правонарушений: методы разрушения отрицательного типа характера; методы перестройки мотивационной сферы и самосознания; методы перестройки жизненного опыта; методы предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения и др.

Психокоррекционная работа может строиться как игра, сочетая в себе одновременно индивидуальные и групповые формы взаимодействия. В рамках проекта разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа «Шаг в будущее» с использованием диалоговых, тренинговых, игровых, информационных, арт-технологий. Задания программы направлены на то, чтобы учить детей брать на себя ответственность за собственное поведение, осознавать свои действия и их последствия; учить регулировать эмоции, осознавать и контролировать их; создание социальной действительности, альтернативной противоправной, включение подростков в актуальные направления работы с молодежью: спорт, творчество, здоровый образ жизни и др.: «Секретный конвертик», «Рисунок успешного человека», «Мой дом – моя

крепость», «Незаконченные предложения», «Качества современного человека», «Доброе дело», «Анализ притч», «Запевать лучше хором», «Один за всех и все за одного», «Познай себя» и т.д. Проект предусматривает разработку и проведение серии мастер-классов (мастерских) для профессиональной ориентации, социально-трудовой реабилитации несовершеннолетних, выявления и развития их способностей.

Например, при выполнении упражнения «Незаконченные предложения», подростки отметили следующее: друг – это «хороший человек», «человек, который не бросит в беде и не предаст»; дружба – это «отличные моменты и прогулки», если бы я был воспитателем, то я «был бы очень добрым и любил детей». Подростки выделили следующие важные качества современного человека: «аналитик, бодрый, вежливый, гордый, добрый, гениальный, жизнерадостный, здоровый, искренний, красивый, любимый, милый, настойчивый, общительный, порядочный, радостный, счастливый, трудолюбивый, удачливый, хороший, целеустремленный, человечный, шутник, щедрый, энергичный, юморной, яркий». Подростками были разработаны социальные проекты «Звезда добра» и «Никто, кроме нас».

Анкета обратной связи показала, что развивающая программа «Шаг навстречу» у подростков вызвала интерес и может быть рекомендована к работе с несовершеннолетними правонарушителями и детьми «группы риска».

References

1. Болелова А.Г. Электронный справочник специалиста системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних» / Под ред. Е.Г. Артамоновой // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование», 2015. Вып. 4.

2. Декина Е.В., Филина Н.С. Технологии и опыт подготовки студентов-волонтеров в рамках проекта «Терапия средой в психолого-педагогической работе с детьми и молодёжью, находящимися в трудной жизненной ситуации» // Молодой ученый. 2016. №25. С. 626-628

3. Кушнарева Т.Н., Зибер А.Э. Психология несовершеннолетних преступников // Живая психология. 2016. Том 3, №3. С- 209-214.

4. Степанова Н.А., Хаидов С.К., Карандеева А.В. Основы психологии девиантного поведения. Организация системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – Тула: Тул. производственное полиграф. Объединение, 2016. – 170 с.

UDC 37

Zak A. The Formation of cognitive skills in 8 year-old children

Zak Anatoly

leading researcher,

FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education",

Moskow

***Abstract.** The purpose of the study was to determine the conditions for the formation of the cognitive skills (reasoning, planning and combining) in 8 year-old children. The assumption was that the "Thinking – 1" original educational program establishes such conditions. The program includes 18 types of non-standard problems with non-curricular content. The control group consisted of 91 children, the experimental group contained 97 children. The study showed that "Thinking – 1" lessons contribute to the formation of the cognitive skills in children.*

***Keywords:** 8 year-old children, development, cognitive skills, reasoning, planning, combining.*

Introduction

At the present time educational programs of all levels, including elementary school, are growing more complex. Mastering a more sophisticated program requires a higher level of cognitive skills development.

This is why elementary school education must nourish skills related not only to factual, but to conceptual and procedural knowledge (Anderson, L.W. (Ed.), Krathwohl, D.R. (Ed.), Airasian, P.W., Cruikshank, K.A., Mayer, R.E., Pintrich, P.R., Raths, J., & Wittrock, M.C., 2001)..

Numerous studies were conducted in the beginning of the XXI century on issues, methods and modes of teaching thinking.

Halpern, D. F. (2014) comprehensively analyzes the nature of critical thinking and its relation to cognitive skills.

In his monograph Ennis, R. (2009) elaborates the motivation of critical thinking related to searching for causes and effects, along with actions on advancement and substantiation of hypotheses.

He discusses the relationship between critical thinking (rational and reflexive), cognitive skills and academic subjects (R. Ennis, 2011).

Gallagher, C., Hipkins, R., & Zohar, A. (2012) examine the development of cognitive skills and critical thinking in educational systems of Israel, New Zealand and Northern Ireland.

Newton, L.D. and Newton, D.P. (2014), David S. Martin, Anna R. Craft & Harm H. Tillema (2002), Kyunghwa Lee & Jusung Jun (2015) outline studying schoolchildren's creative and cognitive skills in different countries and point out new issues related to discrepancies in understanding creative products in various cultures: "Western" and "Eastern".

Treffinger, D. J., Solomon, M., & Woythal, D. (2012) analyze the results of four decades of implementation of the "Future Problem Solving" program, and note its contribution to the development of creative, critical, analytical and futuristic thinking, as well as cognitive skills.

Craft, A. (2010) considers the directions in the change of modern education, necessary for the implementation of joint creative projects of students, teachers, parents and professionals.

The contents of studies considered allows to observe that the majority of researchers explore the prospects of teaching elementary school students complex cognitive skills linked to conceptual and procedural knowledge (Anderson, L.W. (Ed.), Krathwohl, D.R. (Ed.), 2001). We find learning simple forms of such skills useful for their acquisition.

Non-curricular exploratory problems are suitable for this purpose. They create favorable conditions for acquiring cognitive skills, since knowledge of the curriculum does not determine the success of exploratory operations (unlike curricular problems).

Children with insufficient academic performance act more confidently than while solving academic problems, since this new experience is not tainted with failure. Simple forms of high-level cognitive skills are useful in launching a meaningful dialogue, where each student may propose, justify and rebut arguments.

For the development of simple cognitive skill forms it is expedient to use problems where the difficulty level may be adjusted by changing the number of required operations.

Reasoning skills are related to conceptual knowledge and are formed while speculating with a certain number of simple arguments.

Planning and combining skills are related to procedural knowledge. The former are developed in the course of transforming one object arrangement into another in a specific number of moves, the latter – while constructing an imaginary character's route on a game field with a specific number of moves according to corresponding rules.

“Thinking – 1” program includes problems of above-mentioned types for developing cognitive skills (Zak A.Z., 2004).

Our research was aimed at developing simple forms of cognitive skills in children. The goal of the study was to determine the conditions for cognitive skill development in 8-year-old children. Hypothesis: 18 “Thinking – 1” program lessons serve as a condition of such development. It was determined that children, either independently or with insignificant assistance, were able to solve simple versions of various “Thinking – 1” program problem types.

The research consisted of three stages.

The first stage involved two groups of students (control group – 91, experimental group – 97) solving exploratory problems to determine the degree of cognitive skill development.

The second stage involved 18 “Thinking – 1” program lessons in the experimental group (one weekly lesson).

During the third stage children from both groups solving exploratory problems again.

Materials and Methods

The " Thinking – 1 " program is designed to conduct 18 lessons on the basis of 18 types of non-standard problems with non-curricular content: 6 narrative-logical problems (for the formation of reasoning skills), 6 spatial problems (for the formation of combining skills), 6 problems that involve movement according to specific rules, – route problems (for the formation of planning skills). During each lesson the children solve problems of one type.

1. Contents of the " Thinking – 1 " program

Lesson 1: route problems (type 1). Lesson 2: narrative-logical problems (type 1). Lesson 3: spatial problems (type 1). Lesson 4: route problems (type 2). Lesson 5: narrative-logical problems (type 2). Lesson 6: spatial problems (type 2). Lesson 7: route problems (type 3). Lesson 8: narrative-logical problems (type 3). Lesson 9: spatial problems (type 3). Lesson 10: route problems (type 4). Lesson 11: narrative-logical problems (type 4). Lesson 12: spatial problems (type 4). Lesson 13: route problems (type 5). Lesson 14: narrative-logical problems (type 5). Lesson 15: spatial problems (type 5). Lesson 16: route problems (type 5). Lesson 17: narrative-logical problems (type 5). Lesson 18: spatial problems (type 5).

2. Narrative-logical problems.

6 types of narrative-logical problems are as follows:

Type 1, e.g.: "Harry, Oliver and Jack ran through the field. Harry ran faster than Oliver. Oliver ran faster than Jack. Who ran faster than everyone else?"

Type 2, e.g.: "The words ME, MI, LI are of different colors. Green and black words have the same first letter, black and yellow – the same second letter. Which word is green?"

Type 3, e.g.: "Jessica and Emily are of different ages. After many years, Jessica will be a little older than Emily is now. Who is the younger one of the girls?"

Type 4, e.g.: “Charlie, Amelia and Olivia sent letters: two to Boston, one to Miami. Charlie and Amelia, as well as Amelia and Olivia sent letters to different cities. Where did Charlie send her letter?”

Type 5, e.g.: “Three words were written with pink, purple and brown paint: H O N E D O. The pink word is to the left of the purple, and the brown is to the right of purple. What color is the word NE?”

Type 6, e.g.: “Jacob and William had cubes with letters. First, Jacob composed the word JOB. Then he moved the letters and it became BOJ. William first composed the word ANO, and then moved the letters, in a way identical to Jacob 's. What word did William get?”

3. Spatial problems.

6 types of spatial problems are as follows:

Type 1, e.g.: “How can the position of letters | K | | M | be changed in two moves so that the following arrangement is obtained | M | K | | ?”

Rule: one move is the movement of any letter to a free space.

Solution: (1) | K | | M | --- | | K | M |, (2) | | K | M | --- | M | K | | or | K | | M | --- | | K | M | --- | M | K | |: in move 1, the letter “K” is moved to the free space, in move 2 – the letter “M” is moved.

Type 2, e.g.: “How can the position of letters | M | M | K | | be changed in two moves so that the following arrangement of digits is obtained | 8 | 5 | | 5 | ?”

Rule: 1) one move is the movement of any letter to a free space;

2) identical letters should be placed in the same way as identical digits.

Solution: | M | M | K | | --- | | M | K | M | --- | K | M | | M | /.

Type 3, e.g.: “How can the position of letters:

T	L
N	

 be changed in two moves so that the following arrangement is obtained

T	
N	L

”

Solution: --- : in move 1, the letter “K” is moved to the free space, in move 2 – the letter “P” is moved.

Type 4, e.g.: “How can the arrangement of letters:

T	N
N	

 be changed in two moves so that the following arrangement is obtained

5	
8	5

”

Rule: identical letters should be placed in the same way as identical digits.

Solution:

T	N
N	

 -

T	N
	N

	N
T	N

Type 5, e.g.: “How can the following arrangement of letters: T N L be changed in two moves so that the following disposition is obtained: L T N?” **Rule:** one move is a simultaneous exchange of two letters.

Solution: T N L --- T L N --- L T N: first, the letters N and L switch places, then the letters T and L.

Type 6, e.g.: “How can the following arrangement of letters: T T N L be changed in two moves so that the following arrangement of digits is reached 7 9 4 4?”

Solution: T N N L --- T N L N --- T L N N.

4. *Route problems.*

6 types of problems that involve movement of letters of imaginary characters according to specific rules are as follows.

	1	2	3	4	5
1	A	B	C	D	E
2	F	G	H	I	J
3	K	L	M	N	O
4	P	Q	R	S	T
5	U	V	W	X	Y

Type 1, e.g.: “What two steps did the ant take to get from K to R?”

Rule:

1) “Ant”, an imaginary character, moves through the letters;

2) the characteristics of its movements are: (a) it steps directly, i.e., into a neighboring letter vertically (e.g.: from letter M to letter H or letter R) or horizontally (e.g.: from M to N or L); (b) it steps obliquely, i.e., diagonally, (e.g.: from M to G or I or S or Q);

3) ant can not make two identical steps (two direct steps or two oblique steps) in succession.

Solution: K – L – R.

Type 2, e.g.: “What two jumps did the grasshopper take to get from K to E?”

Rule:

1) “Grasshopper”, an imaginary character, moves through the letters;

2) the characteristics of its movements are: (a) it jumps directly, i.e., through the letter vertically (e.g.: from letter M to letter C or letter W) or horizontally (e.g.: from M to K or O); (b) it jumps obliquely, i.e., diagonally, e.g.: from M to E or A or U or Y;

3) grasshopper can not make two identical jumps (two direct jumps or two oblique jumps) in succession.

Solution: K – M – E.

Type 3, e.g.: “What two moves do the ant and the grasshopper need to make in order to get from G to T?”

Rule:

1) the ant and the grasshopper move in turns,

2) the ant steps only directly,

3) the grasshopper jumps only obliquely – e.g.: ant: L – G, grasshopper: G – S, ant: S – R, grasshopper: R – J.

Solution: G – H – T.

Type 4, e.g.: “What two moves do the ant and the grasshopper need to make in order to get from H to S?”

Rule:

-
- 1) the ant and the grasshopper move in turns,
 - 2) the ant steps only obliquely,
 - 3) the grasshopper jumps only directly, e.g.: ant: H – N, grasshopper: N – D, ant: D – J, grasshopper: J – T.

Solution: H – G – V.

Type 5, e.g.: “What three moves do the ant and the grasshopper need to make in order to get from T to C?”

Rule:

- 1) the ant and the grasshopper move in turns,
- 2) the ant steps directly or obliquely,
- 3) the grasshopper jumps directly or obliquely, e.g.: ant: G – L, grasshopper: L – N, ant: N – R.

Solution: T – S – G – C.

Type 6, e.g.: “What three moves does the grasshopper and the ant need to make in order to get from B to Y?”

Rule:

- 1) the grasshopper and the ant move in turns,
- 2) the grasshopper jumps directly or obliquely,
- 3) the ant steps directly or obliquely, e.g.: grasshopper: Q – I, ant: I – J, grasshopper: J – T.

Solution: B – L – M – Y.

5. The stages of the research.

The research consisted of three stages. The first stage involved two groups of students (control group – 91, experimental group – 97) solving exploratory problems to determine the degree of cognitive skill development.

The second stage involved 18 “Thinking – 1” program lessons in the experimental group (one weekly lesson).

During the third stage children from both groups solving exploratory problems again.

6. Enrichment lessons

Lessons of the " Thinking – 1 " program consist of three parts.

During the first part (about 15 minutes) the teacher together with the students analyzes the ways of solving a typical problem. It is necessary for the children to understand what needs to be discovered in problems of this type and how this can be achieved. Children are given the means of analyzing problems (for cognitive skill development) and ways of managing the search for a solution and of controlling their actions.

During the second part (about 30 minutes) children solve 12 to 15 problems independently, applying the knowledge obtained in the first part.

During the third part (about 15 minutes), the teacher, along with the students, checks the solved problems and examines incorrect solutions, once again demonstrating the methods of analyzing problems and ways of controlling mental activity.

7. Diagnostics of cognitive skills

Before and after the 18 "Thinking – 1" lessons, group diagnostics was conducted. Letters had to be replaced with single-digit numbers, e.g.: $MB + BM = TT$ is replaced by $35 + 53 = 88$. These problems require the use of reasoning, planning and combining skills.

At first, cognitive skill development was evaluated. The teacher and the students analyzed the problem: $C L + K = C C$. The rules were expounded: different letters are replaced by different numbers, identical letters – by identical numbers, so that a correct arithmetical expression resulted.

Subsequently, two training problems and three principal three-digit integer problems were offered:

a) $VD + N = VV$

b) $HY - Q = HH$

1. TVN

2. CFB

3. KMM

+ NVT

- HCF

+ ML L

VJV

O PP

WKK

Training problems' solutions were checked together with the children, the solution of principal ones was not checked.

Results and discussion

1. *Characteristics of cognitive skill development.*

Table 1

Results in control (A) and experimental (B) groups in January and May.

Period	January	May
Group A	41 (45.1%)	48 (52.7%)*
Group B	42 (43.3%)	65 (67.0%)*

Note: * $p < 0.05$.

According to table the level of cognitive skill development increased in both groups as of May – by 7.6% in the control group, and by 23.7% in the experimental

group, where the gain was 14.3% greater. The difference in January was minimal – 1.8%, while in May it was statistically significant – 14.3% ($p < 0.05$).

The conducted research supports the initial hypothesis: “Thinking – 1” program promotes cognitive skill development in 8-year-old children.

2. Experimental conditions

This result is attributable to “Thinking – 1” program features: non-curricular content, exploratory nature, differentiation by problem type (narrative-logical, spatial and route).

Specific lesson characteristics are important: 18 one-hour lessons, held weekly over the course of five months. Each lesson contains three parts – preliminary discussion, independent problem-solving, concluding discussion.

Preliminary discussion teaches analysis and problem-solving methods, and is related to cognitive skill development. Concluding discussion teaches control methods and solution evaluation.

The subjects were regular students in regular classes at two regular schools. Control group contained two classes from one, and two classes from another school, and experimental group contained two classes from the first and two classes from the second school.

3. Scientific value of the study

New knowledge was gained regarding cognitive skills development conditions, expanding and refining developmental psychology perspectives on the prospects of elementary school children's intellectual development.

4. Impact of the enrichment lessons

Session observations testified to changes in children's behavior: they were no longer afraid of mistakes while proposing their versions of solutions.

Students unable to solve one, two or three three-digit integer problems in January exhibited heightened anxiety at first, but consequently gained more confidence and became more active in discussions.

While solving the problems independently, these children were supported for eight lessons: the teacher reminded them of the rules for solving specific problem types, pointed out condition elements to be considered, and assisted in understanding the inaccuracy of wrong choices while searching for questions and conditions' elements.

Students who solved all problems in January were also supported: the teacher proposed that they comprise problems analogous to the ones solved. As our research (Zak. A., 2016) demonstrates, such tasks contribute to the development of cognitive skills and creative thinking.

Teachers noted changes in their work (they began offering more problems with incomplete conditions or missing questions and tasks that required verifying problem solutions) and in the students' behavior (children became more active in classroom discussions, began to reason more consistently, examine math problems more precisely, and provide more examples of linguistic rules, some of the students requested extra "Thinking – 1" problems to solve at home).

5. *Study limitations.*

1) Student population. In January an average of 44,2% students solved three problems in both groups. With a different group makeup, where the results were, i.e., 35%, 25% and 15%, respectively, lesson efficiency may have been lower.

2) Teachers' characteristics. Teacher experience averaged 15-20 years, while if it was 3-5 years, the development of experimental group children would have been less efficient.

3) No tracking of parental assistance, which, according to teachers, was present to different degrees.

6. *Further research goals*

To conduct an analogous study with 9-year-old children for a fuller and more precise evaluation of the “Thinking – 1” program's effect on cognitive skill development.

To identify the optimal exploratory problems' composition for each age level of the “Thinking – 1” program and to verify the efficiency of other problem types.

To find new options for the duration of one lesson and its three parts, lesson frequency, number of children in a class, group makeup according to initial diagnostic results.

To introduce changes into teachers work: a) engage less experienced teachers; b) engage the author in teacher instruction.

To create an integrated program of teaching thinking to elementary school students, where the “Thinking – 1” program would serve as propedeutics of a critical and creative thinking development program.

7. *Conclusion*

The study demonstrated the efficiency of cognitive skills development in 8-year-old children in a group activity context, where on a regular basis (once a week), over the course of five months (from January to May), they solved various types of non-curricular exploratory problems contained in the “Thinking – 1” program.

References

1. Anderson, L.W. (Ed.), Krathwohl, D.R. (Ed.), Airasian, P.W., Cruikshank, K.A., Mayer, R.E., Pintrich, P.R., Raths, J., & Wittrock, M.C. (2001). *A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives* (Complete edition). New York: Longman.

2. Craft, A. (2010). *Creativity and Education Futures: Learning in a Digital Age*. Stoke-on-Trent, UK: Trentham Books.
3. Ennis, R. (2009). Critical thinking: A streamlined conception. *Teaching Philosophy*, 14(1), 5-24.
4. Ennis, R. (2011). Critical thinking across the disciplines. *Inquiry*, 26(2), 5-19.
5. Gallagher, C., Hipkins, R., & Zohar, A. (2012). Positioning thinking within national curriculum and assessment systems: Perspectives from Israel, New Zealand and Northern Ireland. *Thinking Skills and Creativity*, 7(2), 134-143.
6. Halpern, D. F. (2014). *Thought and knowledge: An introduction to critical thinking* (5th ed.). Mahwah, NJ: Erlbaum. (1st edition was published in 1984).
7. Kyunghwa Lee, Jusung Jun (2015). Developmental Characteristics of Creative Thinking Ability and Creative Personality of Elementary School Children in Korea.
8. Martin, David S., Craft, Anna R. and Tillema, H. (2002). Developing Critical and Creative Thinking Strategies in Primary School Pupils: An Inter-Cultural Study of Teachers' Learning. *Journal of In-Service Education*, 28(1) pp. 115–134.
9. Newton, L.D. & Newton, D.P. (2014). Creativity in 21st Century Education. *PROSPECTS: Quarterly Review of Comparative Education* 44(4): 575-589.
10. Treffinger, D. J., Solomon, M., & Woythal, D. (2012). Four decades of creative vision: Insights from an evaluation of the future problem solving program international (FPSPI). *The Journal of Creative Behavior*, 46(3), 209-219.
11. Zak, A. Z. (2004). *Myshlenie mladshego shkol'nika* [Thinking of the younger school student]. Sankt-Peterburg: Sodeystvie [in Russian].
12. Zak, A. Z. (2016). *Razvitie avtorskogo myshlenia u mladshih shkol'nikov* [Development of author's thinking in younger schoolchildren]. Moscow: BIBLIO-GLOBUS [in Russian].

SECTION 7. COMMUNITIES AND COMMUNICATIONS

UDC 81.055.51.6

Anisimova T. The thematic structure of modern Russian social advertising (on the material of the posters on the problems of human health)

Тематический состав современной российской социальной рекламы (на материале плакатов, посвященных проблемам здоровья человека)

Anisimova Tatyana

doctor of philological Sciences,
professor of the Department of journalism and media communication, Volgograd state
university

Анисимова Татьяна
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Волгоградского
государственного университета

Abstract. The article is devoted to the study of thematic structure, and social advertising. The author believes that a meaningful scientific conclusion can only be made the study big enough material. With this purpose there were collected 6000 posters by the method of continuous sampling from a variety of mediabanca the Internet, on social advertising. The result was highlighted 7 main sections, reflecting the most important values promoted by modern social advertising. Analysis of one of these columns allows to conclude about the absence of a deliberate policy on the education of the population through social advertising.

Keywords: social advertising, the value of social advertising, the thematic group of social advertising, the educational function of social advertising.

Аннотация. Статья посвящена изучению тематического состава, социальной рекламы. Автор полагает, что научно значимый вывод может быть сделан только в результате исследования достаточно большого материала. С этой целью было собрано 6000 плакатов методом сплошной выборки из различных медиабанков сети Интернет, посвященных социальной рекламе. В результате было выделено 7 основных рубрик, отражающих наиболее важные ценности, пропагандируемые современной социальной рекламой. Анализ одной из таких рубрик позволяет прийти к выводу об отсутствии целенаправленной политики по воспитанию населения с помощью социальной рекламы.

Ключевые слова: социальная реклама, ценности социальной рекламы, тематические группы социальной рекламы, воспитательная функция социальной рекламы

Социальная реклама (СР) играет все более важную роль в жизни россиян. Она имеет целью формирование общественного мнения, и поэтому является одним из инструментов государственного управления, предназначенных для достижения социального согласия и снятия социальной напряженности [5]. СР

отличается гуманистической ориентацией, направлена на улучшение бытия индивида, а также на социализацию (молодежи) и ресоциализацию (старшего поколения). Подобный антропосоциоцентризм обеспечивает аксиологическую, идеологическую, социокультурную значимость социорекламного диалога. В этой ситуации изучение ценностей, транслируемых СР, может показать, каких именно приоритетов придерживается государство в области воспитания подрастающего поколения.

Для реализации этой задачи нами было собрано 6000 плакатов методом сплошной выборки из различных медиабанков сети Интернет, посвященных социальной рекламе (на официальных Интернет-ресурсах общественных организаций и фондов, бизнес-субъектов, государственных органов, российских фестивалей и конкурсов социальной рекламы, рекламных порталов и т.п.).

По нашим наблюдениям, все плакаты СР могут быть объединены в следующие тематические рубрики:

1. Рубрика **«Человек и закон»**, является самой объемной (23,1 % от общего числа плакатов) и объединяет все плакаты, требующие соблюдения письменно зафиксированных норм, начиная от уголовного кодекса, и заканчивая правилами поведения на транспорте (группы: «Соблюдение ПДД», «Соблюдение законов, зафиксированных в УК РФ», «Соблюдение прав человека», «Предупреждение опасных для жизни человека ситуаций», «Правила поведения в общественных местах»). Таким образом, в этой рубрике объектом СР является закрепленное в документах урегулирование взаимоотношений людей в обществе. Объем этой рубрики свидетельствует о том, что самая важная для государства ценность – это законопослушание.

2. Рубрика **«Здоровье человека»** (20,2 %) (группы: «Здоровый образ жизни», «Предупреждение, своевременное диагностирование и лечение болезней», «Помощь больным и инвалидам (в том числе донорство)», «Борьба с

вредными привычками, разрушающими здоровье человека (курение, алкоголизм, наркомания)). Здесь объектом СР является охрана человека как биологического вида. Таким образом, важной ценностью государство считает сохранение и продление жизни человека.

3. Рубрика **«Человек и природа»** (17,8 %) объединяет плакаты, подчеркивающие, что человек является частью природы и должен заботиться о ее сохранении (не мусорить, охранять природу и животных) (группы «Борьба с замусориванием окружающей среды», «Воспитание любви к природе», «Охрана животных»). Таким образом, здесь объектом СР является регламентация взаимоотношений человека с окружающей средой, а главной ценностью – поддержание экосферы Земли в естественном состоянии.

4. Рубрика **«Культура и образование»** (14,8%) охватывает вопросы интеллектуального развития человека (пропаганда чтения и всех видов искусства, проблемы обучения) (группы: «Пропаганда чтения», «Чистота русского языка», «Культура и искусство», «Образование»). Здесь объектом СР является формирование потребности в овладении культурным наследием человечества.

5. Рубрика **«Семья»** (13,2 %) посвящена вопросам межличностных отношений людей (группы: «Дружная и многодетная семья», «Проблемы отношений в семье», «Помощь сиротам и усыновление»). Здесь объектом СР являются вопросы частной жизни человека и правильного воспитания детей, а главной ценностью выступает дружная и многодетная семья.

6. В качестве шестой рубрики выделяем плакаты, воспитывающие патриотизм (8,6%). Эта СР обычно имеет официальный характер и пропагандирует ценности государства в целом. Здесь человек выступает как гражданин своей страны (группы: «Воспитание любви и уважения к России», «Победа в Великой Отечественной войне», «Защита Отечества», «Воспитание любви к своему городу или малой родине», «Спортивные достижения

соотечественников»). Все группы в этой рубрике объединяет общая цель: воспитание патриотизма, гордости за свое государство. Однако пути и средства, для этого избираемые, во всех группах рубрики разные.

7. В зачаточном состоянии находится еще одна рубрика, регламентирующая экономические отношения в обществе (2,3 %).

Далее необходимо более подробно рассмотреть тематический состав каждой рубрики. Так, анализ состава рубрики «Семья» см. в [1], а рубрики «Человек и природа» в [2]. В этой статье рассмотрим тематический состав рубрики «Здоровье». Она примерно поровну делится на две группы: «Естественное поддержание здоровья человека» и «Борьба с вредными привычками».

В первой группе СР рассуждает о том, как следует себя вести, чтобы надолго сохранить свое здоровье. Самая большая подгруппа здесь посвящена пропаганде **здорового образа жизни**, как в целом (*Здоровый образ жизни – выбор молодых; Здоровье всегда в моде*), так и отдельных его аспектов: агитация за здоровое питание (*Нет времени на еду? Фрукты быстрее фастфуда!; Молоко, мед, овощи и фрукты – это самые полезные продукты!*); призывы заниматься спортом (*Растем спортивными – вырастаем здоровыми; Беги навстречу здоровью*) и т.п. Базовая альтернатива (антитеза, которая почти всегда явно или имплицитно лежит в основе СР) предлагает выбрать между правильным и неправильным поведением: *Выбор за тобой!* (С одной стороны плаката изображен обрюзгший толстяк, пожирающий гамбургер, с другой стороны – стройный молодой человек, упражняющийся с гантелями). В этой подгруппе равномерно представлены как плакаты, осуждающие неправильное поведение, так и плакаты, предлагающие конкретный и проработанный образец правильного поведения. Это касается не только всей подгруппы в целом, где четко проводится линия: активный образ жизни – это хорошо, а лень и обжорство – плохо, но и каждой конкретной темы. Так, тема «здоровое питание»

представлена, с одной стороны, плакатами: *Фрукты, овощи полезны – защищают от болезней, 3 молочных продукта в день – норма здоровых людей*, с другой стороны, плакатами: *Минздрав предупреждает: неправильное питание вредит вашему здоровью* (изображена сигаретная пачка, из которой торчит картошка фри); *Не ешьте вредную пищу – сохраняйте здоровье вашего тела* (изображены люди, поглощающие пиццу, гамбургер и кока-колу). Аналогично по теме «активный образ жизни»: *Мяч, бей социальные сети! Долой интернет-зависимость! Бежим гулять, дети!; Забудь пароль, сотри свой ник, нажми Esc – и на турник!*

Вторая подгруппа посвящена пропаганде предупреждения, своевременного установления и лечения заболеваний (*Защитите себя с помощью прививки от гриппа; Не испытывай судьбу – пройди флюорографию; Гипертония изнашивает сердце. Лечите гипертонию!*). Эта подгруппа является самой малочисленной. Можно предположить, что подобные плакаты активно создаются и размещаются в различных медицинских учреждениях, однако для общего обзора не предлагаются. Напротив, подгруппа, посвященная профилактике и лечению ВИЧ, довольно обширная. Здесь прослеживаются все аспекты работы с группой риска: сначала предупреждение (*Верность – лучшая профилактика СПИДа и венерических заболеваний; Нравится рисковать? Как долго тебе будет везти?*), затем своевременное выявление болезни (*Сведи риск к нулю, узнай свой ВИЧ-статус; Тест на ВИЧ спас мне жизнь!*), формирование правильного отношения к проблеме (*Бояться не нужно, нужно знать; ВИЧ – не преграда для создания семьи, с ВИЧ можно прожить долгую жизнь*), наконец, формирование лояльного отношения к инфицированным (*Оставайтесь людьми! ВИЧ не передается через дружбу!; ВИЧ положительные – тоже люди... Не вешай ярлыков!*). Поскольку люди и так боятся СПИДа, шоковая реклама здесь сведена к минимуму (*Спидвай* (изображена аллея на кладбище); *Людей, живущих с ВИЧ 34 миллиона. В 2011 году инфицировалось ВИЧ 2,5 миллиона человек, умерло*

из-за СПИДа 1,7 миллиона человек).

Самостоятельную подгруппу образуют плакаты, призывающие оказывать **помощь больным и инвалидам** (*Помоги ему подняться. Ты можешь помочь детям с ДЦП; Диана теперь слышит. Поможем другим детям!; Детям, больным аутизмом, необходима ваша поддержка*), а также стать донором (*Родина-мать сдает! А ты регулярно сдаешь кровь?; Донором может стать каждый*). Большая часть таких плакатов выпускается разнообразными благотворительными фондами («Добросердие», «Счастливый мир», «Настенька» и т.п.), а также в рамках государственных программ помощи («Доступная среда») и конкурсов СР («Новый взгляд»).

Вторую половину рубрики составляют плакаты, призывающие бороться с **вредными привычками**: курением (*Купите себе рак легких; Вдыхая – убиваешь себя, выдыхая – других*), алкоголизмом (*Алкоголь убивает клетки мозга. Оставайся живым!; Похорони алкоголь или он похоронит тебя*), наркоманией (*Наркотики лишают разума; Скажи НЕТ наркотикам*). Эти плакаты должны быть отнесены к указанной рубрике именно потому, что вредные привычки разрушают здоровье человека. Следовательно, борьба с ними – это в первую очередь борьба за здоровье людей. Эта группа является самой обширной из всех выделенных нами самостоятельных групп плакатов и составляет 12 % от общего количества всей СР. Она содержит много шоковой рекламы и вообще крайне агрессивна. Базовая альтернатива здесь вполне очевидна (пить, курить, колоться / не пить, не курить, не колоться), однако, в отличие от группы, посвященной здоровому образу жизни, здесь акцентируется только негативная составляющая (курить, пить, колоться плохо), смакуются разные ужасные подробности тех проблем, которые грозят субъекту.

Особенно агрессивна антинаркотическая СР, которая целиком строится в рамках «дискурса войны» [4]: (*Они победили (изображены ветераны), чтобы ты жил (изображены молодые люди). 10 лет на страже здоровья нации. Управление*

Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Чувашской Республике; Наркоторговцы – убийцы. Не дай им уничтожить твою жизнь и жизнь твоих близких!; Покупая наркотики, вы финансируете террористов). Населению предписывается сотрудничать с силовыми ведомствами путём анонимного информирования о местах продажи наркотиков (*Сообщи, где торгуют смертью, располагаются притоны и собираются наркоманы. Телефон доверия ... Звонок анонимный*). Основной чертой антинаркотической пропаганды является исключительно репрессивный подход к решению проблемы. Это подтверждает и тот факт, что крайне мало сообщений о медицинском лечении для наркозависимых, об информационной поддержке для подростков и их родителей, о группах для выздоравливающих зависимых, о психологической и социальной помощи людям, употребляющим наркотики и т.п. Все эти аспекты практически ограничиваются рекламой самих реабилитационных центров: *Наркомания? Выход есть! Реабилитационный центр «Источник». Программа комплексной длительной ресоциализации наркозависимой молодежи. Тел...; Кризисный центр социальной адаптации МБОУ «Содействие». Помощь людям в сложных ситуациях, алко- и наркозависимым. Бесплатно. Анонимно*

В некоторых работах утверждается, что позитивным вариантом СР о вредных привычках является реклама, призывающая заниматься спортом: «По сути, данную рекламу можно разделить на два направления: позитивное и негативное. Первый подвид – позитивная реклама – связана с рекламой спорта, безалкогольных напитков (...). Негативная реклама рассказывает непосредственно о последствиях «непослушания» позитивной рекламе, т.е. о наркомании, заражении ВИЧ-инфекциями, алкоголизме, табакокурении и их последствиях для жизни и здоровья человека» [3, с. 133]. Мы не считаем возможным противопоставлять занятия спортом курению или алкоголизму, поскольку, во-первых, имеется большое количество людей, не склонных к

вредным привычкам и не занимающихся спортом, следовательно, невыполнение рекомендаций «позитивной» рекламы не приводит к последствиям, описываемым в «негативной» рекламе. Во-вторых, спорт – это вид деятельности, реализующий положительный член базовой альтернативы всей рубрики в целом (сохранение здоровья – разрушение здоровья), поэтому в том смысле, как это обычно понимается в СР (*пристегнуть ремень безопасности / не пользоваться им; заплатить алименты / не платить их; родить ребенка / сделать аборт и т.п.*) занятия физкультурой, активный образ жизни не могут быть признаны альтернативой алкоголизму и наркомании, даже несмотря на то, что в самой рекламе такие широкие противопоставления весьма популярны (*Выбор за тобой: спорт или наркота, здоровый образ жизни или пустота; Молодой человек! Остановись! Наркотики брось, спортом займись!*). Вместе с тем в других посланиях в этом же контексте альтернативой наркотикам называются *здоровье, любовь, успех, жизнь, достаток, семья, радость* и т.п. В-третьих, чаще всего склонность к вредным привычкам появляется у молодых людей от праздности, незанятости, неумения найти себе полезное и интересное занятие. В этой связи альтернативой вредным привычкам вполне могли бы стать не только занятия спортом, но и разнообразные другие полезные увлечения: искусством (пение, танцы), познавательной деятельностью (исторические реконструкции), изготовлением чего-либо (рукоделие, авиамоделирование) и т.п. – любая деятельность, которая занимает человека, отвлекает его от плохих компаний. Ср. плакаты, представленные на конкурс «Новый взгляд»: *Не плыви по течению, найди себе увлечение!; У тебя всегда есть выбор* (с одной стороны изображена паутина, на которой надписи: *курение, алкоголизм, наркомания*, с другой стороны – солнце, на лучах которого написано: *общение с близкими, отдых на природе, чтение, спорт*).

Несмотря на то, что СР, направленной против вредных привычек, создается много, она не способна оказать существенного влияния на адресата, поскольку

1) достаточно однотипна: использует идентичные аргументы, стереотипы, образы и т.п.; 2) не предлагает никакого выхода для тех, кто сам не может отказаться от вредной привычки; 3) слабо и неконкретно прописывает положительную альтернативную модель поведения (именно при угрозе приобретения вредной привычки, а не вообще для здоровья); 4) не имеет широкого распространения, плохо известна целевому адресату. Последняя причина особенно заметна на фоне широкой пропаганды на улицах городов, в кино, коммерческой рекламе и Интернете образцов поведения, не соответствующих здоровому образу жизни. В связи с этим полагаем, что из СР этой группы молодые люди должны узнавать не только о том, что пить курить и колоться – это очень вредно для здоровья, но и о том, что нужно делать, чтобы избавиться от вредной привычки, а также о том, чем заполнить тот вакуум, который образуется, если они откажутся от вредных привычек. Причем эта часть не должна сводиться только к рекламе услуг реабилитационных центров, а предлагать разные варианты поведения, способные решить проблему. Следует внушать им стремление к овладению новыми знаниями и навыками, побуждать развивать свои таланты и физические возможности, а главное, способствовать нейтрализации крайних форм эгоизма и неуважения к окружающим путем возрождения традиционных для российского народа ценностей: товарищества, бескорыстной дружбы, помощи ближнему (не только инвалидам и больным, о чем так или иначе пишет СР, но и просто более слабому и менее подготовленному) и т.п. жить и вести себя в соответствии с нравственными нормами, поступать по совести, стремиться к высокому и достойному.

References

1. Анисимова Т. В. Система ценностей государства в зеркале социальной рекламы (на материале социальной рекламы, посвященной проблемам семьи и воспитания) // Вопросы лингвистики, методики обучения языкам и литературоведения в свете современной науки: сб. научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 18 октября 2017. – г. Санкт-Петербург: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С. 5-11.
2. Анисимова Т. В. Экологическая социальная реклама как инструмент формирования экологических ценностей // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы X Международной научно-практической конференции (22-24 ноября 2017 г., Астрахань). – Астрахань: Вавилон, 2017
3. Данилевская Н.В. О специфике текстов социальной рекламы в современном рекламном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 132-137.
4. Пригарина Н.К. Риторический аспект изучения стратегий и тактик аргументативной деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета – 2009. – № 2. – С. 165-169.
5. Чубай С.А. Ключевые признаки политической рекламы как самостоятельного вида рекламной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 3 (27). – С. 115-121.

SECTION 8. EDUCATION

UDC 37.014.1

Argingazinova G. B. Historical factors of the formation of musical and pedagogical education in Kazakhstan in the second half of the XIXth - early XXth century

Исторические факторы становления музыкально-педагогического образования в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века

Argingazinova Gulnara Bolatovna

Master of education in 6M010600 «Music education»

Doctoral Ph.D specialty 6D010600 «Music education»

RSI «Kazakh National University of Arts»

Republik of Kazakhstan, Astana

Аргингазинова Гульнара Болатовна

магистр пед. наук спец. 6M010600 «Музыкальное образование»,

докторант PhD спец. 6D010600 «Музыкальное образование»

РГУ «Казахский национальный университет искусств»,

Республика Казахстан, г.Астана

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the factors that determined the prerequisites for the formation of musical and pedagogical education in Kazakhstan in the second half of the XIXth - early XXth century. The purpose of this article is to reveal the essential features of historical, socio-political, socio-economic, cultural factors that influenced the formation of the education system in this period. The research made it possible to establish that the developing system of school and pedagogical education, the impact of socio-cultural factors and the flourishing of the Kazakh traditional instrumental song culture lead to the emergence of the components of musical education and upbringing in the educational system, which later became the prerequisites and basis for the development of musical and pedagogical education in Kazakhstan.

Keywords: socio-political, socio-economic, cultural factors, education system, music education.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию факторов, определивших предпосылки становления музыкально-педагогического образования в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века. Цель статьи – выявить сущностные черты исторических, общественно-политических, социально-экономических, культурных факторов, повлиявших на процесс становления системы образования в данный период. Исследование позволило установить, что развивающаяся система школьного и педагогического образования, воздействие социально-культурных факторов и расцвет казахской традиционной инструментально-песенной музыкальной культуры приводят к появлению в системе просвещения компонентов музыкального обучения и воспитания, которые стали в последующем предпосылками и основой развития музыкально-педагогического образования в Казахстане.

Ключевые слова: общественно-политические, социально-экономические, культурные факторы, система образования, музыкальное образование.

Введение. Существенными факторами, оказавшими влияние и во многом определившими пути развития системы образования в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века, явились исторические, общественно-политические, социально-экономические, культурные условия развития страны. В Большой советской энциклопедии дается следующее определение понятию «фактор» (от лат. factor – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо исторического процесса, определяющая его характер или отдельные его черты» [27]. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона указывается «...между историческими факторами различаются культурные, экономические, политические и т.п., смотря по тому какие человеческие интересы и потребности, страсти и стремления вызвали те или другие события или содействовали развитию того или другого процесса» [28].

Доктор педагогических наук, профессор И.Ф. Харламов, отмечая, что на развитие системы образования влияет целый ряд факторов, выделяет из них следующие: «а) уровень развития общественного производства и совершенствование его научно-технических основ; б) политика общества и интересы различных его сословий; в) исторический опыт и национальные особенности в области народного образования; г) педагогические факторы [29, с.464-465].

Материалы и методы. Использование историко-ретроспективного метода исследования, изучение и анализ исторических документов позволил установить, что развитие образования тесно связано с историей, экономическим, социальным, культурным развитием страны, государственной политикой в области образования, сложившимися национальными традициями воспитания и обучения. Опираясь на данные положения, рассмотрим ряд факторов, которые, на наш взгляд, оказали наибольшее воздействие на формирование системы образования в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века. Необходимо отметить, что на зарождающийся в этот период в

системе народного просвещения Казахстана опыт, практику и теорию музыкального обучения и воспитания, наряду с другими, особенно сильное влияние оказали социально-культурные факторы.

а) Исторические, общественно-политические факторы. Становление и развитие системы образования в Казахстане во многом обусловлено историческими условиями вступления Казахстана в состав Российской империи, происходившем за счет процессов присоединения, завоевания, мирного вхождения и растянувшемся на полтора столетия, начавшись в 30-е годы XVIII века и завершившись в 1864-1865 годах XIX века [1, с. 27]. Процесс сопровождался упразднением традиционного государственно-политического управления Казахской степи – ханской власти (отменена в 1822 г. в Среднем жузе, в 1824 г. в Младшем жузе). Политика царского правительства по новому территориально-административному делению казахских земель, судебному устройству и налогам, проводимая в ходе реформ 1822-1824, 1867-1868, 1886, 1891 годов была закреплена в «Уставе о сибирских киргизах» (1822 г.) [20, ПСЗ РИ-1, т.38, № 29127, с.417-433] «Уставе об оренбургских киргизах» (1824 г.) [20, ПСЗ РИ-1, т.39, №30064, с.533], «Временном положении об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» (1867 г.) и «Указе об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства» (1867 г.) [20, ПСЗ РИ-2, т.42, № 44831, с. 1150-1151], «Указе о преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками» (1868 г.) [20, ПСЗ РИ-2, т.43, № 46380, с. 364-365], «Временном положении о военном управлении в областях: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» (1868 г.) [20, ПСЗ РИ-2, т.43, № 46581, с. 545-548]. Реформы 1886, 1891 годов окончательно завершили колонизацию Казахстана, в соответствии с ними вплоть до революционных событий 1917 года территория Казахстана, разделенная на губернаторства, находилась в составе различных административных

образований Российской империи. В Туркестанское генерал-губернаторство (центр г. Ташкент) входили Сыр-Дарьинская и Семиреченская области. В Степное генерал-губернаторство (центр г. Омск) входили Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Тургайская области. Внутренняя (Букеевская) орда входила в Астраханскую губернию, Мангышлак – в Закаспийскую область. Царем Александром III были утверждены «Положение об управлении Туркестанским краем» (12 июня 1886 г.) [21, ПСЗ РИ-3, т.6, № 3814, с.318-346], «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» или «Степное положение» (25 марта 1891 г.) [21, ПСЗ РИ-3, т.11, № 7574, с.133-147].

Данные общественно-исторические, политические факторы играли существенную роль в выборе моделей образования. До начала вступления Казахстана в первой трети XVIII века в состав Российской империи, значительное место в просвещении Казахстана занимало мусульманское образование. Раздыкова Г. М., изучающая историю мусульманского образования в Казахстане, указывает, что мусульманские мектебы и медресе «уходят своими корнями в глубокую древность и являются...тюркским отпрыском старой арабско-персидской школьной системы» [22, с.78].

Присоединение Казахстана к Российской империи, постепенное вовлечение ее территории в российскую административно-политическую систему, реформирование институтов казахской власти, острая потребность системы государственного административного управления в чиновниках, грамотных служащих, переводчиках вызвала необходимость развития школьного образования и просвещения народов, населяющих эту территорию. С 30-х годов XVIII века до середины 60-х годов XIX века в Казахстане начинают открываться единичные школы. В 1761 г. на Змеиногорском свинцово-цинковом руднике (Восточный Казахстан) открыта школа для детей горнозаводских рабочих. Детей казахов принимали в «Азиатскую школу»,

открытую в 1786 г. в Омске для подготовки переводчиков, в первую правительственную школу при Меновом дворе г. Оренбурга, открытую в 1789 году по указанию Екатерины II специально для казахских детей. В Неплюевском военном училище (1825), преобразованном в 1844 году в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Омском кадетском корпусе (1846) существовали «азиатские эскадроны», состоящие из детей султанов, биев и старшин, относящихся к казахской феодально-родовой знати. Открываются первые светские казахские школы в Ханской ставке Букеевской Орды (1841), при Оренбургской пограничной комиссии (1850) и др. В Оренбурге, Омске, Уральске открываются русские школы для детей городских жителей и казачества. Казахскую молодежь стремились привлечь на учебу открывшиеся в 1861 русско-казахские школы в Оренбурге, Троицке, форте Казалинска [1, с. 168-170].

Период 60-х–90-х годов XIX века отмечен значительным ростом количества учащихся и числа учебных заведений различных типов и ведомственной принадлежности, мусульманской и православной конфессиональной направленности. Конец XIX-начало XX веков – период активизации развития начального, среднего, средне-специального образования, начало создания системы образования в Казахстане.

К началу XX века складывается достаточно громоздкая, сложная система начального и среднего народного образования. *К конфессиональным мусульманским начальным и средним заведениям* относятся мектебы, медресе. *К конфессиональным православным начальным и средним заведениям* – школы грамоты, одноклассные и двухклассные церковно-приходские училища, Епархиальные училища. *К светским инородческим начальным учебным заведениям* – аульные школы, одноклассные и двухклассные русско-киргизские (казахские) училища. *К светским начальным учебным заведениям (православным)* – одноклассные и двухклассные сельские

училища, приходские училища, начальные мужские и женские училища; станичные, поселковые казачьи, заводские школы. *Система среднего образования* представлена женскими, мужскими, смешанными прогимназиями, гимназиями (классические, реальные), Мариинским женским училищем (Акмолинск), Приготовительным пансионом Сибирского казачьего войска, Кадетским корпусом. Создается *система средне-специальных учебных заведений* – сельскохозяйственные, железнодорожные, механико-технические, землемерные, лесные, коммерческие училища, фельдшерские, торговые школы, ремесленные классы. Открываются профессиональные педагогические учебные заведения – учительские семинарии, педагогические курсы.

б) Социально-экономические факторы. Большое влияние на процесс становления образовательной системы в Казахстане наряду с геополитическими отношениями Казахстана с Россией, оказали социально-экономические условия развития общества. Аграрная и массовая переселенческая политика царизма привела к постепенному разложению традиционного кочевого хозяйства, изменению соотношения кочевого и оседлого населения, образованию оседло-скотоводческих и земледельческих форм хозяйствования. Результатом переселенческих, миграционных процессов стало увеличение численности, многонациональный, многоконфессиональный состав населения Казахстана. Данные, проведенной в 1897 г. Всероссийской переписи, свидетельствовали о серьезных изменениях в динамике и этническом составе населения Казахстана: общая численность населения составляла 4147,8 тыс., в том числе 3392751 казахов (81,7%). К 1914 году численность населения выросла до 5910,0 тыс. чел., в том числе 3845,2 тыс. казахов (65,1%) [19].

Важным фактором социально-экономических преобразований явилось постепенное развитие капиталистических отношений. Оно привело к постепенному становлению горнодобывающей, угольной, нефтяной, обрабатывающей промышленности, железнодорожной отрасли, предприятий

по переработке сельскохозяйственных продуктов и к формированию местного рабочего класса. Создается банковско-ростовщическая кредитная система, усиливаются товарно-денежные отношения. Строятся железные дороги, способствуя развитию промышленности, внутренних и внешних торговых отношений с Россией, Китаем, Средней Азией, Европой [3, с. 113-116].

К началу XX века общественно-политическая обстановка в стране характеризуется разложением патриархально-феодалных отношений, социальным расслоением населения, появлением наемной рабочей силы и увеличением численности рабочего класса. Обострение международной политической ситуации, мировой экономической кризис 1900-1903 годов, Русско-японская война 1904-1905 года, революция 1905 года, Первая мировая война 1914 года постепенно привели к ухудшению экономического положения и обострению социальных противоречий в Казахстане. Рост колониального, социального, классового, национального угнетения, произвола и насилия царского правительства ускоряет процесс вызревания общенационального кризиса и приводит к антиколониаторскому, антиимпериалистическому национально-освободительному движению 1916 года. В восстании, охватившем всю территорию Казахстана, приняли участие представители всех социальных слоев: шаруа (крестьяне), ремесленники, казахские рабочие, демократическая интеллигенция, волостные управители, баи, бии, аульные старшины. Во главе восстания стояли Амангельды Иманов, Абдигафар Жанбосынов, Алиби Джангильдин, Токаш Бокин, Бекболат Ашекеев, Сейткали Мендешев, Узак Саурыков, Жаменке Мамбетов, Аккоз Кошанов и другие. Историческое значение национально-освободительного движения 1916 года заключается в том, что оно имело влияние на все сферы общественной, социальной и культурной жизни страны, стало свидетельством роста классового самосознания казахского народа, привело к осознанию национальных интересов, пробуждению активной политической деятельности, способствовало

осознанию себя силой, способной к вооруженной борьбе против колониальной экспансии Российского самодержавия [3, с. 126-127].

Таким образом, политические и социально-экономические факторы, классовая дифференциация, постепенный переход к оседлости, миграционные процессы, рост численности некоренного населения способствовали созданию в аулах, переселенческих поселках, станицах, уездных городах и других селениях, наряду с существовавшими мусульманскими мектебами и медресе, передвижными аульными школами широкой сети новых типов начальных, средних, средне-специальных учебных заведений, удовлетворяющих потребности различных социальных групп. Идут процессы демократизации образования, оно становится более доступным всем слоям мусульманского и православного населения, развивается женское образование.

с) Культурные факторы. Наиболее мощное воздействие на систему народного просвещения и, в особенности на зарождающуюся систему музыкального образования, оказало культурное развитие страны. XIX век в Казахстане отмечен истинным расцветом искусства, литературы, мощным подъемом просветительских идей, развитием всех сфер социальной жизни.

Исследовательские экспедиции Русского географического общества, изучавшие территорию, географию, природные богатства, историю, культуру, обычаи, обряды, фольклор казахского народа во многом способствовали появлению очагов образования на всей территории страны. Богатый фактический материал, географические, археологические, этнографические сведения о Казахстане были обобщены в трудах Н. П. Рычкова «Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в Киргиз-кайсацкие степи в 1771 году» (1772 г.), П. С. Паласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (1773-1788 гг.), И. П. Фалька «Известия о Киргизской и Зюнгорской степи» (1825 г.), А. И. Левшина «Путевые записки» (1820 г.), «Свидание с ханом меньшей Киргиз-Кайсацкой орды» (1820 г.), «Историческое и статистическое

обозрение уральских казахов» (1823 г.), «Об имени киргиз-казахского народа и отличии его от подлинных или диких киргизов» (1827 г.), «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей» (1832 г.), В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах», «Исторические сведения о киргиз-кайсаках» (1863-1866 гг.), В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» в 7 томах (1866-1896 гг.), П. П. Семенова-Тянь-Шанского «Киргизский край», «Туркестанский край» (части 11-томного исследования «Россия. Полное географическое описание Отечества», 1899-1914) и др. [11, с. 240-244]

Культурные связи казахской и российской интеллигенции оказали благотворное влияние на развитие педагогической мысли, передовых педагогических идей, демократических ценностей казахских просветителей. Известно, что 16-24 сентября 1833 года в Оренбургском крае и Уральске во время сбора материала о пугачевском восстании побывал А. С. Пушкин, во время пребывания в Оренбурге его повсюду сопровождал В. И. Даль [17]. В. И. Даль, будучи чиновником по особым поручениям при Оренбургском губернаторе в 1833-1841 годах, занимался собиранием фольклора, тюркоязычных рукописей, изучением устного народного творчества, быта, обычаев казахов [15]. Деятельность политических ссыльных Ф. М. Достоевского, Т. Г. Шевченко, С. Ф. Фурова, Е. П. Михаэлиса, Н. И. Долгопалова, С. Гросса, А. Н. Плещеева, А. А. Тилло, П. Добровольского, польских ссыльных М. И. Винера, А. Пашковского, М. Лукашевича и многих других была направлена на просветительские цели, они участвовали в работе экспедиций, научных обществ, способствовали развитию периодической печати, школьного образования, медицины. Известный ученый-историк, доктор исторических наук, профессор Е. Б. Бекмаханов отмечает: «Передовая демократическая культура русского народа сыграла выдающуюся роль в формировании общественно-политических

взглядов казахских просветителей-демократов, помогая им подняться до понимания передовых задач своего народа» [6, с.244].

Для формирования научного потенциала страны большое значение имели создаваемые в Казахстане научные общества и культурно-просветительские учреждения. С целью изучения экономики, быта, геологии, географии Казахстана открывается отдел Императорского Русского географического общества в Оренбурге (1868 г.), Западно-Сибирский отдел в Омске (1877 г.), Туркестанский отдел в Ташкенте (1896 г.), в 1902 году открывается Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского географического общества.

В деятельности отделов РГО активное участие принимали казахские интеллигенты, служащие, офицеры. В первом выпуске «Записок Оренбургского отдела императорского Русского Географического Общества» (1870) были опубликованы два очерка педагога, просветителя Ибрая Алтынсарина «Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства», «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства» [2], а также статья члена-сотрудника султана Т. А. Сейдалина «О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургая» [24]. В третьем выпуске «Записок» (1875) вышла статья «Образцы киргизской поэзии, собранные и переведенные членом-сотрудником султаном Т. А. Сейдалиным и действительным членом султаном С. А. Джантюриным» (вольный перевод стихами принадлежит действительному члену П. Н. Распопову)» [18]. В четвертом выпуске «Записок» (1881) напечатана статья члена-сотрудника Б. Д. Даулбаева «Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области, с 1830 по 1880 год» (с примечаниями действительного члена А. Г. Безсонова) [8]. А. Букейханов избирался членом Распорядительного комитета Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского географического общества, был соавтором фундаментального исследования «Россия. Полное географическое описание

нашего отечества. Т. XVIII. Киргизский край» [23]. В 1904 году публикуется научное наследие Ч. Валиханова под редакцией профессора Н. И. Веселовского, которое заняло полностью XXIX том «Записок Императорского Русского географического общества» по отделению этнографии [26]. Семипалатинским подотделом в журнале «Сибирские вопросы» были напечатаны труды Ж. Акпаева, А. Букейханова, М. Чорманова, ряда других казахских корреспондентов. Деятельное участие в работе РГО принимает известный поэт, философ-мыслитель, историк, переводчик Ш. Кудайбердиев, в проведении Всероссийской переписи 1897 года участвуют М. Карабаев, С. Н. Нурмухамедов. РГО издает журнал «Мир ислама», научный международный труд «Энциклопедия ислама», в которой получили отражение сведения о Казахстане и казахском народе.

Во второй половине XIX века в крупных городах Акмолинске, Актюбинске, Верном, Кокчетаве, Кустанае, Петроропавловске, Семипалатинске, Туркестане создаются различные научные общества: попечения о начальном образовании, сельского хозяйства, любителей археологии и истории Востока, любителей естествознания, антропологии, востоковедения, комитеты попечительства народной трезвости, Областные статистические комитеты, развивается музейное дело, проводятся краеведческие выставки. Общества публиковали «Обзоры» областей с материалами по статистике, истории, этнографии, культуре, музыке, устраивали народные чтения, открывали общественные публичные библиотеки, книжные лавки, оказывали материальную помощь школам, учителям, учащимся, распространяли просветительскую литературу, проводили литературно-музыкальные вечера, театрализованные маскарады. Газета «Семипалатинские областные ведомости» № 46, 1903 г. сообщает о том, что 26 октября в Семипалатинске усилиями Комитета трезвости и общества попечения о начальном образовании открываются народные чтения, посвященные дню

покорения Сибири. «Чтения проводятся в Народном доме по воскресеньям от 5-7 вечера и разнообразятся хоровым и сольным пением и духовой оркестровой музыкой» [25, с. 5].

Большое значение для культуры и образования Казахстана имело развитие книгопечатания и периодической печати. Типография Казанского университета с 1807 по 1918 годы выпустила более 250 казахских книг и брошюр. Среди них знаменитые казахские эпосы «Ер-Тарғын» (1862 г.), «Қамбар батыр» (1868 г.), несколько переизданий эпоса «Алпамыс батыр», айтыс «Биржан сал - Сара» (1898 г.). Типографии Шамсудина Хусаинова и братьев Каримовых в Оренбурге с конца XIX в. по 1917 г. выпустили около 2000 названий. В 1912 г. была организована типография для печатания книг в Семипалатинске. Развивается книгопечатание и издание книг на казахском языке в Оренбурге, Уральске, Верном, Астрахани, Троицке, Ташкенте, Уфе, Санкт-Петербурге. Важное место занимает издание переводов книг на казахский язык: Кашафутдин Махмудов перевел 22 книги (в период с 1859 по 1899 годы), Акылбек Сабалулы - 15 книг (с 1909 по 1915 гг.), Жусупбек Шейхулысламов - 15 книг (с 1879 по 1915 гг.) - 15 книг, Макаш Балтаев - 7 книг (с 1904 по 1913 гг.), Шатоторе Жангиров - 9 книг (с 1910 по 1915 гг.), Спандияр Кубеев - 3 книги [10, с. 697].

Распространению знаний способствует открытие общественных публичных библиотек (Семипалатинск, 1883 г., Акмолинск, 1897 г., Атбасар, 1900 г., Верный, 1902 г., Петропавловский уезд, 47 библиотек за 1905-1907 гг.). Открываются книжные магазины, осуществляется книгообмен между различными учреждениями, устраиваются народные чтения.

Значительным фактором развития образования явилось становление в Казахстане периодической печати. Первыми изданиями периодической печати на казахском языке были «Түркістан уалаятының газеті» (Ташкент, 1870-1882

гг.), «Дала уалаятының газеті» (Омск, 1888-1902 гг.), после 1902 г. они издавались как приложения к «Ведомостям» Акмолинской и Семиреченской областей. На страницах газет в переводе на русский язык печатались произведения А. Кунанбаева, И. Алтынсарина, М. Ж. Копеева, в переводе на казахский язык увидели свет произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, Г.И. Успенского. Здесь публиковались образцы классиков восточной литературы («Шахнаме», «Фархат-Шырын», «Тысяча и одна ночь» и т.д.). В 1870 году на казахском языке в газете «Түркістан уалаятының газеті» была опубликована статья о Ч. Ч. Валиханове. Огромный интерес для казахских читателей представляли публикации по истории и культуре казахского народа, о поговорках и пословицах, об устном народном творчестве, айтысах, информация о достижениях в области науки и техники, экономической жизни народов мира, опыте хозяйственного освоения казахского края. Активными авторами «Дала уалаятының газеті» были М. Ж. Копеев, Ш. Кудайбердиев, А. Букейханов, О. Альжанов, С. Чорманов, М.Жанайдаров, Б. Сыртанов, Ж. Акпаев, Ж. Айманов, А. Айтбакин и др. [11, с. 248].

Глашатаем просвещения и культуры стал первый в истории казахского народа национальный журнал демократического направления «Айкап» (1911-1915 гг.). С 10 января 1911 года по сентябрь 1915 года вышло 88 номеров с тиражом до 1000 экземпляров. Ведущими идеологами журнала были М. Сералин, Б. Каратаев, Ж. Сейдалин, С. Торайгыров. Активно сотрудничали с журналом А. Байтурсинов, М. Дулатов, С. Сейфулин, Ш. Кудайбердиев, Б. Майлин, М. Жумабаев, А. Галимов, С. Донентаев, М. Жолдыбаев, Т. Жомартбаев, М. Кашимов, К. Кеменгеров, М. Ж. Копеев, А. Мусагалиев, Б. Сыртанов, С. Лапин, Н. Манаев и др. На страницах журнала выступали кыргызы И. Арабаев, ногаец С. Габбасов, туркмен Ш. Назари и др. Проблему женского равноправия, эмансипации казахских женщин, охраны детства и материнства поднимали на

страницах журнала женщины-казашки: Сакупжамал Тлеубайкызы, Марьям Сейдалина, Кулайым Утегенкызы, Назипа Кульжанова [12, с. 86].

В Оренбурге начала издаваться еженедельная общенациональная общественно-политическая и литературная газета «Казах» (1913-1918). Со 2 февраля 1913 года по январь 1918 года вышло 265 номеров тиражом 3000 экземпляров (отдельные номера - тиражом до 8000 экземпляров). Вокруг нее консолидировались такие известные деятели либерально-демократической интеллигенции, как А. Байтурсинов, А. Букейханов, М. Дулатов. Ж. Аймаутов, Ж. Акпаев, С. Донентаев, Х. Досмухамедов, М. Жумабаев, Г. Карашев, Ш. Кудайбердиев, Б. Майлин, С. Торайгыров, М. Тынышпаев, М. Шокай и многие другие. На ее страницах увидели свет статьи А. Байтурсинова, исследовавшего казахскую азбуку, фонетику, морфологию, синтаксис, этимологию казахского языка, теорию словесности. С 1912 по 1924 годы А. Байтурсинов занимается созданием казахского алфавита на основе арабской графики, что нашло отражение в работе «Жана емле» («Новое правило»). Им написаны учебники «Оқу құралы» («Учебное пособие») (1912 г.), «Тіл құралы» («Пособие по языку») (1914 г.), «Баяншы» (1920 г.), «Уш жұмсақ» (1925 г.), первая работа по литературоведению «Әдебиет танытқыш» (1926 г.) [13].

Вопросы формирования казахской государственности, национального самосознания, равноправия и раскрепощения женщин, развития казахской культуры и образования, казахского языка и литературы, педагогики поднимались на страницах еженедельной газеты «Алаш» (Ташкент, ноябрь 1916 г.- 25 мая 1917 г., редактор – организатор партии «Үш жұлдыз», адвокат, общественный деятель Кульбай Тоғусов), еженедельной газеты «Сарыарка» (вторая половина 1917 г., редакторы Р. Марсеков, Х. Габбасов). В результате гонений, жесткой цензуры, как неблагонадежные были закрыты газеты «Серке»

(редакторы Ш. Коцегулов, А. Ибрагимов), «Қазақ» (Троицк, издатели Ж. Андреев, Е. Иманбаев), «Казахстан» (редактор Е. Буйрин) [7].

Во второй половине XIX века сложилась казахская письменная литература, для нее характерны рельефно четкие реалистические черты художественной действительности, усиление критического пафоса, обращенного против феодально-патриархального уклада. Творчество выдающегося первого казахского ученого Чокана Валиханова, гениального мыслителя, основоположника национальной письменной литературы, поэта Абая Кунанбаева, поэта-педагога Ибрая Алтынсарина дало полное основание называть девятнадцатое столетие золотым веком казахской литературы. Получает развитие критическое направление казахской литературы, возвышающее идеи просветительства (Әріп Тәңірбергенұлы, Нарманбет Орманбетұлы, Ғұмар Қарашев, Мұхамеджан Сералин, Спандияр Көбеев, Тұрмағамбет Ізлеуов, Бекет Өтетілеуов, Сәбит Дөнентаев, Бернияз Күлеев и др.). Продолжалось дальнейшее развитие направлений и жанров традиционной литературы (историческая эпика, толғау, философская лирика, айтыс, назира, обрядово-бытовые песни, традиции сал-сері, песенников и т. д.). Создаются произведения в духе исламской национальной традиции (Мәшһүр Жүсіп Көпеев, Нұржан Наушабаев, Мақыш Қалтаев). Появляются дастаны и хисса, написанные под влиянием сюжетов народных произведений и поэтических творений Востока (Жүсіпбек қожа Шайхисламұлы, Шәді Жәңгірұлы, Ақылбек Сабалұлы Тұрабаев). Развивается народно-демократическая литература, в которой получают отражение события национально-освободительного движения 1916 года (Ығылман Шөреков, Сәт Есенбаев, Төлеу Көбдіков, Омар Шипин, Біржан Берденов). Большое место занимали переводы из восточной, русской и западноевропейской литератур. Появилась целая плеяда акынов, сказителей, книжников, которые переводили лучшие образцы восточной

литературы, создавали на казахском языке качественно новые произведения на восточные сюжеты. Продолжая переводческие традиции Абая, Ә. Тәңірбергенұлы и Ә. Найманбайұлы опубликовали переводы отрывков из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, в 1903 г. выходит «Капитанская дочка» в переводе М. Бекімова, в 1909 «Сорок басен» А. Байтұрсынова, в 1910 году «Образцовое воспитание» С. Көбеева, в 1912 году «Дубровский» в переводе Ш. Құдайбердіұлы, произведения Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Плещеева, Крылова в переводе Б. Өтетілеуова. М. Сералин выпускает перевод «Рустем-Зураб» (из «Шахнаме» Фирдоуси), А. Галимов переводит «Шильонский узник» Д. Байрона и т.п. Таким образом, была открыта широкая дорога для освоения художественного опыта мировой классической литературы [4].

Начало XX века – время формирования современной казахской культуры, появления новых видов и жанров искусства, казахской драматургии, первых казахских романов, окончательного оформления современного литературного языка, расцвета казахской литературы и журналистики. Литература начала XX века продолжала просветительские, демократические традиции, центральной темой стало положение казахского народа при колониальной системе правления, идеи борьбы за национальную независимость, призывы к развитию образования, овладению знаниями, наукой, искусством. Ш. Кудайбердиев, А. Букейханов, А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж. Аймауытов, М. Жұмабаев, С. Торайғыров, С. Сейфуллин, Б. Майлин, С. Донентаев придавали особую значимость национально-освободительной идее не только в творческой, но и в своей общественно-политической деятельности [5].

В этот период начинает свое развитие театр – вид искусства, неизвестный для большинства казахов. В Уральске (1858 г.), Омске (1765 г.), Оренбурге (1865 г.), Акмолинске (70-е годы XIX века), Петропавловске (80-е гг.

XIX в.) открываются русские театры. Первые казахские самодеятельные драматические кружки, предшественники казахского театра, появились в начале XX века. Знаменательным фактом стало открытие в Оренбурге мусульманского музыкально-драматического общества, устав которого был зарегистрирован 21 января 1916 года. Общество собирало народные песни, организовывало спектакли и литературно-музыкальные вечера, объявило конкурс театральных произведений, переводило пьесы, формировало театральный гардероб. При Обществе была открыта музыкальная школа, проработавшая до 1923 года и в последующем переименованная в Восточную музыкальную школу, в которой обучали игре на фортепиано, скрипке, мандолине, флейте, курае, и других духовых инструментах, велись уроки хорового пения. В 1918 г. здесь занимались 30 мусульманских детей под руководством известного в Оренбурге музыканта Р. И. Лункевича. В 1910-1912 годы появились любительские театры, разыгрывающие спектакли с инсценировками казахских народных сказок и легенд в Семипалатинске, Верном, Акмолинске, Атбасаре, Петропавловске, Урде, Оренбурге и других городах. Первыми одноактными казахскими пьесами стали «Плоды невежества» Кульбая Тогусова, комедия «Малдыбай» Ишингали Мендыханова [16].

Одной из главных предпосылок становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане явилась высокоразвитое инструментальное и песенное искусство, переживавшее в середине XIX-начале XX века период своего подлинного расцвета. Традиционная песенная и инструментальная музыка была тесно связана с историей народа, его хозяйственным укладом, обычаями, обрядами, верованиями, являлась проявлением высокой духовности казахского народа, хранительницей древних традиций и живым свидетелем современности. Для казахского традиционного музыкального искусства устной традиции свойственен синкретизм различных

видов творческой деятельности (композиторского, поэтического, песенного, инструментального исполнительского и даже сценически-драматического, актерского мастерства). Исполнительство являлось важнейшим элементом системы народно-профессиональной музыки. Носителями музыкального искусства в песенном жанре являлись жырау, жыршы, акын, сал, сері, әнші, еленші, в инструментальном – күйші, қобызшы. Музыкальные инструменты становятся для этнографов замечательным источником изучения музыкальной культуры казахов. Они подразделяются на три основные группы – струнные (щипковые – домбра, шертер, жетыген, смычковые – кобыз), духовые (сыбызгы, камыс, сырнай, муну сырнай, саз сырнай, керней, шанкобыз), ударные (мембранные – дабыл, дангыра, кепшик, дауылпаз, шындахы, самозвучащие – асатаяк и конырау).

Инструментальная музыкальная культура в XIX-XX вв. включала три ведущие традиции – сыбызговую, кобызовую и домбровую. Наиболее важную ее часть составляет домбровая музыка, сложившаяся в результате многовекового развития народного исполнительского искусства. По мнению исследователей Д. Затаевича, Б. Азербаяева, в кюях для домбры (инструментальных пьесах программного характера) музыкальное мышление казахов достигло высот подлинного симфонизма. Все инструментальное наследие делится на народные и авторские кюи. Одна из особенностей домбрового исполнительства – сольная форма игры на инструменте. Она способствовала выдвижению ярких личностей в различные исторические эпохи. Народ сохранил имена лучших представителей – Кен-Буга, Асан-Кайгы, Карт-Ногай, Байжигит, Бежен, Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбет, Казангап, Сейтек, Дина Нурпеисова и др. Искусство каждого күйші и его стиль отличались яркой индивидуальностью, характерной манерой исполнения, разнообразным арсеналом средств музыкальной выразительности и многообразием тематики домбровых кюев. Выдающимися казахскими народными композиторами-

кюйши XIX-XX веков были Курмангазы Сағырбайұлы, Даулеткерей Шигайұлы, Таттимбет Казанғапулы. Следующее поколение кюйши Қазанғап Тілепбергенұлы, Сейтек Оразалыұлы, Абыл Тарақұлы, Дайрабай Ерназарұлы, Дина Кенжеқызы Нұрпейісова подняли казахское инструментальное искусство на новую высоту.

Выдающимися казахскими народными профессиональными певцами-композиторами XIX века были Біржан сал Қожағұлұлы, Ақан-сері Корамсаұлы, Абай Кунанбаев, Жаяу Муса Байжанов, Мұхит Мерәліұлы. Продолжая песенные традиции их творчества певцы-композиторы Құлтума Сармұратұлы, Мұсабек Байзақұлы, Әріп Тәңірбергенұлы, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Нұржан (Нұрмұхамбет) Наушабаев, Үкілі Ыбырай Сандыбайұлы, Иманжусип Кутпаұлы, Сары Батақұлы, Балуан Шолак (Нурмагамбет) Баймырзаұлы, Әсет Найманбайұлы, Естай Беркімбайұлы, Мади Бапиұлы, Майра Уәлиқызы Шамсутдинова, Иса Байзаков, Кенен Азербаетов, Амре Кашаубаев и другие создавали новые, демократической направленности, песни и жыры. Их значительные произведения воспевали красоту жизни, способствовали формированию у слушателей высоких эстетических чувств. Вместе с тем, в этих творениях затрагивались проблемы социально несправедливого обустройства общества, слышались призывы к освобождению от колониального ига. Многие из них на себе испытали притеснения и гонения царских властей. Казахское музыкальное искусство в этот период становится объектом изучения музыковедов, этнографов. В 1909 г. на заседании РГО в Петербурге русским этнографом, собирателем народных песен Сергеем Гавриловичем Рыбаковым (1867-1922) был сделан доклад на тему: «Киргизы (казахи) Тургайской области, их песенное и музыкальное творчество [9].

Культурные факторы и традиции инструментально-песенной музыкальной культуры оказали сильнейшее воздействие на становление школьного и внешкольного музыкального образования и воспитания.

Рассматривая музыкальное воспитание и образование в учебных заведениях Казахстана в дореволюционный период, необходимо отметить, что оно было различным и постановка преподавания предметов, связанных с музыкой во многом зависела от конфессиональной, ведомственной принадлежности учебного заведения. Например, в мусульманских мектебах и медресе изучение предметов, связанных с пением или музыкой не предусматривалось. В начальных, средних и высших учебных заведениях Ведомства православного исповедания – школах грамоты, церковно-приходских школах, епархиальных училищах, духовных семинариях – преподавание «церковного пения» было обязательным. Дисциплина «пение» указывается в учебных планах высших, средних и начальных учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения. Преподавание дисциплины «пение» в Казахстане было предусмотрено в учительских институтах; учительских семинариях; гимназиях, прогимназиях; в высших начальных училищах (городских училищах); приходских училищах, начальных мужских и женских училищах, одноклассных и двухклассных сельских училищах; одноклассных и двухклассных русско-киргизских (казахских) училищах, аульных школах. В то же время, изучение «Уставов», «Положений» различных учебных заведений начала XIX века показало, что во многих учебных программах указывается, что дисциплина «пение» может изучаться по желанию учеников, в свободное время, за отдельную плату. Преподавание музыки, пения во многом зависело от возможностей учебных заведений в обеспечении учебного процесса квалифицированными музыкально-педагогическими кадрами, от материально-финансового положения учебных заведений, от желания самих учащихся заниматься музыкой. Во второй половине XIX века, после реформ школьного образования 60-70 годов, которые привели к укреплению материальной базы учебных заведений, улучшению финансирования сферы образования со стороны государства, местных органов управления, созданию программ,

учебников, методических пособий, предмет «пение» вводится в число обязательных для преподавания, увеличивается количество недельных часов на дисциплину, повышается уровень преподавания, разрабатываются методики обучения музыке и пению, появляются учебные, методические пособия по дисциплине. В учебных заведениях Казахстана, подведомственных Министерству народного просвещения наряду с церковным пением стало изучаться светское пение, организовывались хоры, проводились дополнительные музыкальные занятия.

Результаты исследования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что XIX является важным периодом для формирования и развития системы образования Казахстана. В результате исследования были выявлено, что развитие образования в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века было обусловлено сложившимися историческими, общественно-политическими, социально-экономическими условиями, становлением капиталистических, рыночных отношений, культурным развитием страны. Историко-ретроспективный метод исследования позволил выявить сущностные черты общественно-политических, социально-экономических, культурных факторов. Было установлено, что включение вопросов образования и просвещения в систему государственного управления приводит к формированию в Казахстане во второй половине XIX-начале XX века системы образования, представленной начальным, средним, средне-профессиональным образованием конфессионального и светского направления. Анализ источников, учебных планов позволил установить, что в складывающейся системе образования появились компоненты музыкального обучения и воспитания, которые стали в последующем предпосылками и основой развития музыкально-педагогического образования в Казахстане.

References

1. Адельбаева Н.А. Исторический опыт становления и развития школьного образования в Казахстане в XIX-начале XX веков : дис. ...докт. ист. наук. – Уральск, 2010. – 339 с.

2. Алтынсарин И. Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства // Записки Оренбургского отдела императорского Русского Географического Общества. Выпуск 1 / Географическое общество (Оренбургское). – Казань : Универс. тип., 1870. – 300 с., 1 карта. – С. 101-116.; Алтынсарин И. Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства // Записки Оренбургского отдела императорского Русского Географического Общества. Выпуск 1 / Географическое общество (Оренбургское). – Казань : Универс. тип., 1870. – 300 с., 1 карта. – С. 117-122.

3. Артыкбаев Ж.О. История Казахстана (90 вопросов и ответов) Астана, 2004. – 159 с.

4. Ахметов З. А. Казахская литература // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Гл. редкол.: Г. П. Бердников (гл. ред.) и др. (Т. 7 / Ред. коллегия тома: И. А. Бернштейн (отв. ред.) и др. – М.: Наука, – 1991. – 832 с.). – С. 223-224.

5. Ахметов З. А., Дербисалин А., Сатпаева Ш. Казахская литература // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Гл. редкол.: Ю. Б. Виппер (гл. ред.) и др. (Т. 7 / Ред. коллегия тома: И. М. Фрадкин (отв. ред.) и др. – М.: Наука, – 1991. – 832 с.). – С. 205-208.

6. Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Казах. гос. ун-т им. С. М. Кирова. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 342 с., 2 отд. л. карт.

7. Бекхожин Х.Н. Очерки истории печати Казахстана (1860-1958). – Алма-Ата : Мектеп, 1981. – 239 с.

8. Даулбаев Б.Д. Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области (1830-1880 гг.) / Примеч. А. Г. Безсонова // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества. Выпуск 4. /

Географическое общество (Оренбургское). Казань: Тип. Бреслина, 1881. – 196 с. – С. 98-117.

9. История казахской музыки: в 2-х томах. Т.1: Традиционная музыка казахского народа: песенная и инструментальная / ответ. ред. Т. Джумалиева, А. Темирбекова. – Алматы : Ғылым, 2000. – 424с.

10. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. – Алматы: Атамұра, 2000. – 768 с.

11. История Казахстана с древнейших времен до наших дней : очерк / [ред. кол. А. К. Акишев [и др.] ; гл. ред. М. К. Козыбаев]. – Алматы : Дәуір, 1993. – 416 с.

12. Козыбаев С. Возвращение «Айқапа» // Мысль, 2012. №12. – С. 86.

13. Козыбаев С. Первая ласточка национальной печати // Казахстанская правда, 2013, 31 января. – С. 3.

14. Козыбаев С. Родоначальница демократической прессы // Мысль, 2013. №1. – С. 67-70.

15. Модестов Н.Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге : исторический очерк / составил действительный член Оренбургской ученой архивной комиссии священник Николай Модестов. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. В. XXVII. Оренбург : типография Тург. обл. правл., 1913. – 92 с. IV с., 1 л. портр.

16. Мосиенко Д.М. Казахский музыкальный театр: история становления : дис. ...канд. иск.: специальность 17.00.02 "Музыкальное искусство" / [Российская академия музыки им.Гнесиных]. – М., 2016. – 262 с.

17. Нурмухамедов М.К. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы. –Ташкент : Фан УзССР, 1984. – 64 с.

18. Образцы киргизской поэзии / Собр. и пер. Т. А. Сейдалина, С. А. Джантюрина. // Записки Оренбургского отдела императорского Русского Географического Общества. Выпуск 3 / Географическое общество (Оренбургское). – Оренбург : Типография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1875. – 463 с. : карты, ил. – С. 249-419.

19. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку // Демоскоп Ру, No 743-744 // [Электронный ресурс]. URL:http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php. (9-22.10.2017) (дата обращения: 25.10.2017).

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649 - 1825): Том 38 (1822 - 1823): Законы (28858 - 29724) 1355 с. [СПБ], 1830, № 29127, с.417-433; Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649 - 1825): Том 39 (1824):Законы (29725 - 30189) 690 с. [СПБ], 1830, № 30064, с. 533; Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881): Том 42 1 отд. (1867):Законы (44078 - 44894) 1208 с. [СПБ], 1871, № 44831, с. 1150-1151; Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881): Том 43 2 отд. (1868):Законы (46063 - 46609) 748 с. [СПБ], 1873, № 46380, с. 364-365; Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881): Том 43 2 отд. (1868):Законы (46063 - 46609) 748 с. [СПБ], 1873, № 46581, с. 545-548.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881 - 1913): Том 6 (1881 - 1823):Законы (3436 - 4137) 1243 с. [СПБ], 1888, № 3814, с.318-346; Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649 - 1825): Том 11 (1822 - 1823):Законы (7340 - 8214) 1384 с. [СПБ], 1894, № 7574, с.133-147.

22. Раздыкова Г.М. История мусульманского образования в Казахстане. – Павлодар : Кереку, 2010. – 150 с.

23. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. В 20 т. Т. 18. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. – СПб.: изд. А.Ф. Девриена, 1903. – 479 с.: ил.

24. Сейдалин. О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургая // Записки Оренбургского отдела императорского Русского Географического

Общества. Выпуск 1 / Географическое общество (Оренбургское). - Казань : Универс. тип., 1870. - 300 с., 1 карта. - С. 234-257.

25. Семипалатинские областные ведомости. - 1903. - 8 ноября, № 46. - С.3-6

26. Сочинения Чокан Чингисовича Валиханова / Изд. под ред. [и с предисл.] д. ч. Н.И. Веселовского. - СПб. : Тип. гл. упр. уделов, 1904. - XLVI, [3], 533, XXXII, 2 с. - (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; XXIX).

27. Фактор // Ульяновск-Франкфорт. - М. : Советская энциклопедия, 1977. - 623 с. : ил., карт. - (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М. : Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 27.

28. Фактор // Усинский пограничный округ-Фенол // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., 1902. Т. 35. С. 244.

29. Харламов И.Ф. Педагогика. М.: Педагогика: Учеб. пособие. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Гардарики, 2003. - 519 с.

UDC 004

Beljaeva N. Information technology in universities at present

Информационные технологии в вузах в настоящее время

Beljaeva Nina

Senior teacher, Department of Foreign languages № 1,
Plekhanov Russian University of Economics

Беляева Нина

Старший преподаватель, кафедра иностранных языков №1,
Российский экономический университет им. Плеханова

Abstract. *In today's world, information technology is presented in all areas of life. So, their implementation into academic process of universities, that appear to be an integral part of society, is more than logical and natural. Whereas the use of online technologies in language lessons is the undisputable imperative of our time, their role and impact on the educational process continues to be the subject of much controversy. In this article the author will answers some of the questions including whether online technologies increase the efficiency perception of educational material perception, whether they contribute to improving interaction between a teacher and a student and whether they are the best way to unlock students' potential and stimulate their creative reasoning.*

Keywords: *information technology, implementation, perception of educational material, interaction, creative thinking*

Аннотация. *В современном мире информационные технологии присутствуют во всех областях жизни, и их внедрение в процесс обучения в вузах, являющихся составной частью общества, более чем закономерно и естественно. Но если применение онлайн-технологий на языковых занятиях является бесспорным требованием времени, то их роль и влияние на учебный процесс по-прежнему вызывают много вопросов. В данной статье постараюсь ответить на некоторые из них, в том числе, действительно ли онлайн-технологии повышают эффективность восприятия учебного материала, способствуют ли они улучшению взаимодействия между преподавателем и студентом и позволяют ли наилучшим образом раскрыться потенциалу студентов и стимулировать их творческое мышление.*

Ключевые слова: *информационные технологии, внедрение, восприятие учебного материала, взаимодействие, творческое мышление*

Неотъемлемая часть обучения в современных языковых и неязыковых вузах, информационные технологии не обязательно занимают центральное место в учебном процессе, их роль и присутствие варьируются в зависимости от выбранной преподавателем схемы урока и изучаемого материала.

В некоторых случаях онлайн-технологии служат лишь для обеспечения доступа к информационным ресурсам (внутренние информационные бюллетени, электронная версия средств массовой информации, объявления,

календарь педагогических событий). В других - онлайн-технологии выступают в качестве виртуального ассистента преподавателя, способствуя более наглядному и интересному изложению материала, позволяя организовать коллективную работу студентов, выполнение интерактивных упражнений и участие в дискуссионном форуме с другими вузами.

Но в какой бы форме онлайн-технологии ни присутствовали на уроках иностранного языка в вузе, они знаменуют собой уход от классической схемы в виде лекционно-семинарских занятий и призваны обеспечить более качественную передачу и усвоение знаний в соответствии с требованиями нового века, а также способствовать формированию специалистов, способных применять их впоследствии для успешного осуществления своей профессиональной деятельности.

Не случайно в Федеральном государственном стандарте Высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 035701 "Перевод и переводоведение" в качестве требований к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста называется "способность применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство для управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях".

Первая система электронного обучения студентов PLATO была разработана еще в конце 1970-го года в Университете Илинойса и преследовала цель помочь учащимся в написании курсовых работ. Именно благодаря ее созданию началась эра онлайн курсов, форумов, а также многих известных нам инструментов, без которых мы уже не представляем современный интернет.

В 1980-м годам в Англии десятки тысяч студентов и сотни преподавателей уже использовали приложения для изучения математики и новых технологий.

Компьютеры активно входили в студенческую жизнь. В университетах стали размещаться электронные терминалы и отдельные классы информатики. В канадских младших школах дети уже обучались непосредственно за компьютером, а Калифорния разработала проект дистанционного обучения.

Стремительно развиваясь, ИТ-технологии все сильнее начали входить в образовательную среду. Во всем мире современное учебное заведение уже было невозможно представить без класса информатики. А сегодня каждая третья школа в Англии уже использует в учебном процессе смартфоны и планшеты. Преподаватели обучают детей навыкам в сфере digital, учат создавать коды и приложения.

Сингапурский технологический университет Nanyang выделяет каждому своему студенту iPad для занятий. Педагоги вместе со своими учениками обмениваются идеями для внеклассных занятий в чатах, используют приложения для освоения учебных материалов, проводят дискуссии в Skype.

Сингапур сегодня является, пожалуй, одной из самых технологичных стран, но она - не исключение. Школы и образовательные учреждения в США, Китае и ряде других стран поддерживают инициативу внедрения новых технологий в образовательный процесс.

На уроках иностранного языка в языковых и неязыковых вузах онлайн-технологии могут использоваться в следующих областях:

- при изложении и закреплении нового материала
- при обучении чтению
- при обучении аудированию
- при обучении лексике
- в проектной деятельности
- при контроле и проверке знаний

- при изучении страноведческого материала
- при самостоятельной работе студентов

Рассмотрим каждую из этих областей более конкретно.

Изложение и закрепление нового материала:

На помощь преподавателю и традиционному учебному пособию из бумаги приходят электронные презентации, интерактивные плакаты, а также аутентичные аудио и видеоматериалы, доступные в интернете в режиме реального времени. Так, к примеру, десять-двадцать лет назад при введении темы "средства массовой информации" на уроке французского языка преподавателю необходимо было бы изыскать возможность для приобретения газеты, издающейся во франкофонных странах, или для копирования записи франкофонной радиопередачи. Причем зачастую это были далеко не "свежие" ресурсы, а материалы, выпущенные за несколько недель, месяцев, а, быть может, и лет до занятия. Теперь же преподаватель и студенты могут через интернет посмотреть последний выпуск новостей на телеканале France 2, ознакомиться с электронной версией одной из самых престижных французских газет Le Monde или прослушать одну из передач Международного французского радио RFI.

Такой способ изложения нового материала обеспечивает гораздо большую наглядность, позволяет охватить больший спектр аспектов и полностью погрузиться в языковую среду и облегчает восприятие. Известно, что при прослушивании лекции воспринимается только 5% информации, при чтении учебника - 10%, а при прослушивании радио и изучении курсов, оснащенных демонстрациями, этот показатель достигает 30%.

Обучение чтению и аудированию:

С внедрением онлайн-технологий в образовательный процесс в вузах стал возможным просмотр спектаклей на иностранном языке, что позволило

значительно улучшить работу над произношением и интонацией у студентов, ведь, как известно, в театральных постановках актеры более выразительно артикулируют звуки и передают малейшие эмоциональные нюансы. Если при этом выбрать для чтения пьесу, спектакль по которой будет представлен для просмотра во время занятия, процесс чтения становится гораздо более увлекательным и приносит большие результаты.

Для аудирования же в интернете доступен целый ряд информационных ресурсов на иностранном языке (к примеру, сайты телеканала TV5 Monde и радиостанции RFI), отражающих самые актуальные темы из самых разных областей, что позволяет подобрать запись для аудирования не только исходя из пройденной лексики, но и из интересов студентов. Такой подход повышает мотивацию учащихся и, как следствие, повышает эффективность выполнения упражнения.

Обучение лексике:

Современные информационные технологии позволяют организовать сеансы видеосвязи с носителями, которые общаются со студентами в режиме реального времени, на актуальные темы и на живом разговорном языке. В результате в словарный запас студенты знакомятся с самыми последними грамматическими тенденциями изучаемого языка, а их словарный запас пополняется самыми новыми разговорными выражениями, которые невозможно было бы почерпнуть из учебника, изданного несколько лет назад.

Проектная деятельность:

Электронные презентации, созданные с использованием новейших информационных технологий, позволяют студентам наилучшим образом проиллюстрировать свой проект, а возможность организовать прямое включение по интернету с носителем языка или экспертом для подкрепления

излагаемых тезисов придает проекту дополнительную весомость. Такой вид работы позволяет студенту полностью раскрыть его творческий потенциал, поскольку предоставляет ему свободу выбора как наглядных средств, используемых в электронной презентации (музыка, иллюстрации, фотографии, ссылки на видео и аудио-сюжеты, прямые включения), так и формы презентации, которая может служить фоном для его выступления, оформлять начало или конец этого выступления или выступать в качестве самостоятельного участника.

Контроль и проверка знаний:

При контроле знаний преподаватель может прибегнуть к доступному на иностранных образовательных ресурсах в интернете электронному тесту, направленному на выяснение усвоения изученной лексики и грамматики, выбрать аутентичный сюжет (новости, необычный репортаж, музыкальный клип, небольшой отрывок из фильма в открытом доступе на Youtube) на иностранном языке для проведения аудирования или организовать сеанс видеосвязи с носителем языка для проверки умения студента вести разговор на неподготовленную тему.

Изучение страноведческого материала:

Организация носителями языка видео экскурсий по своему региону (студентам впоследствии может быть предложено снять подобный видеосюжет с экскурсией по своему городу), просмотр новейших документальных фильмов качественных производителей, а также новостных сюжетов на иностранном языке о той или иной стране, городе или знаменитой личности.

Самостоятельная работа учащихся:

Благодаря онлайн-технологиям современные студенты легко могут найти в интернете требуемые для занятия дополнительные материалы, в том числе справочную литературу для подготовки докладов и рефератов, художественные произведения для чтения на иностранном языке. В случае необходимости, для разрешения какого-либо сложного и срочного вопроса у многих студентов современных вузов есть возможность связаться по видеосвязи с преподавателем с помощью программ Skype или What's App. Визуальный контакт с преподавателем, даже если тот находится на значительном расстоянии, зачастую действует как успокаивающий психологический фактор. В результате беседа складывается легче, а решение находится быстрее. У студентов также есть возможность задать вопросы или отправить черновик доклада преподавателю по электронной почте и, получив ответ уже через несколько минут, внести необходимые исправления.

Но несмотря на огромные преимущества от использования онлайн-технологий в вузах, у него есть и недостатки. И мы считаем необходимым их упомянуть:

1) Пользуясь интернет-источниками для написания докладов и подготовки презентаций, студенты подвергаются риску пересказывания чужих мыслей и утверждений, не подвергая их какому бы то ни было анализу и не высказывая собственного мнения на заданную тему. В этом случае одна из главных задач преподавателя - объяснить необходимость переработки и осмысления информации, ценность собственного суждения и выражение собственных идей, даже если они идут вразрез с мнением общепризнанных экспертов.

2) Многие студенты делают свое выступление слишком зависимым от электронной презентации, зачастую уступая место докладчика красочным слайдам и видеозаписям. При этом их собственная роль сводится к техническому обеспечению работы презентации. И в случае отказа техники

выступление имеет все шансы закончиться провалом. Задача преподавателя - предотвратить такое развитие сценария, объяснить студентам, что ни одна машина, ни один красиво оформленный видеоролик не в состоянии заменить живого человека, его знания, его умения и его индивидуальность.

Как заявил в сентябре 2016 года на конференции в Москве Джимми Уэйлс, сооснователь Википедии, "если вы учите другой язык, было бы глупо частично не полагаться на цифровые возможности, это становится частью образовательного процесса. Но если вы хотите научиться думать — это уже интерактивный процесс. Да, это можно сделать онлайн, но взаимодействовать с людьми гораздо лучше лично".

References

1. Ключенков В. Технологии в образовании. Что будет учить наших детей? // Портал Forbes - 2017. - 18 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/342911-tehnologii-v-obrazovanii-chto-budet-obuchat-nashih-detey>"
2. Ефременко В.А. Применение информационных технологий при обучении иностранным языкам // ИЯШ. - 2008. - № 4. - С.36
3. Беляева Н.Г. Применение икт на занятиях иностранного языка // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. М. - 2015. - С. 109.
4. Аласания Е.П. Использование кейсового метода и веб-проектов в курсе изучения иностранного языка профессионального общения // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. М. - 2016. - С. 111.

UDC 376

Semenkova E. Modern approaches to management quality of special education

Современные подходы в управлении качеством специального образования

Semenkova Elena Aleksandrovna,

State Educational Institution "Auxiliary School No. 24 in the City of Orsha"

Семенкова Елена Александровна,
ГУО «Вспомогательная школа № 24 г.Орши»

Abstract. *Quality management is a comprehensive, focused, coordinated management activity on quality in order to achieve the highest conformity of its parameters and results, the necessary requirements, norms, standards and expectations.*

Keywords: *management, quality, principles, approaches, special education.*

Аннотация. *Управление качеством – комплексная, целенаправленная, скоординированная управленческая деятельность над качеством с целью достижения наивысшего соответствия его параметров и результатов, необходимым требованиям, нормам, стандартам и ожиданиям.*

Ключевые слова: *управление, качество, принципы, подходы, специальное образование.*

Современная ситуация в специальном образовании предполагает новый тип активности педагогов и управленцев, основанный на способности сознательно и процессуально анализировать, строить и перестраивать свою деятельность и мышление сообразно складывающейся ситуации и новым тенденциям. Специальное образование, чтобы повысить качество жизни ребенка с особенностями психофизического развития, само должно быть качественным.

Требует совершенствования работа по повышению качества специального образования. Система управления качеством образования представляет собой совокупность управленческих органов и объектов управления, методов и средств, направленных на установление, обеспечение и поддержку высокого уровня качества образования.

Администрация учреждения создает условия, определяющие успешность обучения и воспитания, определяет стратегию, цели и задачи

развития школы, планирует его работу. Осуществляется оценка внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие учреждения образования, и анализ состояния проблемы. Определяются целевые ориентиры и приоритеты развития учреждения. На основе анализа разрабатывается миссия учреждения образования и модели выпускника и педагога.

Открываются возможности для совершенствования образовательного процесса в школе, развития творчества, педагогического мастерства. Отличительной особенностью современной подготовки педагогов является ориентация на компетентностный подход, в соответствии с которым ожидаемым результатом образовательного процесса является не система знаний, умений и навыков, а набор ключевых компетенций: социальных, личностных, коммуникативных, познавательно-информационных.

Первостепенно важным остается формирование у специалистов социальной мобильности, т.е. того личностного качества, приобретаемого в процессе учебной деятельности, которое выражается в способности быстро осваивать новые реалии в различных сферах жизнедеятельности, находить адекватные способы разрешения неожиданных проблем и выполнения нестандартных задач. Требуют развития деятельные способности специалистов, позволяющие реализовать компетентностный подход в обучении детей с особенностями развития и успешно действовать в той или иной области специального образования. Содержание подготовки педагогов призвано обеспечить ему компетентность в следующих видах деятельности: диагностическая, коррекционно-развивающая, консультативная, учебно-методическая, инновационная, научно-исследовательская, информационно-просветительская, организационно-управленческая.

Управленческую составляющую общей компетентности учителя в настоящее время можно назвать системообразующей, важнейшей, определяющей результативность и оптимальность деятельности учителя.

Учитель, владеющий управленческой компетенцией на высоком уровне, может обеспечить положительную динамику в общем развитии каждого ученика. Освоение учителем технологий управления в системе «учитель–ученик» должно проходить обязательно параллельно с изменениями в общей системе управления школой.

Таким образом, возрастает необходимость:

- совершенствовать организационные механизмы управления качеством специального образования для достижения норм и стандартов образовательной системы;
- формировать управленческую компетенцию педагогов (овладение умениями проводить педагогический анализ, проектировать цели, планировать и организовывать деятельность).

Основные ориентиры развития национальной системы образования всецело согласуются с целями и задачами специального образования, понимаемого как образование, которое предоставляет каждому человеку равные возможности вовлечения в целостный образовательный процесс и обеспечивает равные возможности социализации.

Качество специального образования в значительной мере определяется уровнем квалификации специалистов. Ключевым фактором обеспечения устойчивого функционирования школы в режиме развития является совершенствование системы управления кадровым потенциалом.

Критерии эффективности системы управления качеством специального образования:

- критерии эффективности управления качеством специального образования;
- Критерии результативности управления качеством специального образования;

- Критерии продуктивности управления качеством специального образования;
- Критерии для определения эффективности функциональной структуры управления качеством специального образования;
- Критерии для определения уровня внедрения систем качества на учрежденческом, региональном и национальном уровнях;
- Критерии для определения эффективности ресурсного обеспечения систем управления качеством специального образования;
- Критерии для определения эффективности позиционной модели системы управления качеством.

Эффективность системы управления качеством специального образования, как объект мониторинга и оценки, может рассматриваться с позиции соответствия реальных результатов деятельности в области специального образования, степени соответствия этих результатов целям специального образования, зафиксированных в законодательно – нормативных документах, концепциях, программах по качеству с учетом ресурсов и времени достижения этих результатов.

Целевая эффективность – соответствие результатов деятельности целям, ценностям, миссии управляемой подсистемы

Технологическая эффективность управления – характеризуется полнотой, оперативностью, гибкостью, надежностью, функциональностью управленческих действий на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях управления

Ресурсная эффективность управления характеризуется надежностью, устойчивостью, экономичностью, оптимальностью всех видов ресурсов, обеспечивающих максимально возможные в данных условиях результаты в области качества специального образования (кадровые, информационные, программно – методические, финансовые, материально – технические и др.)

Социально–психологическая эффективность управления характеризует степень удовлетворенности всех субъектов в области качества дошкольного образования процессом и результатами деятельности в данном направлении (психологический климат, удовлетворенность трудом, мотивированность на достижение высокого качества).

Результативность управления качеством специального образования может быть рассмотрена как мера соответствия реальных результатов нормативным требованиям, зафиксированным в законодательно–нормативных документах, государственных образовательных стандартах, договорах между учреждения и родителями. Результативность управления качеством специального образования на учрежденческом уровне:

- Положительная динамика развития детей в соответствии с государственными стандартами и образовательной программой
- Стабильность показателей здоровья детей
- Развитие образовательного процесса на основе внедрения нового содержания и технологий специального образования
- Развитие профессиональной компетентности педагогов
- Благоприятный психологический климат в сообществе
- Повышение уровня организационной культуры в учреждении
- Развитие управленческой компетентности субъектов управления
- Развитие системы внешних связей учреждения с заинтересованными организациями
- Конкурентоспособность специального учреждения на рынке образовательных услуг
- Обоснованность стратегии развития учреждения
- Оптимальное ресурсное обеспечение.

Реализация модели управления качеством образования позволит образовательному учреждению выйти на новый уровень, что способствует максимальному удовлетворению индивидуальных образовательных запросов учащихся и их родителей, формированию и развитию ключевых компетенций учащихся, освоению новых способов эффективного эмоционального и социального взаимодействия.

Если в систему управления качеством образования ввести современные организационные механизмы, то это позволит:

- решить актуальные проблемы учреждения;
- обеспечить оперативность, актуальность и прагматичность управленческого подхода;
- создать управленческий и педагогический потенциал учреждения для оказания консалтинговых услуг внутри учреждения и за его пределами;
- повысить управленческо-педагогическую квалификацию руководителей и педагогов школы;
- расширить и систематизировать банк инновационных управленческо-педагогических технологий и организовать их трансферт.

Эффективность системы управления качеством как объект оценки соответствия реальных результатов деятельности, степени соответствия этих результатов целям специального образования с учетом ресурсов и времени достижения этих результатов создаст условия для удовлетворения потребностей в образовательных услугах учащихся, родителей, общества; расширения социальных связей с окружающей средой и выстраивания новых отношений сотрудничества и взаимодействия.

Принципы, которые реализуются в ходе управления всеобщим качеством:

- **Удовлетворение интересов потребителя.**
- **Постоянное совершенствование.** Этот принцип является логическим следствием первого. При этом совершенствование осуществляется не под угрозой внешнего контроля, а благодаря включению контроля в процесс производства продукта или услуги.
- **Оперирование фактами.** Этот принцип дополняет предыдущий: для постоянного совершенствования необходима обратная связь, учет всех фактов и факторов.
- **Уважение к людям.** Этот принцип обеспечивает реализацию всех предыдущих. Потому что самоконтроль и самосовершенствование в деятельности целой организации предполагает активную работу всего коллектива, что невозможно без создания администрацией условий самосовершенствования и самоконтроля для каждого члена коллектива. Для создания соответствующего "качества жизни" работников необходимо:
 - создать систему целей на каждом рабочем месте таким образом, чтобы каждый мог реализовать свой потенциал;
 - создать систему информации;
 - обеспечить возможность повышения квалификации для каждого;
 - распределить ответственность и условия для развития инициативы.

Качество – это всегда цель всех инновационных процессов. Поэтому поиск свежих решений в управлении качеством можно связывать с различными стратегиями качества образования, освоением и внедрением в управление образовательным процессом современных организационных методов. Определение механизмов управления качеством специального образования обеспечит целостность и системность управленческих действий на всех уровнях. Исследователи проблем управления системой образования с учетом ее современных требований и подходов признают наибольшую ценность

осуществления различных функций и видов деятельности, таких как программирование, проектирование, диагностирование, т.к. полифункциональность позволяет не только качественно выполнять работу, но и совершенствовать ее.

Традиционно и чаще всего выделяют триаду характеристик качества образования: условия, процесс и результаты.

Качество условий – повышение уровня программно-методического и материально-технического обеспечения, обновление методической работы, системы и способов повышения квалификации педагогических кадров и др.

О качестве организации образовательного процесса свидетельствует модернизация содержания образования и технологий обучения, расширение и углубление инновационной деятельности, обеспечение дифференциации обучения и др.

Показатели качества результатов образования – здоровье детей, успешность их школьной и внешкольной деятельности, социокультурного развития, повышение коммуникативной, волевой и адаптивной компетенций и др. Применительно к детям с особенностями психофизического развития – успешная интеграция выпускников в обществе.

Для оценки качества специального образования осуществляется выбор методик и методов, к которым относятся: наблюдение, анкетирование педагогов, учащихся и их родителей, педагогическое и психолого-педагогическое тестирование, беседа, анализ результатов деятельности, метод групповой и индивидуальной оценки и самооценки, оперативный разбор и др.

Только все критерии и названные методы могут дать полную и достоверную характеристику качества образования, получаемого лицами с особенностями психофизического развития.

References

-
1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П.Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – С.102.
 2. Внутришкольное управление: теория и опыт педагогических и управленческих инноваций/под ред. Н.В.Горбуновой/М.: Новая школа, 1995. – С.98.
 3. Конаржевский, Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление./Ю.А.Конаржевский. – Москва: Педагогический поиск, 2006. – С.114.

UDC 33

Sharifullina T.A., Aslanov E.S. Development of a career development strategy for municipal employees of the Administration of Simferopol of the Republic of Crimea

**Разработка стратегии карьерного роста муниципальных служащих
Администрации г. Симферополь Республики Крым**

Sharifullina Tanzila Anvarovna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,

Aslanov Esvet Serverovich

graduate student

Kazan State University of Innovation named after V.G. Timiryasova (IEEP)

Шарифуллина Танзиля Анваровна

д.э.н., профессор кафедры менеджмента,

Асланов Эсвет Серверович

магистрант

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Abstract. This article discusses the need to improve the process of managing a number of municipal employees, which means that new requirements arise, which the system of state administrations puts forward to their employees and which must be met.

Keywords: municipal employee, career management, case study, a system of state bodies of the executive power.

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость совершенствования процесса управления карьерой муниципальных служащих, а значит – появляются новые требования, которые система государственных органов выдвигает к своим сотрудникам и которым необходимо соответствовать.

Ключевые слова: муниципальный служащий, управление карьерой, социологическое исследование, система государственных органов, исполнительная власть.

В современное время существует необходимость совершенствования процесса управления карьерой муниципальных служащих, а значит – появляются новые требования, которые система государственных органов, главная исполнительная власть выдвигает к своим сотрудникам и которым необходимо соответствовать.

Стратегия карьеры динамична, поскольку на нее влияет много различных факторов, в основном рынок, изменения условий которого оказывает большое

влияние на профессиональные предпочтения и итоговые карьерные цели, которые определяются по следующим пунктам:

- насколько выбранная профессиональная специализация востребована на рынке труда (уровень конкуренции среди представителей данной профессии);
- насколько выбранная профессия конъюнктурна устойчива;
- какие еще карьерные пути специальности примыкают к данной профессии;
- какая должностная позиция является пределом развития данной специализации;
- насколько выбранная профессия зависит от конкретного регионального рынка (является ли выбранная специальность международной либо порождением какого-то региона).

Если ответы на данные вопросы есть, и они позволяют сделать вывод, что желанная специализация позволит адекватно самореализоваться, пора приступать к определению целей, выстраиванию их иерархии и оперативному планированию.

В рамках этой темы было проведёно социологическое исследование в виде опроса муниципальных служащих Администрации города Симферополя Республики Крым касающихся их карьерного развития.

Было опрошено 50 сотрудников

Целью опроса было выяснить состояние и возможности карьерного роста сотрудников Администрации города Симферополя Республики Крым.

Опрос содержал 10 вопросов:

1. Ощущаете ли Вы потребность в повышении квалификации по вашей должности?
2. Совпадает ли Ваша работа со сферами Ваших интересов?

3. Возникал ли у Вас страх, риск потери занимаемой Вами должности?
4. Комфортно ли Вы себя чувствуете в коллективе, с которым работаете?
5. Достаточно ли у Вас было знаний при поступлении на работу на занимаемую должность?
6. Справляетесь ли Вы со своими обязанностями на 100%?
7. Как Вы считаете, велика ли конкурентоспособность на занимаемую Вами должность?
8. Существуют ли достаточное стимулирование и мотивация труда в вашей организации?
9. Проводятся ли конференции, круглые столы, мозговой штурм для обмена опытом сотрудников друг с другом?
10. Достаточно ли оснащено Ваше рабочее место необходимым современным оборудованием?

Касательно первого вопроса - «Ощущаете ли Вы потребность в повышении квалификации по вашей должности», большинство опрошенных ответили положительно- 48%; 35% - отрицательно и 17% воздержались от ответа (рис. 1).

Рисунок1. Показатели уровня необходимости повышения квалификации персонала в организации

Отсюда, можно утверждать, что этот результат соответствует норме. Однако есть необходимость ежегодного повышения квалификации служащих Администрации города Симферополя Республики Крым. Курсы повышения квалификации необходимы для пополнения профессиональных знаний работников, развития их способностей, открывающих возможности карьерного роста. В Администрации города Симферополя Республики Крым существуют различные программы повышения квалификации, а также разрабатываются новые, как кратковременные, так и долгосрочные. Следовательно, организация стремится, чтобы сотрудники по компетенции сотрудников соответствовали занимаемым должностям в организации.

На второй вопрос «Совпадает ли Ваша работа со сферами Ваших интересов» ответили все респонденты. Однако, не все ответили положительно. 71% - работают по специальности, а вот оставшиеся 29% - работают, исходя из других причин (рис.2).

Рисунок2. Показатели интересов служащих в организации

Хотя работа занимает большую часть времени, и соответственно не интересоваться ею невозможно, всё же выбранная профессия не стоит в приоритете по интересам.

Программы профессиональной переподготовки разработаны Министерством образования и науки РФ в качестве альтернативы второму высшему образованию. Существуют различные формы обучения профессиональной переподготовки: с отрывом от работы (очное), без отрыва от работы (вечернее или дистанционное), с частичным отрывом от работы (заочное) и по индивидуальным формам обучения.

Иными путям решения этой проблемы будут способствовать совершенствованию мотивации сотрудников, либо разнообразие культурной жизни трудового коллектива посредством организации разнообразных тематических мероприятий.

Третий вопрос — «Возникал ли у Вас страх, риск потери занимаемой Вами должности». 80% респондентов ответили положительно, 15% дали отрицательный ответ, а 5% воздержались от ответа (рис. 3.).

Рисунок 3. Показатели риска потери занимаемой должности в организации

В целом, замечен хороший результат и высокая конкурентоспособность, что говорит о качественных кадрах и самой организации как о высокопоставленной государственной структуре.

На четвёртый вопрос анкеты «Комфортно ли Вы себя чувствуете в коллективе, с которым работаете» 91% опрошенных ответили положительно, 4% отрицательно, 5 % воздержались от ответа (рис.4.).

Рисунок4. Показатели благоприятной обстановки коллектива организации

Из данного рисунка видно, что 91% комфортно чувствуют в коллективе. Это, в свою очередь. Неплохой показатель. Сформировать сплоченную команду удаётся далеко не всем организациям. А от этого напрямую зависит качество выполняемой работы.

«Достаточно ли у Вас было знаний при поступлении на работу на занимаемую должность» - пятый вопрос, который демонстрирует качество образования принимаемых на работу сотрудников, которые сначала проходят собеседование, затем стажировку. 72% респондентов утверждают, что они обладали достаточным количеством знаний, при этом комментируют, что во время стажировки получили дополнительный необходимый опыт, без которого пришлось бы нелегко. Оставшиеся 28% сразу отметили, что им не доставало опыта работы, и знания теоретические преобладали над практикой (рис.5.)

Рисунок5. Показатели уровня знаний при поступлении на службу в организацию

Одним из путей решения этой проблемы может являться привлечение студентов из ВУЗов, организация мероприятий, ярмарок вакансий, которые дадут возможность детальнее узнать об интересующих специальностях, вакансиях и должностях. Таким образом получится заинтересовать студентов как будущих специалистов для работы в организации.

На шестой вопрос «Справляетесь ли Вы со своими обязанностями на 100%», сотрудники ответили в 96% положительно, 2% отрицательно, и 2% воздержались от ответа (рис.6.).

**Рисунок6. Показатели выполнения должностных обязанностей
работников в организации**

Это субъективная оценка каждого служащего, однако оценить себя со стороны может не каждый. Высокий процент демонстрирует уверенность сотрудников в своих знаниях и выполняемых обязанностях. Это характеризует организацию с позитивной стороны.

Седьмой вопрос «Как Вы считаете, велика ли конкурентоспособность на занимаемую Вами должность». По этому поводу 81% служащих ответили, что конкурентоспособность велика, 5% - ответили отрицательно, а оставшиеся 14% воздержались от ответа (рис.7.)

Рисунок7. Показатели уровня конкурентоспособности работников организации

На работу в органы местного самоуправления кадры отбирают довольно тщательно. Как следствие, многие служащие понимают свою значимость и ценят, что именно их взяли на ту или иную должность.

Следующим вопросом был «Существуют ли достаточное стимулирование и мотивация труда в вашей организации». Положительно ответили 80% опрошиваемых, 16% отрицательно и 4% воздержались от ответа (рис.8.).

Рисунок 8. Показатели мотивации и стимулирования труда персонала в организации

С помощью мотивации и стимулирования труда персонала руководство может добиваться эффективной организации рабочего процесса, трудовой дисциплины и других факторов, от которых зависит деятельность предприятия. Кроме того, четко сформированная система мотивации персонала способна значительно оптимизировать производственный процесс.

Таким образом, сотрудники подчиняются единому своду правил, принятых в данной организации, где четко прописаны полномочия каждого работника и его ответственность. И мотивация и стимулирование крайне важны. 16% отрицательных ответов говорят о том, что о нужно пересмотреть виды мотивации и их стимулы.

На девятый вопрос анкеты «Проводятся ли конференции, круглые столы, мозговой штурм для обмена опытом сотрудников друг с другом» 94% ответили положительно, 1% дали отрицательный ответ и 5% воздержались от ответа (рис.9.).

Рисунок 9. Показатели проведения конференций, круглых столов в организации

Конференции, круглые столы, мозговые штурмы, семинары необходимы для реализации и движения вперед. В ходе этих мероприятий возникают и обсуждаются идеи, при этом отсутствует критика, и легко находят решения проблем. Очень эффективно смотреть на один вопрос с разных точек зрения и одновременно несколько индивидуумам. Так рождаются новые идеи, которые могут сыграть важную роль в работе компании. На муниципальной службе без этого не обойтись. Однако существует потребность в постоянном обновлении знаний и обмене опытом и в Администрации города Симферополя Республики Крым.

Последний, десятый вопрос «Достаточно ли оснащено Ваше рабочее место необходимым современным оборудованием». Большинство опять же дали положительный ответ, а именно 87% респондентов, остальные - 10% ответили отрицательно и 3% воздержался от ответа (рис. 10.).

Рисунок10. Показатели уровня оснащения рабочего места современным оборудованием в организации

Отсюда, можно сделать вывод, что уровень технического оснащения достаточно высок.

Однако при исследовании информационно-технического обеспечения администрации города Симферополя, было отмечено недостаточное оснащение программными средствами аппарата организации, что препятствует оптимизации деятельности работников и минимизации негативных факторов, возникающих в рабочем процессе, а также замедляет регулирование документооборота.

Системы электронного управления документами обеспечивают процесс создания, управления доступом и распространения больших объемов документов в компьютерных сетях, а также обеспечивают контроль над потоками документов в организации.

В программе разработки кадровой стратегии администрации города Симферополя, нами была введена идея проекта программного комплекса автоматизации процессов, связанных с декларированием, анализом и проверкой полноты и достоверности сведений о доходах, расходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера. Благодаря такому комплексу, служащие смогут осуществлять заполнение форм справок о доходах и имуществе с использованием специальной программы, размещенной в открытом доступе на сайте администрации. Справки распечатываются с нанесением кода, который дублирует внесенные сведения для автоматизированного считывания и содержит информацию соответствующего раздела справки. Данная информация с помощью сканеров считывается с кодов и вносится в электронную систему учета сведений.

Ее применение позволит автоматизировать следующие процессы:

- контроля своевременности представления сведений; сбора соответствующих справок и контроля правильности заполнения данных в них, ведения базы данных представленных сведений, подготовки их к публикации;
- анализа и сравнения (по периодам) представленных сведений; контроля за своевременностью и качеством проведения проверок достоверности и полноты представленных сведений, а также контроля за расходами (в программе предусмотрено поэтапное отражение всех стадий проводимых проверочных мероприятий и соблюдения сотрудниками, проводящими проверки, всех процедурных сроков);
- формирования запросов по проверке представленных сведений в государственные органы, банковские и иные организации.

Внедрение комплекса позволит повысить эффективность работы подразделений по профилактике коррупционных правонарушений за счёт автоматизации рутинных операций, сокращения времени и трудозатрат на подготовку сведений для публикации, оперативной отчетности, документов. Автоматизация процесса анализа упростит процедуру выявления оснований для возбуждения проверок полноты и достоверности представленных сведений. За

счет реализации в программном комплексе процесса планирования проверок сократится время их проведения.

Подводя итоги, результаты опроса можно считать эффективной мерой для определения сильных и слабых сторон организации. Служащие были заинтересованы в участии в опросе. Процент воздержавшихся хоть и есть, но крайне мал. Отрицательные ответы также встречались, особенно по вопросам повышения квалификации, профессиональной переподготовки и мотивирования и стимулирования рабочего процесса.

Анализ опроса и его результаты позволили выделить несколько важных проблем, для решения которых были разработаны основные стратегические предложения и рекомендации, направленные на развитие карьеры работников администрации города Симферополя в частности:

- необходимо ежегодно повышать квалификацию по профессиональной направленности муниципальных служащих Администрации города Симферополя Республики Крым.
- совершенствовать мотивацию и стимулирования труда работников
- организовывать практики для студентов из ВУЗов, ярмарки вакансий, которые дадут возможность детальнее узнать об интересующих специальностях, вакансиях и должностях. Таким образом получится заинтересовать студентов для работы в организации.
- организация конференций, круглых столов, семинаров необходимых для реализации муниципальных служащих и движения вперед.
- совершенствование информационно-технического обеспечения администрации города Симферополя, а именно разработка программ для оптимизации деятельности работников и минимизации негативных факторов, возникающих в рабочем процессе, а также регулирование документооборота.

•внедрение программного комплекса автоматизации процессов, связанных с декларированием, анализом и проверкой полноты и достоверности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Четкое выполнение руководством всех вышеперечисленных мероприятий позволит повысить эффективность работы администрации города Симферополя до 80 процентов.

References

1. Федеральный закон Республики Крым от 16 сентября 2014 года №76-ЗРК - ФЗ. «О муниципальной службе в Республике Крым» // СПС КонсультантПлюс
2. Апон, М. Е. Профессиональная карьера как инструмент повышения качества человеческих ресурсов [Текст] / М. Е. Апон // Проблемы качества человеческих ресурсов системы государственной службы на современном этапе. Материалы межрегионального научно-практического семинара /Под ред. проф. А. С. Горшкова, проф. В. И. Данилова, проф. В. А. Волкова, доц. Ю. П. Байер. – СПб. : Изд-во СЗАГС, 2017. – С. 15-21.
3. Астахов С. Чего хотят государственные служащие [Текст] / С. Астахов // Российская бизнес-газета. - 2017. - № 24. – С.5.
4. Аширов, Д.А. Управление карьерой в организации Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права [Текст] / Д.А. Аширов, А.С. Егоров – М., 2013. – 163 с.
5. Ведута Е.Н. Стратегия управления карьерой [Текст] / Е.Н. Ведута - М.: Академический проспект, 2013. – 392с.
6. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – 3-е изд., перераб и доп. [Текст] / А.П. Егоршин – М.: ИНФРА-М, 2013, – 378 с.
7. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – [М.], сор. 2014–2017. – Режим доступа: <http://www.garant/>
8. Моргунов Е. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение. – Изд. 2-е перераб. и доп. [Текст] / Е. Моргунов - М.: Издательство журнала «Управление персоналом», 2015, – 550 с.

-
9. Николсон Н. Развитие карьеры в организации: проблемы и опыт передовых компаний Запада. Управление персоналом [Текст] / Н.Николсон // Проблемы теории и практики управления. Вып. 9, 2015.
 10. Официальный сайт Администрации города Симферополя [Электронный ресурс]. – [Симферополь], 2014–2017. – Режим доступа: <http://simadm.ru/>
 11. Травин В. В., Кадровый резерв и оценка результативности труда управленческих кадров: Практическое пособие [Текст] / В.В. Травин, В.А. Дятлов - М: Дело, 2014 – 272 с.
 12. Шульга В.А. Муниципальная служба [Текст] /Под ред.В.А. Шульги. - М.: Изд-во Российской государственной академии, 2014. – 412с.
 13. Юрзинова И.Л., Незамайкин В.Н. Государственное и муниципальное управление [Текст] / И.Л. Юрзинова, В.Н. Незамайкин - М.: Экзамен, 2016. – 653с.

UDC 378

Vezetiu E.V. The creation of innovative educational environment of a pedagogical University as a condition of providing high quality professional training of future teachers

Создание инновационной образовательной среды педагогического вуза как одно из условий обеспечения высокого качества профессиональной подготовки будущих учителей

Vezetiu Ekaterina Viktorovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Везетиу Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. *The article studies problems of increase of quality of professional training of future teachers in accordance with the modern state and public requirements of the person skilled in the field of education. In this regard, the author substantiates the assertion that one of the main conditions of realization of this goal is the creation of innovative educational environment of pedagogical University. The article analyzes the essence of the concept "innovative environment" and outlines the conditions for the creation of innovative educational environment in pedagogical University.*

Keywords: *innovative processes, higher professional education, pedagogical education, professional training of teachers, innovative educational environment, the innovative environment of the educational institution.*

Аннотация. *Статья посвящена изучению проблемы повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов с соответствии с современными государственными и общественными требованиями к личности специалиста в области образования. В данной связи автором обосновывается утверждение о том, что одним из основных условий реализации данной цели является создание инновационной образовательной среды педагогического вуза. В статье проанализирована сущность понятия «инновационная образовательная среда», а также очерчены условия создания инновационной образовательной среды в педагогическом вузе.*

Ключевые слова: *инновационные процессы, высшее профессиональное образование, педагогическое образование, профессиональная подготовка педагогов, инновационная образовательная среда, инновационная среда учреждения образования.*

На основе анализа современного рынка труда видим, что сегодня выработаны определенные требования к профессиональной компетентности специалиста, в частности к профессионально-личностным качествам педагога. Это обуславливает пересмотр студентом собственных жизненных ценностей,

устоявшихся стереотипов, умений и навыков, имеющегося опыта, а также формы и содержание его профессиональной подготовки.

Сегодня все более важными становятся вопросы обеспечения непрерывности образования педагогов, регулярного обновления индивидуальных профессиональных компетентностей, развития профессионально значимых личностных качеств.

Развитие современного отечественного высшего профессионального образования характеризуется влиянием на качество профессиональной подготовки инновационных процессов.

Под понятием «инновационный процесс», согласно утверждению А.М. Бахтызина, будем понимать «последовательную цепь событий от новой идеи до ее реализации в конкретном продукте, услуге или технологии и дальнейшее распространение нововведения» [1, с 68].

По мнению указанного ученого, существует четыре основных поэтапных закона протеканий инновационных процессов в образовании:

- закон необратимой дестабилизации образовательной инновационной среды;
- закон финальной реализации;
- закон стереотипизации инноваций;
- закон циклической повторяемости [1].

Обобщая вышесказанное, заключим, что развитие инновационных процессов в системе высшего профессионального образования подразумевает внедрение инноваций в учебно-воспитательный процесс. В данном ключе обратимся к рассмотрению понятия «инновация». Под указанным термином в широком смысле его значения в современной науке понимается «целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое» [3, с.24].

По мнению В.Д. Симоненко, «инновация» представляет собой «изменение внутри системы; создание различного вида новшеств, порождающих значимые прогрессивные изменения в социальной практике» [5, с.69].

Согласно определению Т.М. Ковалевой, внедрение инноваций в учебно-воспитательный процесс представляет собой привнесение в систему образования новых элементов, что позволяет качественно менять саму образовательную ситуацию и дает возможность характеризовать данное действие как инновацию [2].

Целью и результатом внедрения инноваций в образовательный процесс вуза, реализации инновационной педагогической деятельности и развития инновационного образования является формирование инновационной личности будущего специалиста.

Под термином «инновационная личность», вслед за В.Н. Шевченко будем понимать «один из типов современной элитарной личности, которой присущи такие черты, как открытость экспериментам, инициативность, креативность» [6, с. 37].

Условием формирования инновационной личности будущего специалиста в области образования и обеспечения высокого качества его профессиональной подготовки в педагогическом вузе на современном этапе является создание инновационной образовательной среды учреждения образования.

На основе анализа теоретической литературы определим основные толкования термина «инновационная образовательная среда». Итак, современными учеными под данным термином понимается:

- совокупность духовно-материальных условий функционирования учреждения образования, обеспечивающих саморазвитие свободной и активной личности, реализацию творческого потенциала обучающегося;

выступающих функциональным и пространственным объединением субъектов образования;

- комплекс взаимосвязанных условий, обеспечивающих образование человека, формирование личности педагога с инновационно-творческим мышлением, его профессиональную компетентность;

- педагогически целесообразно организованное пространство жизнедеятельности, способствующее развитию инновационного ресурса личности;

- интегрированное средство накопления и реализации инновационного потенциала учебного заведения.

Обобщая вышесказанное, заключим, что основными задачами инновационной образовательной среды являются:

- генерирование инновационных потоков;
- наращивание инновационного потенциала каждого учебного заведения и системы образования в целом;
- сохранение и локальных, и административных новаций.

Инновационная образовательная среда характеризуется следующими показателями и особенностями:

- концептуально-стратегической направленностью,
- широтой структурно-содержательной характеристики;
- интенсивностью (вовлеченностью к изменениям),
- формализованностью;
- упорядоченностью;
- когерентностью (согласованностью компонентов);
- информационно-коммуникационной составляющей;
- профессиональностью.

Исследовательницей Н.Е. Продиbloх определены основные условия создания инновационной образовательной среды педагогического вуза. К ним относятся следующие:

- образовательная среда вуза должна наиболее полно отражает потребности государства в квалифицированных специалистах, тесно взаимодействовать с рынком труда и способствовать единству социокультурной, духовно-нравственной, профессиональной и гражданской составляющих в системе формирования личности будущего специалиста;
- создаваемая среда должна способствовать реализации стратегии инновационного развития образовательного учреждения на удовлетворение растущих потребностей инновационной экономики;
- образовательная среда должна строиться с учетом принципов инновационной педагогики;
- материальная и учебно-производственная база вуза должна соответствовать уровню инновационного развития рынка труда и мировым тенденциям образования;
- инновационная педагогическая среда педагогического вуза должна формироваться корпоративным сообществом педагогов на основе активного сотрудничества со студентами и с другими организациями;
- создаваемая среда должна повышать роль общественного фактора в развитии образовательного процесса и активизировать инновационную деятельность преподавателей и студентов [4].

Таким образом, учет государственных и общественных требований, предъявляемых сегодня к личности выпускника педагогического вуза, обосновывает внедрение изменений в систему подготовки будущих специалистов в области образования.

Основываясь на ведущих концепциях современной педагогики, можем утверждать, что одним из условий повышения качества профессиональной

подготовки будущих учителей и соответствия их профессиональной компетентности государственным и мировым образовательным стандартам и общественным ожиданиям и требованиям, является создание инновационной образовательной среды педагогического вуза.

Данный процесс включает в себя интеграцию кадрового, научного, информационного и материально-технического потенциала вуза. Указанная интеграция должна характеризоваться единой целью – формированием личности специалиста нового типа, соответствующего вышеуказанным требованиям.

References

1. Бахтызин А. М. Инновационные процессы в современном образовании: сущность, проблемы, перспективы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 4. – С. 67-70.
2. Ковалева Т. М. Инновационная школа: аксиомы и гипотезы. – М.: Педагогическое сообщество России, 2000.
3. Никитина Н.Н., Кислинская Н.В. Введение в педагогическую деятельность: теория и практика: учеб. пос. для студентов – М.: «Академия», 2004. – 224с.
4. Продиblox Н. Е. Инновационная образовательная среда вуза // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – № 3. – С. 169-173.
5. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов – М.: Вентана-Граф, 2005.
6. Шевченко В.Н. Инновационная личность как социальный тип // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73), вып. 11. – С. 37-51.

UDC 378

Vovk E. V. The problem of realization of innovative activity in institutions of higher education

Проблема реализации инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. The article is devoted to problems of realization of innovative activity in institutions of higher education. The work proves the necessity of implementation of innovative activities in the implementation of professional training of future specialists as a condition of transition of educational institutions to the innovation paradigm implementation of education. The paper gives the basic concepts of the theory of innovation, the principles and features of its implementation, but also indicators of innovative character of pedagogical activity in the modern University.

Keywords: innovative paradigm of education, innovation, innovative activity, innovative educational environment, vocational training, institutions of higher education.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы реализации инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования. В работе обоснована потребность реализации инновационной деятельности в рамках осуществления профессиональной подготовки будущих специалистов как условие перехода образовательных учреждений на инновационную парадигму реализации образования. В работе очерчены основные понятия теории инновационной деятельности, принципы и особенности ее реализации, а также показатели инновационного характера педагогической деятельности в современном вузе.

Ключевые слова: инновационная парадигма образования, инновации, инновационная деятельность, инновационная образовательная среда, система профессиональной подготовки специалистов, учреждения высшего профессионального образования.

Процесс развития современного образования характеризуется тенденцией, сущность которой заключается в разочаровании теоретиков и практиков образования в существующей образовательной парадигме. В течение длительного времени в рамках отечественного образовательного пространства доминировала знаниевая парадигма образования, заключающаяся, в своем большинстве, в репродуктивном усвоении и

использовании знаний. В основе ее концепции находились традиционные «знания, умения, навыки».

Современное общество, ввиду тенденций и направлений его стремительного развития, нуждается в специалистах нового типа, способных к реализации интеллектуальной, творческой, креативной деятельности, поиску нестандартных путей решения профессиональных, личных и общественных задач; владеющих умением быстро обучаться и переучиваться, умением самостоятельно добывать знания, приспособляясь к изменяющимся условиям труда и общественной жизни. В этой связи современные специалисты должны обладать комплексом сформированных компетентностей, отражающих уровень их профессионализма.

Все вышесказанное вызвало потребность в кардинальном изменении образовательной парадигмы. Данную мысль подчеркивает и А. П. Валицкая, утверждая, что сегодня «происходит смена образовательной парадигмы, когда новый тип образованности, возникший в пределах прежнего, сменяет его, предполагая иное содержание и цели, способы применения и освоения знаний, иной характер отношений ученика и учителя, отношений школы с культурой, обществом и государством» [1, с. 76].

Сегодня знаниевая парадигма образования, называемая все чаще традиционной, постепенно сменяется инновационной. Однако, говоря о смене образовательной парадигмы, нельзя отметить все позитивное, что было наработано десятилетиями. Переход от традиционной к инновационной образовательной парадигме должен реализовываться, прежде всего, на концептуальном уровне и заключаться в нацеливании педагогических работников на деятельность инновационного характера.

В этой связи довольно точным и емким, по нашему мнению, является утверждение ученых И.В. Скобляковой и Т. Л. Лукьянчиковой: «Исторически сложившаяся в каждой стране система образования также представляет собой

важный общественный институт. Она опирается на огромное число писанных и неписанных правил, включая законодательную базу, утвердившееся в умах представления о задачах образовательного процесса, традиции национальной школы, передаваемые из поколения в поколение, опыт и навыки взаимодействия между учителем и учеником, преподавателем и студентом. Поэтому изменение парадигмы высшего профессионального образования представляется задачей чрезвычайно сложной и трудоемкой, сопряженной, в первую очередь, с изменением существующих стереотипов мышления» [7, с. 189].

Итак, трансформация образовательной парадигмы вызывает потребность реализации новых форм и способов осуществления профессиональной подготовки специалистов, иными словами, требует нового формата педагогической деятельности.

По мнению В.Г. Егоркина, «работники сферы образования воспринимают инновационность как объективную реальность, которая диктует необходимость следования инновационным курсом. Поэтому научно-педагогическое сообщество занято обсуждением и осмыслением ранее не знакомого явления, что отражается в разного рода нормативно-правовых документах, решениях собраний и совещаний, организации инновационных центров, а также в возрастающем потоке печатной продукции. Все это обуславливает необходимость исследования природы инновации» [4, с. 17].

Говоря о проблеме реализации инновационной деятельности в образовательных учреждениях, следует обратиться к изучению базовых понятий одноименной теории. Итак, основополагающим понятием теории инновационной деятельности является «инновация».

В современной науке отмечается многообразие определений данного понятия. Так, учеными В.Г. Медынским, Ф. Валентой, Ф. Никсоном инновации определяются в качестве процесса или действия. Теоретики инновационной

деятельности Э. А. Уткин, Ш.Гохберг и другие толкуют термин «инновация» в значении объекта или результата научно-исследовательской деятельности, реализованного в виде конечного продукта или технологии [3].

Т.В. Голдякова под термином «инновации» понимает «первое практическое применение нового научно-технического, технологического, организационно-экономического, производственного или иного решения» [3, с. 21].

Реализация инновационной парадигмы образования подразумевает осуществление педагогическими работниками инновационной деятельности. Под инновационной педагогической деятельностью в современной педагогической науке понимают особый вид творческой деятельности, направленной на обновление системы образования. Данная деятельность является результатом активности личности не столько в приспособлении к внешней среде, сколько в изменении данной среды в соответствии с личными и общественными потребностями и интересами [6].

В том числе, под термином «инновационная педагогическая деятельность» в отечественной педагогической науке понимают комплекс операций и действий, направленных на создание новых знаний, технологий, систем; деятельность, основанную на осмыслении практического педагогического опыта и ориентированную на изменение и развитие образовательного процесса для достижения более высоких результатов; получение нового знания, формирование качественно иной педагогической практики [2].

Результатом такой деятельности, по мнению И.А. Вальдмана, является инновация, положительно меняющая систему образования, определяющая ее развитие и характеризующаяся как нечто новое или усовершенствованное [2].

Реализация инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования базируется на ряде принципов, основными из которых являются следующие:

- принцип интеграции образования;
- принцип дифференциации и индивидуализации образования;
- принцип демократизации образования [5].

Для развития инновационной деятельности в вузе большое значение приобретает проблема восприятия студентами инновационных средств и форм обучения. Инновации, реализуемые в вузе, должны выступать стимулом к инновационной деятельности преподавателей, фактором инновационных изменений образовательной среды; а также – мотивировать будущих специалистов выступать новаторами в различных сферах общественной жизни в ближайшем будущем.

Учитывая тот факт, что ведущей целью инновационного обучения является сохранение и развитие творческого потенциала личности, система инновационного обучения должна строиться на взаимодействии преподавателя и студента как равноправных субъектов образовательного процесса, в котором обучающийся должен стать активным, действующим лицом учебного процесса.

Показателями эффективной реализации инновационной деятельности в высшей школе являются:

- наличие вариативности педагогической деятельности;
- сформированные на высоком уровне умения преподавателей относительно владения методикой творческой деятельности и методами педагогического исследования;
- сформированные способности преподавателей объединять, анализировать и использовать опыт творческой деятельности других педагогов;
- высокий уровень сформированности способности преподавателей к содержательной интеграции курсов и педагогическому сотрудничеству.

Подводя итоги, стоит добавить: анализ имеющегося опыта инновационной деятельности отечественных учреждений высшего профессионального образования позволяет говорить, что сегодня вузы демонстрируют

определенную способность адаптироваться к требованиям рынка труда, о чем свидетельствует подготовка конкурентоспособных специалистов, обладающих умением использовать результаты человеческих достижений производства для совершенствования своей образованности и реализации профессиональной деятельности в инновационном русле.

References

1. Валицкая А. П. Образование в России: стратегия выбора. – СПб., 1998. – 127 с.
2. Вальдман И. А. Инновационная деятельность и возможности преодоления имитационной парадигмы // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 44-50.
3. Голдякова Т.В. Понятие и классификация инноваций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 2. – С. 20-27.
4. Егоркин В.Г. Философия инноваций // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2006. – № 1. – С. 14-25.
5. Инновационная деятельность вузов: принципы и механизмы организации// Высшее образование сегодня. – 2006. – №5. – С.4-10.
6. Педагогика: Учебник для студентов педагогических учебных заведений / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 603 с.
7. Скоблякова И.В., Лукьянчикова Т. А. Инновационная парадигма модернизации высшего образования в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 183-182.

SECTION 9. CULTURE

UDC 7

Askarova A. «Codex Cumanicus» as the Starokypchak monument of intercultural communication

«Codex cumanicus» как старокыпчакский памятник межкультурной коммуникации

Askarova Akmaral

Student of Kazakh National University of Arts
Scientific adviser

Povalyashko G. Candidat of philosophy
Kazakh National University of Arts

Аскарова Акмарал
Студент Казахского национального университета искусств
Научный руководитель
Поваляшко Г. Н.
доцент, к. филос. н.,
Казахский национальный университет искусств

Abstract. "Codex Cumanicus" is the rarest monument of the old-school book culture. The collection written in Italian, Latin, German, Persian reflects the intercultural ties of the ethnoses of the Eurasian steppes with Western Europe.

Keywords: «Codex Cumanicus», intercultural communication, kypchaky/ sandy/polovtsy.

Аннотация. «Codex Cumanicus» - редчайший памятник старокыпчакской книжной культуры. Сборник написанный на итальянском, латинском, немецком, персидском языках отражает межкультурные связи этносов евразийских степей с Западной Европой.

Ключевые слова: «Codex Cumanicus», межкультурная коммуникация, кыпчаки/куманы/половцы.

История кочевых племен, населявших территорию центральной и западной части современного Казахстана в средние века, насыщена бурными политическими событиями. В этот период указанные степи входили в состав Золотой Орды, где шла постоянная борьба за власть между чингизидами. На фоне появления и исчезновения новых государственных объединений и связанных с этим военных действий, активных миграционных процессов, и, главное, кочевой организации жизни, письменная культура в этом регионе имела специфические особенности.

Прежде всего, центры ремесленной и научной культуры локализовались на юге Казахстана, там, где когда-то пролегла культурно-экономическая артерия Великого шелкового пути. Эта территория испытывала сильнейшее влияние арабо-исламской культуры, и потому языком межкультурной коммуникации здесь был арабский. Центральные, северные и особенно западные районы Казахстана находились на транзитной территории между восточной/западной Европой и Центральной Азией, городская культура здесь была иной, чем на юге. Расположенные здесь города были политическими центрами кочевой элиты степных племен и в употреблении была письменность на основе тюркских рун. Однако, активные межкультурные связи, географически расширявшиеся за счет высокой мобильности кочевых племен, стали причиной своеобразия немногих сохранившихся письменных памятников.

Среди них особое место занимает сборник «Codex Cumanicus», рукопись которого находится в библиотеке собора Святого Марка в Венеции. Ее первое научное обнаружение произошло в 1828 году немецким востоковедом и путешественником, одним из трёх соучредителей «Азиатского общества» (1822 г.) Юлиусом Клапротом, знатоком многих восточных языков [1, с.71]. С тех пор этот памятник культуры вызывает активный исследовательский интерес. В числе западных ученых назовём А. фон Габена, К.Г. Залемана, Ф. фон Клеритц-Грайфенхорст; среди ученых-тюркологов Д.А. Расовски, П.М. Мелиоранского, А.Н. Самойловича, В.В. Бартольда, Н.А. Баскакова, А.К. Курышжанова. В Казахстане огромный вклад по изучению, сопоставительному анализу, переводу на казахский и русский языки, большую комментаторскую работу проделал практически единственный специалист по старокыпчакскому языку доктор филологических наук А.Н. Гарькавец.

«Codex Cumanicus» – это письменный памятник на куманском (старокыпчакском) языке, созданный в начале XIV века – 11 июля 1303 год

значится на первой странице (в оригинале - МСССIII) [2, с. 9]. Есть версия, в соответствии с которой великий итальянский поэт эпохи Возрождения Петрарка эту книгу преподнёс в дар библиотеке собора Св. Марка вместе с другими раритетами в 1362 году [3, с.67].

Манускрипт состоит из 82 бумажных листов размером 20х14 см с текстом на обеих сторонах. «Первая часть начинается с вступления на латинском языке и включает в себя словарь, написанный в три колонки на трёх языках – латинском, персидском, куманском. Слова расположены в алфавитном порядке. Здесь же показаны спряжения глаголов, имена существительные, прилагательные, местоимения, склонения местоимений, наречия – материал по грамматике куманского языка. В первой колонке 1560 слов, но не все из них переведены на персидский и куманский языки. Далее дан такой же трёхязычный словарь, состоящий из 1120 слов, которые объединены по своему значению в группы, имеющие определённые названия. Около 200 слов этой части «Codex Cumanicus» не переведены на персидский и куманский языки» [2, с.9]. Обе части отражают произведения не письменную, а разговорную речь того периода» [2, с.9]. По мнению Д.А. Расовского, «...небрежность записи «Codex Cumanicus», многочисленные описки, спутывание парамельных слов трёх колонок – всё это заставляет видеть в авторе лишь переписчика, а не составителя «Codex Cumanicus», и переписчика достаточно безграмотного, плохо знавшего персидский и половецкий языки. С другой стороны, сам словарный материал и его расположение в «Codex Cumanicus» позволяют сделать вывод о постепенном собирании этого материала... Итак, дошедший до нас кодекс представляет собою, по всей вероятности, лишь копию с более древнего оригинала, восходящую к XIII столетию, оригинала, который в свою очередь создавался не сразу, а постепенно, путём ряда последовательных добавлений» [4, с.108]. По мнению этого ученого

дата, указанная на первой странице «Codex Cumanicus», является датой копирования произведения, но не создания [2, с. 9].

По словам исследователя С. Абибулаевой, «подробно рассмотрев 212 слов тематического словаря «Итальянской» части «Codex Cumanicus», видно, что 174 слова сохранились по сей день в крымскотатарском языке» [2, с.11]. Немецкий фрагмент не систематизирован и включает неупорядоченный набор слов, фраз, написанных разным почерком. Вместе с этим, для всего текста была использована латинская графика. Одна из частей носит название «итальянской», поскольку, по мнению Д.А. Расовского, «латинская колонка... явно говорит об итальянском авторстве этой части кодекса» [4, с.107]. В сборник также включены заметки по грамматике куманского языка: спряжение глаголов, склонения и изменения местоимений, прилагательных и существительных.

Уникальность данного артефакта состоит в том, что он, во-первых, фиксирует латинскими буквами куманский язык, во-вторых сами куманы по большей части проживали достаточно далеко от Италии, однако – о чем собственно и свидетельствует «Codex Cumanicus» – были знакомы жителям Западной Европы. Носителями куманского языка были племена куманокыпчаков, занимавших территорию «Дешт-и-кыпчак» (Кыпчакская степь). Данный исторический регион Евразии представлял собой Великую Степь от низовий Дуная до Иртыша и озера Балхаш. Сама величина этой территории, немногие очаги городской письменной культуры, а также огонь бесконечных войн в степи стали причиной того, что этногенез куманских племен и их этноним является спорным вопросом в современной науке. Таким образом, можно говорить о включенности куманов\кыпчаков в межкультурный и политический контекст всех евразийских степей, включая Западную Европу.

Византийские и латинские источники именуют их как куманы, средневековые венгры называют куны; в древнеславянском языке они

«половчины», половцы; в латинском – Pallidi; в германских и германо-латинских источниках – Falones, Phalagi, Valvi, Valewen; в армянском – Xartes. Все эти слова принято считать переводом с тюркского qu – «бледный, желтоватый, жёлто-коричневый, блёклый» [4, с.107; 5].

В эту этнокультурную конфедерацию вошли тюркские, монгольские племена, а также предшествовавшие им в этих степях иранские этнические элементы. Однако языком межплеменного общения конфедерации стал определённый тюркский диалект, который мы теперь называем кыпчакским языком. В «Codex Cumanicus» нашли своё отражение некоторые диалекты этого языка. Интересно то, что лексический материал «Codex Cumanicus» охватывает сразу несколько кыпчакских диалектов, что явно заметно при сравнении написания одних и тех же слов в двух основных разделах.

Исследователи этого памятника старо-кыпчакской культуры ведут споры о том, кем, с какой целью и когда был написан «Codex Cumanicus». Возможно, что первая трёхязычная часть словаря написана итальянцами, живущими и занимающимися торговлей в столице Крыма – Солхате, где они находились в тесном контакте с персами и куманами. Принимая во внимание явные различия между частями «Codex Cumanicus», можно сказать, что обе части представляют собой различные источники, которые впоследствии были объединены в один памятник. Если согласиться с предположением о том, что «Codex Cumanicus» был создан в Крыму, где население было полиэтническим, а сам полуостров находился на пересечении торговых путей и в центре политических событий указанного времени, то именно этот фактор стал причиной включения «иностраннных» элементов: арабские (horma «финик»), восточнославянские (ovus «овёс»), греческие (kiraz «черешня»), еврейские (sabat kn, sabbat «суббота»), монгольские (silevsün «рысь»), персидские (canavar «зверь», şeftalu «персик», bazar («рынок»), сирийские (messiah, misixa «помазанник») и др. элементы.

Латинский язык «Codex Cumanicus» представлен двумя вариантами, указывающих на этнолингвистическую принадлежность авторов, а также на уровень их образованности. В первой латинской части («Книга переводчиков») – это народный итальяно-латинский, в то время как в «Книге миссионеров» представлен более «правильный» язык, отражающий богословскую подготовку францисканских авторов [5].

Анализ немецкой части сборника позволяет предположить, что её авторами были миссионеры–францисканцы, распространяющие христианское вероучение среди куманов. «Существует мнение, что эти немецкие миссионеры, сшив обе части, отредактировали первую, сделав некоторые поправки в куманской колонке словаря» [4, с.108]. Венгерский востоковед Л. Лигети дал более точные определения каждой из частей, назвав первую часть «Книга переводчика», а вторую – «Книга миссионеров» [5].

Персидский материал «Codex Cumanicus» стал предметом изучения в двух работах. Дауд Мончи-заде, считающего, что персидский текст был переведен под влиянием куманского языка.

В силу того, что куманы\половцы передвигались по всему евразийскому степному поясу, куманский язык вслед за его носителями был, также употребляем на этой территории.

Все эти казалось разнородные фрагменты, дают достаточный культурологический материал: «Собранный в первой части («Книга переводчика») лексический материал даёт возможность представить быт, занятия, социальные, экономические, политические особенности жизни куман» [2, с.10]. Анализ различных семантических групп (анатомические названия, термины родства, названия растений, животных, насекомых, птиц, элементов неживой природы) показывает большую степень сходства с крымскотатарским языком.

At(t)a «отец», anna «мать», ogul «сын», bas «голова», calma «тюрбан, чалма» su «вода», un «мука», terek «дерево», yemis «фрукт», tarul (греч.) «шпинат», jinjibil (араб. Zinjibil sringgavera санскрит) «имбирь», janavar (перс.) «зверь (дикое животное)» teyin «белка», ауу «медведь», yılan «змея», at «лошадь» paal (< араб.) «подкова», qatci «кнут», sancis «война», tsek «ложе, кровать, yiti bicaq «острый нож», qazan «кастрюля, котёл, горшок – казан», aqsax «хромой», yaqsi, eygi «хороший», krkl «привлекательный, красивый», yaqut (араб.) «рубин», zmurut (zumrut, zumurut перс. араб. zumurrud греч.) «изумруд», yalmas (перс. almas греч.) «алмаз, бриллиант», irek «шёлк», qan «хан», naqslagan (naqs араб.) «художник», qobuzci «музыкант», kzg «зеркало», altun «золото», yol «дорога» и т.д.

В составе второй части «Codex Cumanicus» – «Книге миссионеров» находится самая ранняя в истории коллекция из 47 тюркских загадок. Вот одна из них:

<i>«Uzun ayač başında</i>	<i>«На верхушке высокого дерева сидит</i>
<i>uryuvul atlı quş olturur</i>	<i>птица ургувул; чтобы её застрелить,</i>
<i>anı atma ār kerek,</i>	<i>нужен мужественный человек,</i>
<i>eki uçuna > yüreginä taş kerek. (Ol, tın)»</i>	<i>он должен быть стойким во всех</i>
	<i>отношениях (с обоих концов) ></i>
	<i>его сердцу необходимо каменное</i>
	<i>терпение. (Это душа)».</i>

VI. Загадки. Лист 60 - 60 об. Загадка №13 [7]

В сборнике размещен достаточно большой набор богословских текстов: «Десять Божьих Заповедей», впервые переведённых на язык кыпчаков-куманов-половцев, а также фрагменты из «Книги притч» Соломона, Евангелия, сочинений богословов свв. Григория Богослова Амвросия, Иеронима, Августина, «Символ веры», молитвы «Отче наш» и «Радуйся, Мария», гимны Целия Седулия, Венанция Фортуната, Теофила из Сент-Обена. В состав Кодекса входят и оригинальные куманские проповеди - «Радуйся, дверь рая», «Иисусе, наш выкуп», «Слово стало плотью», «Знамена Царя», «Вспоминая бесценную кровь», «От угла восхода солнца» [6].

<i>«Atamiz, kim köktäsen! Alyışli bolsun senij atij! Kelsin senij xanlıxij, bolsun senij tilemegij nečik kim köktä, alley yerdä! Kündegi ötmäkimizni bizgä bugün bergil. сегодня. Dayı yazuqlarmizni bizgä boшатqıl, nečik biz boшатirbiz bizgä yaman etkenlergä. Dayı yekniñ sinamaqına bizni küvürmägil, nac basa barça yamandan bizni qutxarıyl. Amen».</i>	<i>«Отче наш, сущий на небе! Да благословится имя Твое! Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так на земле! Хлеб наш насущный дай нам И прости нам грехи наши, как мы прощаем злоделателям нашим. И не введи нас во искушение диавола, но избавь от всего злого. Аминь».</i>
--	--

XIX. Господня молитва «Отче наш»,
по Евангелию от Матфея и от Луки.

Матфей 6: 9-13; Лука 11: 2-4.

Лист 63 об.: 27-32 [7].

<i>«Bir erkli yarlıyançlı Teñri, yazuqsız [...sis], miskin azam üçün, öz Arı Tin erkinden arı qız Mariamdan boy yaratup boldı, ämgäk ölümgä azam kirdi. Ölümден yänä erkli bardı. Sonra kelip inanmayanlar tamuxqa tüşürgergeç, inanyanlar alyaç meñü uçmaqniñ tinçına yänä qaytqay. Yesus Kristus çin Teñri, meñü biziñ qutqardaçı. Alley-oх Teñrigä inanyanımız, kim kensi çin Teñri bizni üyretti. Amen!»</i>	<i>«Единый Всемогущий и Милостивый Бог, biz будучи без греха, ради нас, убогих людей, ulam создал Себе тело волею Святого Духа от kensinä, azam Святой Девы Марии, стал человеком и yolunça tilep добровольно принял жестокую смерть çıyır kökkä как человек. Как Всемогущий, восстал из örtli мертвых и вознесся на небо. Придя снова, Он, низвергнув неверных в геенну огненную и взяв верующих, опять возвратится в покой вечного рая. Иисус Христос – истинный Бог, наш вечный Спаситель. Именно такова наша вера в Бога, которой сам истинный Бог учил нас. Аминь!»</i>
--	--

XXXI. Проповедь на тему Символа веры.

Лист 80: 1-9 [7].

Календарь куманов демонстрирует отсутствие как христианского влияния, так и китайско-тюркского 12-летнего животного цикла. Это архаичная система, типичная для северной части тюркского мира, из которой и происходят кыпчаки. А.Н. Самойлович, занимавшийся исследованием происхождения «Codex Cumanicus», сопоставив христианские и мусульманские названия месяцев, пришёл к выводу, что «материал по мусульманским месяцам для персидского столбца «Codex Cumanicus» и по половецким – для куманского столбца был написан не в XIV, а в XIII веке, за 9 лет до начала создания первой части «Codex Cumanicus» [8, с. 176], то есть в 1294 или 1295 году.

Обзор основного содержания замечательного памятника старокыпчакской книжной культуры позволяет сделать краткие выводы. В связи с тем, что кыпчаки вели кочевнический образ жизни их история известна фрагментарно. Относительно полная политическая история реконструируется в контексте событий евразийской истории, нашедших отражение в различных зарубежных источниках того периода. Однако, дальнейший период монгольского нашествия памятники материальной культуры кыпчаков/куманов/половцев практически не известны.

Тем ценнее памятник духовной культуры - «Codex Cumanicus», содержащий различные экономические, политические, бытовые, обрядовые, разговорные и т.д. сведения о жизни и межкультурной коммуникации кыпчакского этноса. В этногенезе казахского народа в домонгольский период кыпчакский сегмент истории чрезвычайно важен, что позволяет считать этот памятник духовной культуры ценнейшим артефактом.

References

1. Gabain von A. Codex Cumanicus'un dili // Akalın M. Tarihi türk şiveleri. – Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1988. – S.67–109.
2. Абибумаева С. «Кодекс Куманикус». – Памятник тюркских языков конца XIII – начала XIV веков. – Электронный ресурс: режим доступа // <http://dspace.nbuv.gov.ua/xmlui/bitstream/handle/>. Дата обр. 07.11.2017.
3. Gabain von A. Codex Cumanicus'un dili // Akalın M. Tarihi türk şiveleri. – Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1988. – S.67–109.
4. Кононов А.Н. Vladimir Drimba. Syntaxe comane // Советская тюркология. – 1974. – №4. – С.107–110.
- 5). Peter B. Golden. Codex Comanicus.
6. Grønbech K. Codex Cumanicus in Faksimile, Monumenta Linguarum Asiæ Maioris 1, Copenhagen, 1936.
7. Гарькавец А.Н. Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII-XIV вв. М. Лигалорбис. – 2005.
8. К истории и критике Codex Cumanicus // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. – Симферополь: ДОЛЯ, 2000. – С.175–180.

UDC 7.013

Butkevich N., Opryatnova V. The method of composition and structural analysis in the system of professional training of designer

Verfahren der Aufbau- und Strukturanalyse im System der Designersberufsausbildung

Nina Butkevich

Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University

Viktoriya Opryatnova

graduate student,
Russian State Vocational Pedagogical University

Nina Butkevitch
HAC Associate Professor,
Institut für humanitäre und sozioökonomische Bildung
Russische Staatliche Berufspädagogische Universität
Viktoriya Opryatnova
Doktorand,
Institut für humanitäre und sozioökonomische Bildung
Russische Staatliche Berufspädagogische Universität

Abstract. *In the formation of the professional competences of the designer, his compositional and design skills, an effective method is the composition and structural analysis that allows stimulating the creative search of designer in his own conceptual projects. In the article, the professional training of designers is considered within the framework of higher education.*

Keywords: *professional training of a designer, professional competences, structuring, composition and structural analysis.*

Abstract. *Bei der Bildung der Fachkompetenz, seiner Aufbau- und Design-Fähigkeiten eines Designers, Aufbau- und Strukturanalyse ist eine wirksame Methode, die die kreative Suche in eigenen konzeptuellen Projekten des Designers stimulieren lässt.*

Schlüsselwörter: *Designersberufsausbildung, Fachkompetenz, Strukturbildung, Aufbau- und Strukturanalyse.*

Nachfrage nach Design-Dienstleistungen und Interesse am Beruf des Designers wird mit schneller Entwicklung des modernen Designs vergrößert, die mit Änderungen der Gesellschaftsstruktur, Bildung des neuen Marktes, Betriebslenkung der Produktion von wettbewerbsfähigen Produkten und Waren verbunden ist. Da das Design an den verschiedenen Komponenten der Kultur (materielle und geistige) und der Organisation der objekt-räumliche Umgebung gerichtet ist, schafft die Designerstätigkeit den Geschmack von Verbrauchern, so viele Bereiche des

menschlichen Lebens eingewirkt sind. In dieser Hinsicht ist die Ausbildung von professionellen Designern, die Bedürfnisse der Gesellschaft befriedigen könnten, ein wichtiges Problem des Ausbildungssystems. Schwache Intensität der Forschungen der wissenschaftlich-methodischen Ansätze beweist Relevanz dieses Themas.

Dynamisch bildende Umgebung, Verschiedenartigkeit der Kunstsprache erfordert Formierung der universalen Eigenschaften, der Projektdenkweise, des Verständnisses der Besonderheiten von Designaktivitäten, der Beherrschung von theoretischen und praktischen Grundlagen. Hohe Ansprüche auf das Niveau der Ausbildung der zukünftigen Fachkräfte erfordern den Einsatz von Methoden, die die Mechanismen der mentalen Prozesse für Lösung der Gestaltungsprobleme verdeutlichen.

Der Zweck dieses Artikels ist Aufklärung der pädagogischen Möglichkeiten der Methode der Aufbau- und Strukturanalyse als Mittel zur Bildung von Fachkompetenz eines Designers und seiner Designdenkweise, die den Anstieg des Niveaus der selbstständigen kreativen Aktivitäten vermitteln. Der Artikel untersucht die Ausbildung von Designern in Rahmen der Hochschulbildung.

Professionelle Gestaltungsmethoden beeinflussen die Bildung von beruflichen Fähigkeiten auf unterschiedliche Weise. Die Wahl hängt von einer Reihe von Bedingungen ab. Das sind Ziele der Ausbildung, Facheigenschaften, Qualifikation des Lehrers, Ausstattung.⁵

Analytische Methoden sind wichtige Elemente des Designtrainings. Unter den Designanalyseverfahren sind folgende zu nennen: Vergleichsverfahren, ikonographisches, stilistisches Verfahren, Semiotik und Hermeneutik im

⁵ Даськова Ю.В. Методы организации учебно-творческой деятельности в процессе формирования творческой самостоятельности студентов-дизайнеров / Ю.В. Даськова // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 4 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33240>. – (Дата обращения: 14.06.2016).

Zusammenhang mit der Analyse von Kunstwerken, formal-stilistisch, Aufbau- und Strukturverfahren und andere.

Die strukturelle Ausrichtung der Zusammensetzungsanalyse und die Identifizierung von Verbindungen zwischen den Elementen einer Form schaffen das Grundprinzip der Bildung, vermitteln die Förderung des Erwerbs von Fähigkeiten in der Aufbaukompetenz². Unter der Struktur wird folgendes gemeint: morphologischer Objekt(Form)aufbau ist in Übereinstimmung mit seiner Funktion, seinem Material und Herstellungsverfahren gemeint, die Plan von Designern verkörpert⁶.

Das Wesen der Aufbau- und Strukturanalyse ist durch Zerstückeln des Ganzen in Teile (für Kenntnis der gesamten Elemente und Bestimmung der Verbindung zwischen diesen Teilen) geschafft; Aufbau- und Strukturanalyse lässt Strukturrahmen einer Arbeit, kompositorische Akzente zu zeigen, fördert die visuelle und emotionale Wahrnehmung und ermöglicht die Bestätigung der Beziehung zwischen Form und Gefühl.

Die Autoren stellten fest, es sei ratsam, Formanalyse genau mit Fundamenten der Form, einer bestimmten Struktur, die Elemente und Beziehungen zuordnet und kompositorische Einheit organisiert, zu analysieren zu beginnen; das lässt uns die Logik der Auftragung der Bildungselemente erklären, die Muster der räumlichen Organisation sehen, gefundene Beziehungen zwischen den Teilen und dem Ganzen als Instrument zur Verbesserung der Qualität Aufbaulösungen verwenden. Die Analyse im Designbereich schafft eine neue strukturelle Ebene der Untersuchung, die die Fähigkeit der Verallgemeinerung und Abstraktion, der Isolierung einfachster Elemente und ikonischer Symbole aus der visuellen Komplexität eines Bildes erfordert. Dieser Ansatz ist bei Untersuchung der Form in der Anfangsphase der Studie der Formbildung extrem wichtig, wenn das Primäre künstlerisches Denken

⁶ Седова Л.И. Основы композиционного моделирования в архитектурном проектировании. Учеб.пособие /Л.И. Седова. – Екатеринбург: Изд-во УралГАХА, 2012. – 138 с.

und Persönlichkeit eines Bildes ist. Zusammensetzungs- und Strukturanalyse identifiziert Muster der Wahrnehmung der objektiven Formen unter verschiedenen Bedingungen durch die Strukturanalyse und analytisches Zerstückeln der Form auf den Komponentenelementen, Prinzipien der Beziehungen zwischen ihnen definierend.

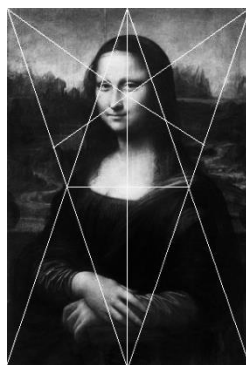
Untersuchung arbeitet nach der Methode der Aufbau- und Strukturanalyse, einerseits, mit dem Ziel, Aufbaugesetze zu offenbaren, visuelle Beziehungen zu identifizieren, die auf Qualitätsindikatoren der Form basiert, und die andere (Aufbauvollständigkeit, Proportionen, Meter, Rhythmus u.a.), andererseits - Gewerk zu untersuchen, seinen Zweck zu verstehen⁷.

Aufbau- und Strukturanalyse, nämlich das in seiner strukturellen Basis umfassende Decodieren des Materials, erfasst den Stand des Wissens der kanonischen Basen der Kultur. Kanonische Hilfsmatrizen wurden in der Kultur als künstlerisch sinnvolle Modelle und rationale Kode-Muster geboren, die als Prototyp struktureller Harmonie dienten. Im kunstwissenschaftlichen Material, sowie in der Entwicklung, sind viele universelle Gesetze, die historische Anlage zeigen, dass die großen Meister Berufsgeheimnisse im Rückhalt gehabt haben, sich algorithmische Regeln der Aufbaukonstruktion zuwendend⁸. (Bild 1 – «Goldenes Dreieck» nach Aufbau, Bild 2 – «Goldene Spirale» nach Aufbau, Bild 3 – Das Prinzip des Aufbaus nach einem Gestaltungsraster 6x8. Übereinstimmung von Elementen in einem quadratischen Gestaltungsraster von 48 Feldern, Bild 4 – Das Prinzip des Aufbaus

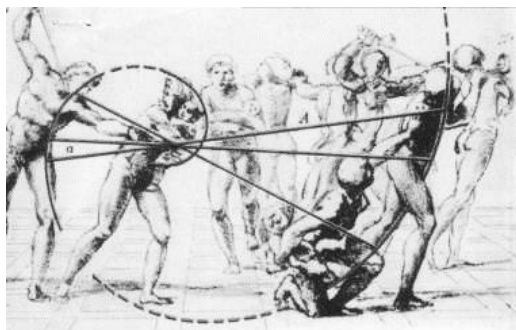
⁷ Яковлев М.И. Композиция + геометрия / М.И. Яковлев – К.: Каравела, 2007. – 240 с.

⁸ Шульгина В.В. Формирование композиционной культуры студента-художника в условиях вуза: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / В.В. Шульгина; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2006. – 21 с.

nach einem Gestaltungsraster 3x3. Übereinstimmung von Elementen in einem quadratischen Gestaltungsraster von 9 quadratischen Elementen).^{9 10}

**Bild 1. Kanons der Harmonie in den Gewerken von berühmten Meistern,
Leonardo da Vinci, „Porträt von Frau Lisa del Giocondo“, 1503**

**Bild 2. Kanons der Harmonie in den Gewerken von berühmten Meistern,
Raffael Santi "Kindermord", 1509 – 1510**

⁹ Элам К. Геометрия дизайна. Пропорции и композиция / К. Элам. – СПб.: Питер, 2011. – 112 с.

¹⁰ Золотое сечение в живописи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iso.khspu.ru/resource/StudentsWork/Zolotoe%20sechenie/p6aa1.html>. – (Дата обращения: 25.10.2016).

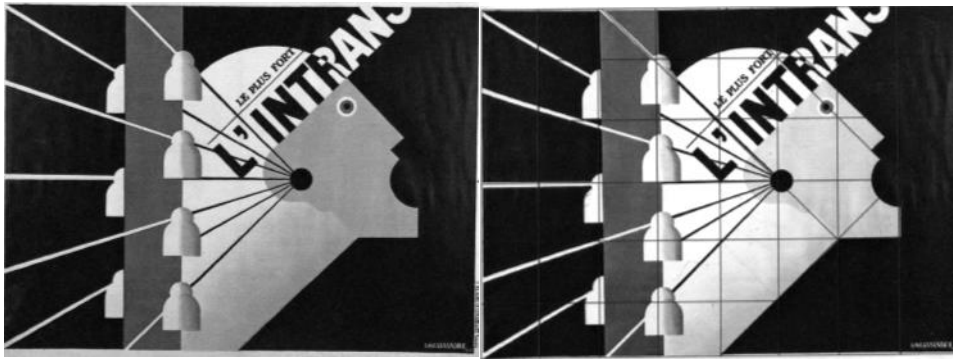

Bild 3. Kanons der Harmonie in den Gewerken von berühmten Meistern,
Plakat «L’Intransigeant» A. M. Cassandre, 1925

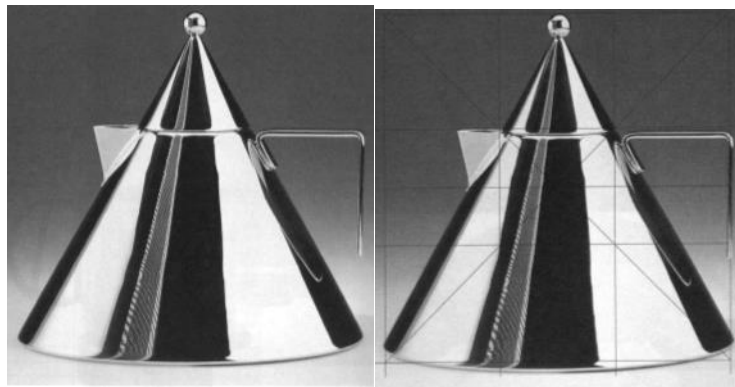

Bild 4. Kanons der Harmonie in den Gewerken von berühmten Meistern
Aldo Rossi, Kanne «IlConico», 1980-1983

Nach der Quellenanalyse kann es gefolgert werden, dass in der Struktur dieser Art der Analyse kann folgendes nachvollzogen werden kann:

- Technologien kanonischer Strukturkonstruktionen des Aufbau;
- Methoden der strukturellen Organisation der Gewerke;
- Weisen der Interpretation eines Kunstwerkes;

Die Funktionen der Aufbau- und Strukturanalyse beinhalten:

- Entwicklung der logischen Denkart: Begriffe, Urteile, Denkergebnisse und Analogien
- Entwicklung von Querdenken;

- Beherrschung der Techniken der Strukturanalyse und semantisches Verständnisses des Wesens des Gewerks;
- große Variation von Informationendecodierung und Verwendung in eigenen Projekten ¹¹.

Somit kann der gesamte Algorithmus zur Aufbau- und Strukturanalyse von Gewerk die folgenden Schritte umfassen:

- 1) Bestimmen des Gewerkgegenstandes;
- 2) Bestimmen der Produktabmessungen (Größe oder Volumen);
- 3) Bestimmen des Aufbauzentrums, der Knotenpunkte und Elemente des Aufbaus;
- 4) Bestimmen der Farbenzonen und Dekorativ-Texturzonen;
- 5) Aufbringen von Proportionalteilungsebenengestaltungsraster (Strukturen des Goldenen Schnitts – Spiralen, des Kanons von Vitruvius, „Babylon“, „goldener“ Rechtecke, Quadrate, Dreiecke und andere, die bei der Gestaltung von Gestaltungsraster angewendet sind) oder Aufbringen von selbstgebautelem proportionalem Gestaltungsraster, um Gewerkaufbau logisch zu begründen;
- 6) Bestimmen der Konsistenz der Aufbauelemente: Proportionen, Messgerät, Rhythmus, Hauptanpassung von Knotenpunkte des Gestaltungsrasters, Bildreim, die Skalenelemente, das Prinzip der Verbindung, freier Raum im Gewerk und andere, grafische Simulation von Verbundbeziehungen;
- 7) Suche nach Assoziationen, Bildern und Analogien, um Semantik von Elementen zu definieren (Suche nach Zeichen, Symbolen), Bestimmung der dem Aufbau entsprechenden Elemente;
- 8) Simulation von Ebenen der Emotions- und Bildwahrnehmung, psychophysiologische Wirkung von Aufbauelementen;
- 9) Bildanalytische Begründung von ästhetischen Eigenschaften des Gewerkaufbaus;

¹¹ Аннотация рабочей программы учебной дисциплины «Композиционно-структурный анализ в дизайне». 44.03.04.– Екатеринбург, РГППУ. – 2015.

10) Interpretation der gefundenen Lösungen: Vereinfachung und Anreicherung von Aufbau, Ändern der Skala, der Proportionen nach Gestaltungsraster, Aufbauimprovisation, Synthese mit anderen Kunstarten;

11) Einrichtung von eigenen Gestaltungsrastern aufgrund der gefundenen Lösungen, Model (Bild 5 – Bestimmen der Aufbaustruktur vom Gewerk, Interpretation im Grafik- und Farbvarianten, Schaffen von einem Poster mit den gefundenen Prinzipien der strukturellen Organisation);

12) Schaffen von einer „Bank“ der Projektentscheidungen.

Anzeige von Analysenausführung:

- Verwendung von Aufbaulogik in formenbildenden Elementen;
- Entwickeln von eigenen kreativen Arbeiten auf der Grundlage der Aufbau- und Strukturanalyse des Gewerks;
- Entwickeln von Aufbauen nach algorithmischem Prinzip der universellen Kanons der strukturellen Harmonie.

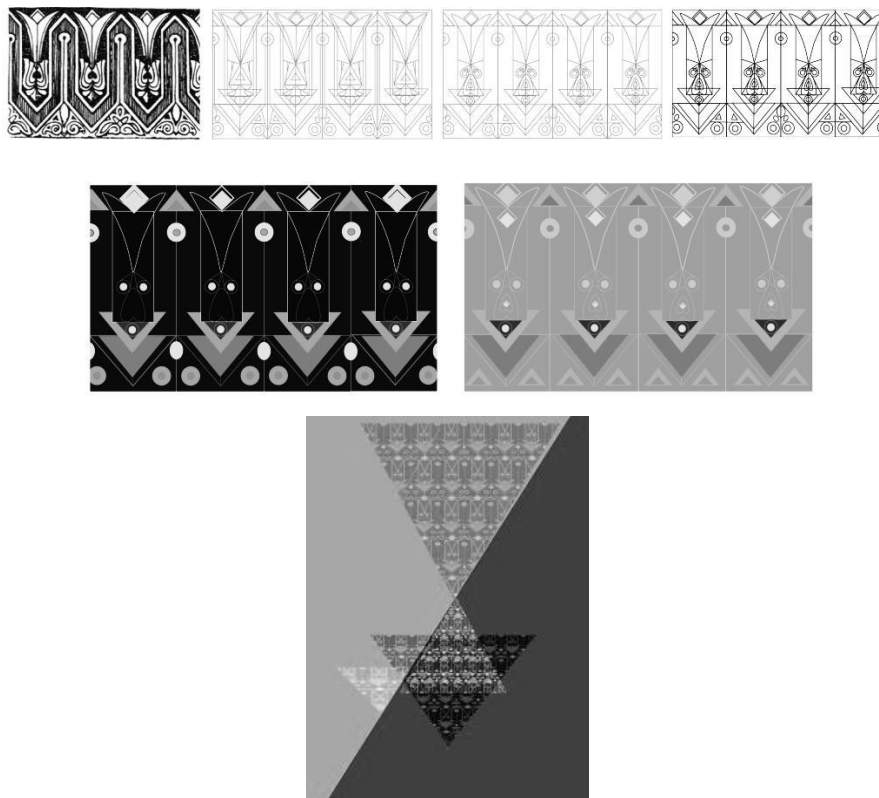

Bild 5. Aufbau- und Strukturanalyse von Ornamenten. Studentische Arbeit.

Nach Abkehr von Inhalt zu Form findet der Designer die beste in Konzept und Umsetzung Elementverhältnisse, die physikalischen Parameter des Aufbaus, formale und geometrische, tonale Farbpalette.¹²

In kreativen Arbeiten können Studenten gefundene Gesetzmäßigkeiten und Kanons für Aufbaubildung verwenden, sowie sie interpretieren und eigene schaffen (Bilder 6, 7).

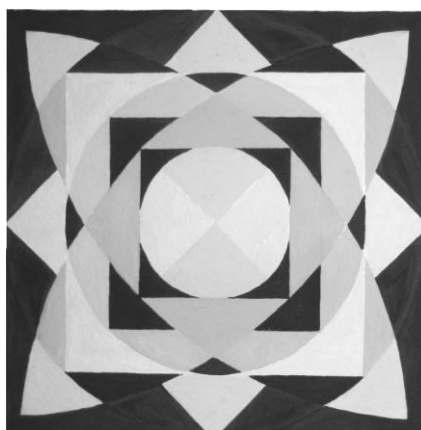

Bild 6. Schaffen vom Abstraktaufbau aufgrund des Kanons von „Babylon“.
Studentische Arbeit.

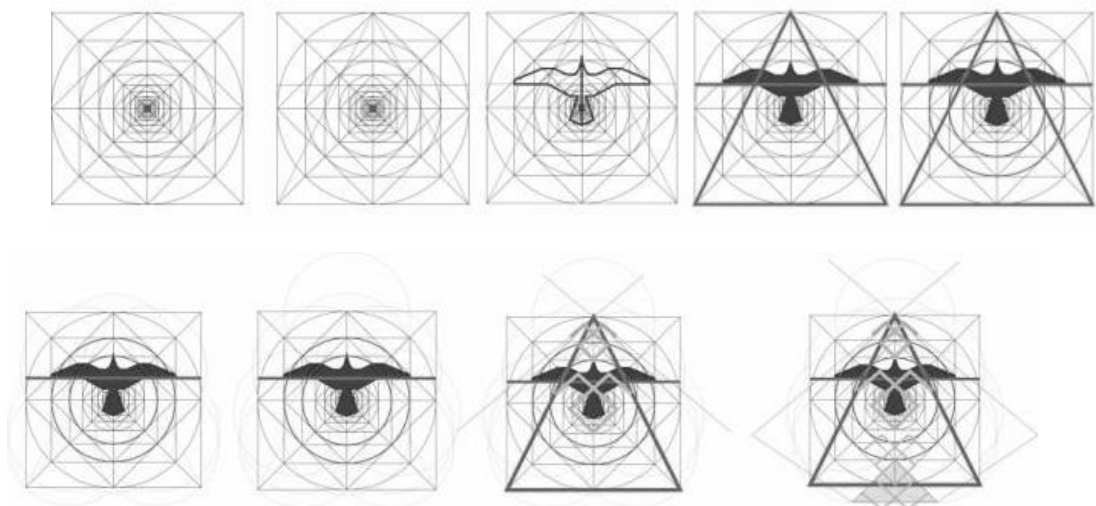

Bild 7. Schritte von Sequenzen der Aufbaubildung „Himmel“ aufgrund des Kanons von „Babylon“. Studentische Arbeit von T. Gusselnikova unter Leitung V. Schulgina, Kandidat der der Erziehungswissenschaften, Dozent des Instituts KTE NTSSPA, Nizhni Tagil, 2011

¹² Яковлев М.И. Композиция + геометрия / М.И. Яковлев – К.: Каравела, 2007. – 240 с.

Nach Vorstehendem kamen die Autoren zum folgenden Ergebnis: Verwendung von Methode der Aufbau- und Strukturanalyse im Designersberufsausbildungssystem kann die Aufbau- und Design-Fähigkeiten der Studenten stark bereichern, einen Anreiz für Kreativität struktureller Bildgebung in eigenen konzeptionellen Projekten sein. Aus den anfänglichen Eigenschaften der Form lässt Aufbau- und Strukturanalysenmethode eine Vielfalt von relationalen Ausdrucksqualitäten bekommen. Aufbaustrukturierungstechnik in der Anfangsphase der Ausbildung ermöglicht es, Designstudenten in aktive Forschung zu engagieren.

Aufbau- und Strukturanalyse hat solche Möglichkeiten in Berufskompetenzbildung, die es erlaubt, nicht nur mechanisch Designformen und Figuren nach verfügbaren Designbeispielen zu bilden, sondern auch das kreative Denken und Phantasie im Rahmen der spezifischen Ziele und der Ziele der modernen Konstruktion umzusetzen. Dank der Gesamtheit aller Techniken der Aufbau- und Strukturanalysenmethoden entwickelt sich kreative Tätigkeit von zukünftigem Designer, erhöht sich die Ebene der Projektkultur, erscheint Variation von kreativen Lösungen und Autorenausgestaltungen, es fördert die Bildung von Kreativität, Einfallsreichtum.

Verwendung von verfügbaren theoretischen Materialien und Praxisbeispielen im Lernprozess, Entwicklung von Lehrmitteln und -aufgaben bildet die vielversprechendste Richtung der Forschung in diesem Bereich.

References

1. Аннотация рабочей программы учебной дисциплины «Композиционно-структурный анализ в дизайне». 44.03.04.– Екатеринбург, РГПУ. – 2015.
2. Барт Р. Структурализм как деятельность: научная монография / Р. Барт. – 1963. – [Elektronenquelle]. – Zugriffsart:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bart/_02.php. –

(Vorstellungsdatum: 15.06.2016).

3. Даськова Ю.В. Методы организации учебно-творческой деятельности в процессе формирования творческой самостоятельности студентов-дизайнеров / Ю.В. Даськова // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 4 – [Elektronenquelle]. – Zugriffsart: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33240>. – (Vorstellungsdatum: 14.06.2016).

4. Золотое сечение в живописи. – [Elektronenquelle]. – Zugriffsart : <http://iso.khspu.ru/resource/StudentsWork/Zolotoe%20cechenie/p6aa1.html>. – (Vorstellungsdatum: 25.10.2016).

5. Кожуховская С. М. Организация, структура и содержание подготовки дизайнеров-педагогов / С.М. Кожуховская // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2007.—Вып. 2 (41). – С. 72–84.

6. Седова Л.И. Основы композиционного моделирования в архитектурном проектировании. Учеб.пособие /Л.И. Седова. – Екатеринбург: Изд-во УралГАХА, 2012. – 138 с.

7. Шульгина В.В. Формирование композиционной культуры студента-художника в условиях вуза: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / В.В. Шульгина; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2006. – 21 с.

8. Элам К. Геометрия дизайна. Пропорции и композиция / К. Элам. – СПб.: Питер, 2011. – 112 с.

9. Яковлев М.И. Композиция + геометрия / М.И. Яковлев – К.: Каравела, 2007. – 240 с.

UDC 7.06

Ermakova L., Sukhovskaya D. Cultural strategies as an institutional basis for the realization of the creative potential of the population and the development of culture and creative industries

Культурные стратегии как институциональный базис реализации творческого потенциала населения и развития культурных и креативных индустрий

Ermakova Larisa Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Sukhovskaya Daria Nikolaevna

Ph.D., Senior lecturer at the Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Ермакова Лариса Ивановна

Доктор философских наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Сухова Дарья Николаевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-00035.

Abstract. In the article authors analyze the role of culture strategies in creating an enabling environment for the development of culture and the realization of the creative potential of the country's population. The article substantiates the need to develop cultural strategies with clear priorities, goals and concrete ways to achieve them, taking into account the limited resource potential in the sphere of cultural development and the variability of the socio-political realities of our time.

Keywords: cultural strategies, creativity, cultural and creative industries, cultural content, cultural infrastructure.

Аннотация. В статье представлен анализ роли культурных стратегий в создании благоприятной среды для развития культуры и реализации творческого потенциала населения страны. В статье обоснована необходимость разработки культурных стратегий с четкими приоритетами, целями и конкретными способами их достижения с учетом ограниченности ресурсного потенциала в сфере развития культуры и изменчивости социально-политических реалий современности.

Ключевые слова: культурные стратегии, творческий потенциал, культурные и креативные индустрии, культурный контент, культурная инфраструктура.

Культурные стратегии могут существовать на разных уровнях (национальном, региональном и местном). Чаще всего их использует правительство, министерство культуры и другие министерства, а также органы региональной и местной власти. Их цель — создать благоприятные условия для процветания культуры и искусства и повысить эффективность других сфер жизни. Также культурные стратегии могут разрабатывать, для того чтобы лучше понять значение культурных учреждений (музеев, театров, музыкальных учреждений, университетов и частных культурных организаций) в рамках общенациональной или местной стратегии [1, с. 34].

Ниже приведены некоторые ключевые цели разработки национальной, региональной или местной культурной стратегии:

- вывести культуру на передний план (задание министерства культуры и его отделов), демонстрируя роль культуры во многих других сферах жизни и подчеркивая необходимость учитывать культуру и креативность в планах и целях других министерств и заинтересованных сторон;
- определить роль культуры для национальных, региональных и местных органов власти;
- сформировать долгосрочное видение культуры и креативности, которое подчеркивает потенциал культуры в развитии экономики, укреплении самобытности и социальной сплоченности;
- согласовать правила надлежащего управления культурой путем установления прозрачных, всеобъемлющих и коллегиальных принципов принятия и формулировки решений в сфере культурной политики;
- предлагая конкретные и необходимые реформы культурной политики, определить краткосрочные приоритеты и основные мероприятия для возрождения культурного и креативного секторов и раскрытия потенциала для воссоздания гармоничного общества.

Процесс разработки культурной стратегии часто важнее самого результата, поэтому необходимо разработать процесс, который:

- вовлекает основных заинтересованных лиц и партнеров;
- является открытым и прозрачным;
- включает в себя консультации и обмен идеями;
- повышает осведомленность общественности о культуре и креативности;
- охватывает людей с различным образованием, разных профессий и из разных регионов.

Разработчики стратегии должны чувствовать ответственность за процесс и, в перспективе, за конечный результат. Качественный процесс организовать непросто, поэтому важно иметь четкую структуру управления:

- целевая или рабочая группа представителей как государственного, так и частного секторов;
- междепартаментная консультативная группа, объединяющая министерства и департаменты культуры, образования, экономики, туризма, иностранных дел и т. д.;
- консультации с широкой общественностью, на которых представляют промежуточные результаты и которые служат площадкой для общественных обсуждений.

Чтобы обеспечить прозрачность процесса и привлечь основные заинтересованные стороны, процесс разработки стратегии должен сопровождаться целенаправленной коммуникационной стратегией, включающей ведение сайта и страницы в социальных сетях, на которых необходимо размещать актуальную информацию о процессе в целом, рабочих документах и основных партнерах, а также предоставлять возможность оставлять свои отзывы и пожелания во время общественных консультаций.

Считается, что в этом процессе разработки культурной стратегии должны принимать участие как минимум две группы людей: те, которые должны быть задействованы, и те, которые хотят этого. Чем больше людей будет участвовать в этом процессе, тем более легитимным он будет. Активная поддержка заинтересованных сторон не позволит новым правительствам и администрациям игнорировать предлагаемую стратегию, что будет способствовать устойчивому развитию и стабильности в сферах культуры и креативности.

Хорошая стратегия основывается на внутренних преимуществах, предлагая решения внутренних недостатков, используя внешние возможности и превращая внешние факторы риска в преимущества. Часто для оценки сильных и слабых сторон, возможностей и негативных факторов используют SWOT-анализ. Хотя это хороший инструмент для представления результатов, но он не дает достаточно подробного метода анализа текущей ситуации, влияющей на культурные сферы и культурные организации.

Для рассмотрения внешних тенденций, которые могут положительно или отрицательно повлиять на культурную стратегию, можно использовать модель PESTLE-анализа:

- тенденции политики;
- тенденции экономики;
- социально-культурные тенденции;
- технологические тенденции;
- тенденции в юриспруденции;
- тенденции в сфере экологии.

Простого перечисления сильных и слабых сторон, возможностей или факторов риска недостаточно. Должна быть четкая связь с основной стратегией, которая покажет, как именно используются сильные стороны для решения проблем. Ни одна тенденция не является по определению положительной или

отрицательной. Это зависит от того, как мы можем реагировать на нее и использовать в наших интересах.

Одним из наиболее эффективных инструментов анализа создания стратегии как на государственном уровне, так и на уровне организации, является метод «дерева проблем». Главная слабая сторона при перечислении проблем заключается в смешении причин и следствий. Например, работники музея могут сказать, что их самая большая проблема — недостаток посетителей, но на самом деле недостаток посетителей может быть, скорее, результатом настоящих проблем — это могут быть слабо налаженная коммуникация, скучные выставки или негибкий график работы. Метод «дерева проблем» позволяет собрать все проблемы и классифицировать по причинно-следственным связям.

Формирование культурной стратегии предполагает анализ заинтересованных сторон, включающий следующие аспекты:

- на кого направлена стратегия;
- кто является ее целевой аудиторией;
- какие из этих целевых групп более важны для основной стратегии, а какие менее важны;
- как наладить коммуникацию с каждой из целевых групп.

Как правило, большинство культурных стратегий затрагивают следующие вопросы:

1. Создание, производство, распространение и защита/сохранение культурного контента: как обеспечить яркую культурную жизнь?
2. Контент и инфраструктура: как обеспечивать баланс между поддержкой культурной инфраструктуры, вовлечением в нее людей и проведением мероприятий?

3. Учреждения культуры и роль негосударственного сектора: как поддерживать национальные учреждения, создавая условия для процветания частного сектора и независимой деятельности?

4. Зарплаты и социальные гарантии: как убедиться, что у профессионалов в сфере культуры есть возможности трудоустройства, и как оценить их вклад?

5. Механизмы финансирования культуры: как финансировать культуру и диверсифицировать источники финансирования, чтобы они были не только государственными?

6. Нормативно-правовая база (как законы, непосредственно касающиеся культуры, так и общие законы и нормативные акты): как поддерживать развитие культуры посредством создания благоприятной правовой среды?

7. Взаимосвязь между национальной, региональной, местной и частной культурой: как координировать участие в развитии культуры государственных и частных, национальных и местных заинтересованных сторон?

Помимо общих вопросов, современные культурные стратегии во всем мире затрагивают ряд других важных аспектов:

- социокультурное многообразие и разнообразие форм культурного самовыражения;
- доступ к культуре (участие в культуре, социально неблагополучные группы населения, отдаленные районы, равный доступ и т. д.);
- образование в сфере культуры (как доступ к культуре детей и молодежи, так и высшее образование в сфере культуры);

- культурные и креативные индустрии (планирование, информированность, предпринимательство в сфере культуры, инновации и технологии, творческие инкубаторы, наращивание потенциала и т. д.);
- права интеллектуальной собственности, борьба с пиратством;
- доступ к финансированию и разнообразие источников финансирования (частное, европейское, международное финансирование, схемы кредитования, ваучеры, инвесторы, налоги и т. д.);
- продвижение культуры в других областях политики (перекрестное финансирование и сопутствующие эффекты), включая культуру и устойчивое развитие, образование, региональное развитие и туризм, экономику и инновации, брендинг страны, социальные инновации и т. д.;
- культура и возрождение городской среды, качество жизни;
- цифровая культура (оцифровка культурного наследия, новые технологии в культуре);
- культурный и творческий экспорт и интернационализация, культурная дипломатия;
- надлежащее управление в сфере культуры (прозрачность, верховенство права, участие в культуре, отчетность, плюрализм).

Чтобы избежать разработки документа, который в скором времени устареет, требуются регулярный мониторинг стратегии и обновление процессов, в чем, опять-таки, участвуют соответствующие заинтересованные стороны.

План действий для краткосрочных мероприятий нужно обновлять раз в год; долгосрочные цели и задачи — каждые 2-3 года.

Если рассматривать национальную культурную политику, важно, чтобы эта стратегия не рассматривалась всего лишь как документ министерства культуры. Ее должны согласовать правительство или парламент, и она должна распространяться на всю соответствующую деятельность всех соответствующих министерств и государственных учреждений, включая министерство

образования, министерство туризма, министерство регионального развития, министерство иностранных дел и многие другие министерства.

Ключ к успешному воздействию — это четкие приоритеты, SMART-цели (конкретные, измеримые, достижимые, актуальные и с заданным конечным сроком) и план действий на основе имеющихся ресурсов.

В идеале, отчетность должна быть регулярной и находиться в открытом доступе. Например, все министерства в Эстонии ежегодно делают обзор реализации культурной политики, а министр культуры каждый год выступает перед парламентом с речью о «состоянии культурной политики». Результаты обсуждают в газетах и на телевидении, люди могут активно дискутировать и предлагать изменения и дополнения к приоритетам на следующий год. Это помогает удерживать культурную политику в центре внимания и обеспечивает отчетность правительства за достижение результатов.

References

1. Суховская Д.Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2015. 198 с.

Scientific edition

**INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARTS, CULTURE,
LITERATURE, LANGUAGES, HUMANITIES AND PHILOSOPHY
FOR SUSTAINABLE SOCIETAL DEVELOPMENT**

Conference Proceedings

November 13 th, 2017

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

ISBN 978-1-370-82721-3

9 781370 827213

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 9,9
Circulation 100 copies
The publisher Smashwords, Inc.
Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA
95032